

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЛУЖА ЗАКОНУ – СЛУЖИМ ОТЕЧЕСТВУ

материалы межвузовского круглого стола
аспирантов и магистрантов

(Москва, 30 мая 2017 года)

Москва, 2017

УДК 343

ББК 67.408 + 67.411+ 67.5

Служа закону – служим Отечеству: материалы межвузовского круглого стола аспирантов и магистрантов (Москва, 30 мая 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 176 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М., и.о. ректора Московской академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Бычков В.В., проректор Московской академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук.

Кожухарик Д.Н., декан факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Дурнева Е.А., методист факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии СК России.

Строкова Т.А., методист факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии СК России, кандидат политических наук.

Сборник сформирован по материалам, представленным на межвузовский круглый стол аспирантов и магистрантов в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 30 мая 2017 года.

© Московская академия СК России

Межвузовский круглый стол аспирантов и магистрантов
«СЛУЖА ЗАКОНУ – СЛУЖИМ ОТЕЧЕСТВУ»

30 мая 2017 года в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации проведен межвузовский круглый стол на тему «Служа закону – служим Отечеству».

Заседание круглого стола открыл и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции *Анатолий Михайлович Багмет*, который поприветствовал участников круглого стола и пожелал им плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, а также приобретения навыков научно-исследовательской деятельности.

Участники круглого стола работали по трем научным направлениям: «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»; «Уголовный процесс»; «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». В ходе работы круглого стола обсуждались темы, представляющие как теоретический, так и практический интерес.

Так, по теме «*Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право*» активно обсуждались доклады «Проблемные вопросы соучастия в совершении половых преступлений», «Общественно-опасные последствия как оценочная категория в решениях Конституционного Суда РФ» и «К вопросу о квалификации преступлений, связанных с мошенничеством при получении выплат в форме субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства».

По теме «*Уголовный процесс*» наибольший интерес вызвали сообщения «Пределы судебного усмотрения при определении интересов коммерческих и иных организаций», «Возмещение ущерба как основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» и «Совесть как критерий оценки доказательств в уголовном судопроизводстве».

По теме «*Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность*» были представлены доклады «Применение метода анализа документов при изучении обстановки мошенничества в сфере кредитования», «Структуры криминалистических систем: история возникновения и тенденции развития» и «Оперативно-розыскная деятельность в процессе выявления и раскрытия рейдерства».

Участники дискуссии, заслушав всех докладчиков, обсудили проблемные вопросы уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики, применения различных методов и методик при раскрытии и расследовании преступлений.

**К вопросу о квалификации и расследовании
развратных действий, совершенных с использованием
информационно-телекоммуникационных сетей**

Аннотация. В статье рассматривается проблема информационно-статистического обеспечения расследования развратных действий, совершенных с использованием сети Интернет. Вносятся предложения по его совершенствованию в целях последующего изменения действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: развратные действия, интернет, информационное статистическое обеспечения.

Расследование преступлений в отношении несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений работы Следственного комитета Российской Федерации с момента основания ведомства. Уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям в отношении детей в субъектах Российской Федерации находятся на особом контроле Председателя Следственного комитета.

Учитывая современный уровень развития науки и техники, общение в социальных сетях посредством компьютерных устройств и мобильных телефонов позволяет при помощи встроенных видеокамер наблюдать собеседника, осуществлять его фото- и видеозапись. Такое бесконтактное общение используется и в целях совершенствования преступлений против несовершеннолетних, в том числе сексуальной направленности. Данный вид преступлений является новым для следственных подразделений.

Но практика в этой сфере уже начинает складываться. Например, согласно приговору Якутского районного суда Республики Саха (Якутия), Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, при следующих обстоятельствах: находясь у себя в квартире, с помощью принадлежащего ему мобильного телефона Т. вел переписку с несовершеннолетней В. путем пересылки сообщений посредством мессенджера WhatsApp, склонял ее сфотографироваться в обнаженном виде и отправить ему данные фотографии¹.

Анализ статистических данных МВД и СК России показал следующее. По данным ГИАЦ МВД России, в 2016 году общее число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, в целом по России составило 1191, чуть выше, чем за 2015 год (1115). Было расследовано 923 таких преступлений, как и за 2015 год².

¹ Приговор Якутского районного суда Республики Саха (Якутия), от 03.09.2015 №1-888-2015 Якутского районного суда Республики Саха (Якутия). Якутский городской суд Республики Саха (Якутия). По материалам НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

² Статистический отчет ГИАЦ МВД России № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за 2015, 2016 годы. По материалам отдела статистики ГОИУ СК России.

Обращаясь к ведомственной статистической отчетности СК России¹, можно проследить иную тенденцию. В 2016 году общее число возбужденных уголовных дел, предусмотренных ст. 135 УК РФ существенно возросло с 1019 за 2015 год до 1434, рост составляет 40,7 %. Количество уголовных дел, направленных в суд, увеличилось менее значительно – на 13,9 % (с 302 до 344).

Анализ указанных отчетных данных показывает, что почти 250 преступлений в год снимаются с учета, причем не в связи с прекращением уголовных дел, а, возможно, в связи с их переквалификацией на более тяжкий состав – ч. 3 ст. 135 УК РФ (деяния, совершенные в отношении двух и более лиц). Кроме того, данный вид преступлений характеризуется неоднократностью и, возможно, даже серийностью, поскольку в среднем по одному уголовному делу расследуется по 3 преступления (в 2016 году данный показатель незначительно снизился).

Указанная проблема, а также динамика роста как преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, так и в целом всех преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (с 43 816 в 2015 году до 65 949 в 2016 году, рост на 50,5 %!²), вызвали необходимость научного исследования практики расследования развратных действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Такие исследования уже начали проводиться³, но для них, на наш взгляд, требуется более серьезное информационно-статистическое обеспечение.

Так, в ведомственном статистическом отчете № 1-ВТ «Отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации» по форме № 615, формируемом ГИАЦ МВД России, не содержатся показатели о преступлениях, предусмотренных ст. 135 УК РФ. Отсутствие указанных сведений заметно затрудняет проведение анализа состояния данного вида преступлений с использованием сети Интернет. В связи с чем представляется необходимым введение соответствующей строки в рассматриваемую форму статистической отчетности МВД России. Для более детального анализа рассматриваемой категории преступлений необходимо владеть статистической информацией о числе и категориях потерпевших. В указанной форме отчета МВД России таких сведений, к сожалению, нет.

Ведомственная статистическая информация СК России «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию

¹ Статистические отчеты СК России: № 2-Е «Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлении», №1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за 2015, 2016 годы. По материалам отдела статистики ГОИУ СК России.

² Статистический отчет ГИАЦ МВД России № 1-ВТ «Отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации» за 2015, 2016 годы. По материалам отдела статистики ГОИУ СК России.

³ См.: Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: материалы научно-практического семинара-совещания (Екатеринбург, март 2017 года) / отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017.

преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» по форме № 930 также не содержит данные сведения. В указанной форме отчетности отражается общее количество потерпевших (и уголовных дел) по ст. 134 и ст. 135 УК РФ. На наш взгляд, это является не вполне допустимым, так как данные составы преступлений имеют разную общественную опасность. Представляется целесообразным их разграничить по отдельным графам рассматриваемой формы ведомственной отчетности СК России.

Действующая редакция ст. 135 УК РФ содержит уголовную ответственность за ненасильственные развратные действия, способные вызвать у несовершеннолетнего половое возбуждение, пробудить у него нездоровый сексуальный интерес и тем самым нарушить нормальное развитие ребенка. В результате ранее наиболее распространенные формы совершения развратных действий, в том числе через обмен непристойными фотографиями, или перепиской на сексуальные темы с помощью персонального компьютера или мобильного телефона подключенного к сети Интернет, оставались для правоохранительных органов недостижимыми¹.

Данная проблема была разрешена в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», где прямо указано на бесконтактные формы развратных действий, которые могут быть совершены удаленно с использованием телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. К примеру, С. Тасаков и Р. Кочетов считают, что современные технологии позволяют злоумышленнику дистанционно связаться с любым несовершеннолетним, обладающим компьютером или мобильным устройством, имеющим необходимое программное обеспечение, и осуществить развратные действия в отношении него: продемонстрировать материалы эротического и порнографического содержания, продемонстрировать свои половые органы, завязать разговор на эротическую тему. Более того, использование лицом телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, для совершения развратных действий указывает на повышенную степень общественной опасности. Чем больше проявило лицо изобретательности, чем более совершенные способы и орудия применены для совершения преступления, тем более опасным оно является при прочих равных условиях².

Мнение о повышенной степени общественной опасности рассматриваемых деяний подтверждается и позицией О.Ю. Антонова, полагающего, что данный вид преступной деятельности – сексуально-преступный – осуществляется одиночками, страдающими психическими расстройствами на сексуальной почве и развращающими лиц с последующим совершением в отношении них более тяжких

¹ См.: Федотов Н.Н. *Форензика – компьютерная криминалистика*. М.: Юридический мир, 2007. С. 255.

² Тасаков С., Кочетов Р. Развратные действия в сети Интернет // *Уголовное право*. 2014. № 5. С. 96–97.

преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности¹.

Однако существующая практика расследования единичных уголовных дел рассматриваемой категории в регионах России свидетельствует о неоднозначной позиции отдельных сотрудников следственных органов, прокуратуры и суда о наличии в действиях виновных состава преступления, что может быть обусловлено отсутствием в диспозиции статьи 135 УК РФ прямого указания на способ преступления, связанного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Необходимо отметить, что практика введения квалифицирующего признака «с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) уже сложилась в уголовном законодательстве, например, в статьях 171.2, 205.2, 228.1, 242, 242.1, 242.2, 280, 280.1, 282 УК РФ.

Таким образом, внесение указанных предложений по совершенствованию статистической отчетности позволит провести более глубокий и системный анализ развратных действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Это позволит обосновать вывод о необходимости введения квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 135 Уголовного Кодекса Российской Федерации – «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)», на основе уже существующей в уголовном законодательстве практики.

Р.И. Бардачевский

Совмещение одним лицом полномочий следователя и специалиста

Аннотация. Практика привлечения для нужд предварительного следствия специалистов, или так называемых сведущих лиц, не исключает ситуации, когда лицо, осуществляющее предварительное расследование, обладает достаточными специальными знаниями для реализации задач, к разрешению которых в иных случаях необходимо прибегать к помощи специалистов либо экспертов. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о возможности совмещения одним лицом полномочий следователя и специалиста.

Ключевые слова: следователь, специалист, эксперт, предварительное расследование, специальные знания.

Повышающиеся требования к работникам в различных областях деятельности приводят к постоянному расширению знаний специалистов, получению ими дополнительного образования, новых специальностей. Складывающаяся практика

¹ См.: Антонов О.Ю. Криминалистические основы противодействия распространению порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т.27, вып.1. С. 73–79.

показывает, что зачастую современные специалисты обладают образованием и опытом в различных областях знаний. Соответствующая ситуация имеет место среди лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие. Так, среди следователей встречаются имеющие опыт и стаж работы в экономической, технической, педагогической и иных сферах деятельности. Кроме того, действующие следователи-юристы на постоянной основе осуществляют повышение квалификации, приобретая тем самым специальные знания в области криминалистики.

По мнению признанного теоретика судебной экспертизы Е.Р. Россинской, к специальным знаниям относят систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. При этом к специальным обычно не относят общеизвестные, а также юридические знания.¹

Уголовно-процессуальный закон определяет специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в следственных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Специальными познаниями признаются профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства и ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел.²

Таким образом, одной из разновидностей применения специальных знаний является информационное и техническое обеспечение работы следователя при производстве сложных следственных действий, требующих привлечения специальных знаний.

Специалист участвует в конкретном следственном действии, чтобы используя свои профессиональные знания и навыки, помочь следователю получить максимум доказательственной информации. Он содействует следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, обращает его внимание на обстоятельства, связанные с этими действиями, дает пояснения по поводу их выполнения.³

Вместе с тем, в силу наличия специального образования и опыта деятельности, следователь может выполнять такие мероприятия самостоятельно, совмещая знания следователя и специалиста.

К процессуальным формам использования специальных знаний, по мнению Р.С. Белкина, относятся:

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд. М., 2015. С.7.

² *Словарь по криминалистике* / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015., С. 302.

³ *Аверьянова Т.В.* Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и криминалистов. 2-е изд. М., 2013, С. 220.

- привлечение следователем и судьей собственных специальных знаний;
- участие специалиста в следственном действии (ст. 164 УПК РФ);
- участие специалиста в судебном заседании (ст. 271 УПК РФ);
- производство экспертизы (ст. 195 УПК РФ).¹

Собственные специальные знания в области криминалистической техники помогают следователю своевременно обнаружить, всесторонне исследовать и объективно оценить признаки материальных объектов, имеющих доказательственное значение по делу, дают ему возможность самостоятельно находить подделки, подчистки, исправления в документах; позволяют обнаружить, осмотреть, зафиксировать и изъять следы, отображающие внешнее строение объектов (следы рук, ног, орудий взлома и т.д.), изучить механизм их образования; исследовать огнестрельное оружие, боеприпасы и следы их применения; изучить, систематизировать и дать оценку признакам внешности человека; провести анализ письменных доказательств (документов, записок, писем и т.д.), а также идентификационные исследования.

Юрист, обладающий криминалистическими знаниями и навыками владения техническими средствами обнаружения, фиксации и исследования материальных и иных объектов преступного события, может устанавливать факты без экспертного исследования.²

Таким образом, возможность фактического совмещения одним лицом функций следователя и специалиста очевидна, нет никаких препятствий для обретения и применения специальных знаний в области юриспруденции и иной области специальных знаний.

Кроме того, как следователь, так и специалист, устанавливая истину, руководствуются аналогичными методами: наблюдения, описания, анализа, синтеза и т.д. Разница лишь в том, что знания специалиста более глубоки, чем общеизвестные.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон устанавливает обязательным привлечение специалистов, обладающих знаниями в области детской психологии, иностранных языков и языков народов России, в области компьютерных технологий (статьи 191, 59, 183 УПК РФ).

Однако нередко у следователя есть соответствующее образование и опыт работы в области, к примеру, иностранного языка либо языка народов России, психологии либо компьютерных технологий.

В случаях проведения такими лицами соответствующих следственных действий, установленная законом необходимость привлечения специалиста является чистой формальностью, так как фактически нет никакой необходимости привлекать те знания, которыми обладает следователь.

В случаях производства следственных действий следователями, обладающими соответствующими специальными знаниями, целесообразно применять ссылку на наличие у них специального образования и опыта работы в протоколе

¹Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. 4-е изд. М., 2014. С. 398.

²Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза. М., 2015. С.18–19.

следственного действия, а не привлекать к последнему дополнительных участников.

Таким образом, целесообразным является внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, устанавливающих возможность применения следователем собственных специальных знаний при производстве следственных действий, требующих участия специалиста.

М.В. Берченева

Проблемные вопросы соучастия в совершении половых преступлений

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы соучастия в совершении половых преступлений, квалификации таких случаев, возможность существования института посредственного исполнительства и практика его правоприменения в соответствии с правовыми позициями, выраженными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16. Статья проиллюстрирована примерами из следственной практики автора.

Ключевые слова: половые преступления, соучастие, посредственное исполнительство, злоупотребление правом.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 18 УК РФ, характеризуются высокой степенью общественной опасности, поскольку посягают на самую интимную сферу жизни человека и могут вызывать необратимые уголовно релевантные последствия, остающиеся за рамками юридической оценки и правовой защиты. Вместе с тем на современном этапе развития человеческого общества дефиниции нормального сексуального поведения включают в себя все новые и новые формы половой активности, с чем также приходится считаться. Совокупность приведенных обстоятельств неизбежно порождает беспрецедентную следственную и судебную практику по делам о так называемых половых преступлениях и вызывает проблемы в вопросах их квалификации (и правоприменения).

Ярким примером, иллюстрирующим заявленные положения, является вопрос соучастия в совершении половых преступлений, который, несмотря на свою очевидную актуальность, по настоящее время не получил однозначного разрешения как в науке уголовного права, так и в правоприменительной практике.

Диспозиция ч. 1 ст. 131 УК РФ определяет изнасилование как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей»¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2016. С. 72–73.

Диспозиция ч. 1 ст. 132 УК РФ, соответственно, насильственные действия сексуального характера – как «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)»¹. Субъект преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, специальный (мужчина), ст. 132 УК РФ – общий.

Начиная разговор о проблемах соучастия, надлежит припомнить его легитимное толкование. Итак, в соответствии со ст. 32 УК РФ, «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»². При этом законодатель неслучайно дважды повторил слово «умышленное» в одной дефиниции, подчеркнув тем самым не только необходимость осознания виновным лицом противоправного характера совершаемого им преступления, но и осознание им умышленного участия в нем наряду с иным лицом или лицами. Неосторожное сопричинение вреда, по смыслу закона, соучастием не является.

В случае с половыми преступлениями все не столь однозначно.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 разъяснено, что «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них. Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз, содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению

¹ Там же. С. 28.

² Там же. С. 28.

преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по ч. 1 ст. 131 УК РФ или по ч. 1 ст. 132 УК РФ»¹.

Приведенное разъяснение Пленума воспринято сложившейся следственной и судебной практикой, в частности, когда элементы объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ (применение насилия к потерпевшей или угроза его применения к потерпевшей или к другим лицам) выполняются, скажем, женщиной. Одновременно с этим, в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о половых преступлениях правоприменители продолжают сталкиваться с проблемами дачи надлежащей юридической оценки действиям соучастников преступления. Рассмотрим два примера из судебной практики Владимирской области, демонстрирующие заявленные положения.

Приговором Ленинского районного суда г. Владимира М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера, а именно иные действия сексуального характера с применением насилия к потерпевшей. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. М. находился в квартире совместно со своей сожительницей Н. В указанное время у М. возник преступный умысел, направленный на совершение в отношении Н. иных насильственных действий сексуального характера посредством использования другого лица. Реализуя свой преступный умысел, М. приискал неустановленное лицо, которое пригласил в квартиру по указанному адресу, проследовал в зал, где находилась Н., после чего потребовал от нее совершить с приисканным лицом иные действия сексуального характера, в то время как он будет производить видеосъемку с применением камеры своего мобильного телефона. Ввиду категорического отказа Н. от совершения требуемых от нее действий, М. умышленно, с целью удовлетворения своих половых потребностей, ясно осознавая, что действует против воли потерпевшей, применил к ней насилие, выразившееся в ее удушении, последующей постановке на колени и удержании за волосы с применением физической силы, чем подавил волю Н. к сопротивлению. Далее М., действуя умышленно, с целью удовлетворения своих половых потребностей, понуждая неустановленное лицо к совершению иных действий сексуального характера, приказал ему спустить штаны и обнажить свой половой член, требование чего указанное лицо выполнило. После этого Н., воля которой к сопротивлению была окончательно подавлена предшествующим применением в отношении нее физического насилия со стороны М., избегая дальнейшего применения в отношении нее физического насилия, подчинилась его требованиям и поместила половой член неустановленного лица себе в рот, в то время как М., умышленно, желая унижить потерпевшую, ясно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

осознавая, что совершил иные насильственные действия сексуального характера против воли потерпевшей посредством использования другого лица, произвел видеосъемку с применением камеры своего мобильного телефона. Таким образом, М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 132 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения¹.

В рассматриваемом примере виновный осужден за совершение простого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, при том, что своими действиями он выполнил лишь часть его объективной стороны – применение насилия к потерпевшей – в то время как иные действия сексуального характера осуществило неустановленное лицо, в возбуждении уголовного дела в отношении которого было отказано на стадии предварительного расследования.

Представляется, что такая правовая оценка содеянного могла бы вызвать споры. Скажем, многими исследователями обсуждался вопрос о юридическом значении физической возможности субъекта половых преступлений совершить половой акт. Так, А.Б. Утямишев указал на то, что «субъектом изнасилования может быть лишь лицо мужского пола, имеющее пенис, обладающее либидо, потенцией, эрекцией»². Н.В. Тыдыкова не согласилась с выраженным мнением, отметив, что «среди обязательных признаков субъекта преступления нет признака, требующего возможности фактически выполнить задуманное по своим физиологическим параметрам. ...Кроме того, следует учитывать, что некоторые насильственные действия сексуального характера могут совершаться без так называемого сексуального проникновения, а значит, возможность лица совершить половой акт не имеет значения»³.

Обобщая выраженные мнения, предполагается, что действия сексуального характера исполнитель полового преступления должен совершить лично, либо в случае выполнения им другой части объективной стороны (применения насилия или угрозы его применения) нести ответственность как соисполнитель квалифицированного состава (группового преступления).

Именно так в описательно-мотивировочной части приговора указал Гусь-Хрустальный городской суд Владимирской области, оправдывая Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ (и признав его виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 (2 эпизода) УК РФ). Как установлено судом, Н., будучи агрессивным настроенным, в состоянии алкогольного опьянения, находясь в доме совместно с Г-ной, ее сыном Г-ным и сожителем Ш., действуя умышленно, в целях удовлетворения своих половых потребностей, нанес удар кулаком по телу Г-на, а затем, приислав нож, высказал в адрес Г-на угрозу убийством, которую потерпевшие восприняли реально и боялись ее осуществления. Приставив нож к

¹ Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Дело № 1-118/2015.

² Утямишев А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 114.

³ Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. М., 2013. С. 129.

шее Г-на, Н. заставил всех раздеться, после чего, осознавая, что воля потерпевших подавлена примененным к Г-ну насилием и высказанной в его адрес угрозой убийством, совершил с ним акт мужеложства (ввел половой член в анальное отверстие потерпевшего), затем – иные насильственные действия сексуального характера (ввел половой член ему в рот), далее совершил изнасилование Г-ной, а после этого – иные насильственные действия сексуального характера в отношении нее (вначале ввел половой член в анальное отверстие потерпевшей, а потом ей в рот). Продолжая свои преступные действия, Н. заставил Г-на лечь на кровать, а Г-ну – поместить половой член последнего себе в рот, а сам ввел половой член в анальное отверстие потерпевшей. Кроме того, Н., угрожая убийством, заставил Ш. совершить с Г-ной иные насильственные действия сексуального характера (путем введения его полового члена ей в анальное отверстие).

Оправдывая Н. в совершении одного из эпизодов инкриминируемых преступлений (п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ в отношении Ш. и Г-ной), суд отметил, что объективная сторона преступления складывается из активных действий субъекта преступления. В данном случае речь в обвинении шла о лице, действия которого, хотя и формально, содержат состав преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, однако связь с которыми Н. как с соучастником преступления в данном случае не установлена. Учитывая указанные обстоятельства, суд оправдал Н. по данному эпизоду обвинения. Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда с постановленным приговором согласилась. Вместе с тем, по доводам апелляционного представления, в части оправдания Н. приведена лишь общая фраза о том, что указанный вывод суда 1-й инстанции основан на полном и всестороннем исследовании доказательств по делу и правильном применении норм материального права. Мотивы принятого судом решения, приведенные в приговоре, апелляционная инстанция признала убедительными¹.

Подобный подход к пониманию уголовно-правовых норм видится в корне неверным по следующим основаниям. Из обстоятельств рассмотренных уголовных дел следует вывод о том, что лица, непосредственно совершившие в отношении потерпевших действия сексуального характера, осуществили их для устранения опасности, непосредственно угрожающей их собственной личности и правам, то есть, находясь под психическим принуждением со стороны виновных. Вопрос заключается лишь в пределах такого принуждения (и соответственно – в возможности таких лиц руководить своими действиями и устранить опасность иными средствами). Во втором примере суд постановленным приговором фактически установил наличие у потерпевшего Ш. такой возможности, однако, насколько это законно, обоснованно, а главное, справедливо?

Тем самым существование института посредственного исполнительства половых преступлений в юридической действительности представляется оправданным, поскольку его игнорирование неизбежно нарушает основополагающие принципы уголовного права (вины, справедливости и др.) и может повлечь за

¹ Архив Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области. Дело № 1-361/2015.

собой как необоснованное привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности за соучастие в преступлении (при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния), так и вовсе, как в одном из рассмотренных примеров, уход виновных лиц от уголовной ответственности.

В заключение следует отметить, что, как представляется, соучастие в преступлении всегда усложняет процесс квалификации, поскольку передает на разрешение правоприменителя дополнительные вопросы. В случае с преступлениями против личности соучастие изобилует оценочными признаками и обуславливает проблемный (т.е. либо неочевидный, либо неоднозначный) характер их квалификации. Вместе с тем накапливающаяся следственная и судебная практика неизбежно порождает новые институты уголовного права, такие как, например, посредственное исполнительство, и его традиционные институты, такие как соучастие, в свою очередь, претерпевают изменения в общем потоке динамически меняющегося современного законодательства.

К.Г. Бодунова

**К вопросу о квалификации преступлений, связанных
с мошенничеством при получении выплат в форме субсидий
в сферах малого и среднего предпринимательства**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы при расследовании мошенничества при получении выплат в форме субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: криминалистическая методика, мошенничество, субсидии, сфера экономической деятельности, предприниматели.

Обеспечение устойчивости социально-экономического развития регионов России и сокращение наблюдающейся в этом отношении огромной разницы в их развитии относится к числу ведущих направлений модернизации российской экономики, перехода ее на инновационный путь развития. При этом одной из самых актуальных задач становится содействие развитию малого и среднего предпринимательства, которое является наиболее восприимчивым к экономическим изменениям в стране и нуждается в соответствующей государственной поддержке. Решение этой задачи в современных условиях осуществляется, в основном, путем предоставления финансовой помощи (субсидий) из различных бюджетных источников. Субсидия – широко используемый инструмент бюджетного процесса, созданный для взаимодействия между бюджетом и юридическими, физическими лицами.

Субсидия определяется как выплата, предоставляемая на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетных средств, предназначенная строго для использования в целях, установленных в законе.¹

¹ Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 58.

Главным отличительным признаком субсидий от иных выплат является их целевой характер. Именно обязательность использования составляющих субсидию денежных средств в целях, указанных в нормативном акте, которым данная субсидия установлена, дает возможность в ряде случаев квалифицировать как хищение не только незаконное получение субсидии, но и нецелевое ее использование даже тогда, когда субсидия была получена на законных основаниях.¹

С принятием ФЗ от 24.07.07 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»² индивидуальные предприниматели и генеральные директора обществ с ограниченной ответственностью стали активно принимать участие в региональных программах по получению субсидий на осуществление своей деятельности. При этом стали выявляться факты незаконного получения бюджетных денежных средств в форме субсидий.

Очевидно, что правоохранительные органы оказались не готовы к эффективному расследованию данной категории преступлений, что выражается в низком уровне их раскрываемости, а объясняется недостатками методического обеспечения осуществляемой ими в этих целях деятельности. Положение осложняется еще и тем, что способы совершения и сокрытия данного вида преступлений постоянно совершенствуются. Все более широкое распространение получают мошенничества с использованием компьютерной техники.

Следует отметить, что после введения в действие Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ (ст. 159.2 УК РФ), предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, появились факты ошибочной квалификации по этой статье преступлений, связанных с мошенничеством при получении субсидий не только социального назначения. Так, механизм реализации данного закона поставил под сомнение надежды авторов законопроекта, что введение нормы о мошенничестве при получении выплат, равно как и иных специальных составов мошенничества, «снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом...».³

Однако в действительности появление данной нормы не только «не облегчило жизнь» правоприменителям, но, напротив, создало ряд трудностей, связанных с правильным определением круга деяний, подпадающих под ее действие. С этим связано появление большого числа ошибок при квалификации мошеннических

¹ Архипов А.В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. 2015. № 7. С. 20.

²Федеральный закон от 24.07.07 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ (принят ГД ФС РФ 06.07.2007) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.05.2017).

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации». Законопроект №53700-6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.05.2017).

действий, особенно при квалификации мошеннических действий, связанных с незаконным получением и расходованием субсидий. В ряде случаев такие ошибки были обусловлены недостатками юридической техники, допущенными при создании самой специальной нормы, в других случаях причиной таких ошибок послужило неверное понимание практическими работниками сути субсидий как предмета хищения¹

Российское законодательство предусматривает множество субсидий, которые могут выдаваться гражданам и организациям на различные цели. Предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, являются только социальные выплаты, то есть предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в производстве из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных выплат физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия.²

Несмотря на всю очевидность данного положения, следственные органы, как показывает практика, квалифицируют по ст. 159.2 УК РФ мошеннические действия, связанные с хищением любых субсидий, в том числе и тех, которые к социальным выплатам не относятся. Характерный в этом отношении пример. Следственным отделом межмуниципального отдела МВД России «Юргинский» Кемеровской области в 2013 году окончено расследование уголовного дела в отношении гр-ки К. – председателя одного из сельскохозяйственных потребительских кооперативов Юргинского района. Ей предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат, совершенное лицом с использованием своего служебного положения». По версии следствия, председатель кооператива обманным путем получила почти 250 тыс. руб. субсидированных средств, предусмотренных долгосрочной целевой программой «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и социального развития села в Кемеровской области».³

Аналогичные ошибки допускались следователями в 2013 году повсеместно, что объясняется, как справедливо отметил А.В. Архипов, неудачной конструкцией диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, а именно определением предмета преступления «выплат» через перечисление в диспозиции части 1 статьи конкретных их видов – «пособий, компенсаций, субсидий». Установив, что предметом хищения является субсидия, следователи зачастую не задумываются о том, явля-

¹ Архипов А.В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. 2015. № 7. С. 20.

² Там же.

³ Сообщение ст. специалиста по связям со СМИ межмуниципального отдела МВД России «Юргинский» И. Юрась. [Электронный ресурс]. URL: www.yugs.ru/№ovosti_2013/proisshestviya_v_yurge/moshe№№ichestvo_pri_poluche№№ii_subsidij/

ется ли данная субсидия социальной выплатой или нет, и квалифицируют действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности за такое хищение по ст. 159.2 УК РФ, обосновывая такое решение тем, что субсидия как предмет преступления прямо указана в диспозиции этой статьи.¹

Вышесказанное сопряжено со сложностью в разработке методик раскрытия и расследования экономических преступлений, заключающейся в необходимости знания междисциплинарных комплексных рекомендаций, включая положения гражданского и специального (финансового, земельного, градостроительного и т.п.) законодательства. Без их учета невозможно правильно квалифицировать преступление, выделить его признаки из содержания внешне законной экономической деятельности, а соответственно, определить оптимальное направление расследования и программу действий следователя.

Необходимо также учитывать, что использование в качестве основы для организации расследования единого, комплексного фундамента, интегрирующего возможности всех отраслей юридической и экономической науки для существенного повышения эффективности борьбы с экономической преступностью, предполагает широкое использование комплексного методического подхода, взаимодополняющего научного аппарата соответствующих отраслей научного знания. Поскольку особую, интегрирующую роль в создании прочного научного фундамента для создания новых средств для расследования экономических преступлений призвана сыграть криминалистика, то и в решении всего комплекса организационных вопросов также вполне естественно опереться на соответствующие положения криминалистики как науки, которая изучает и обобщает опыт борьбы с преступностью, разрабатывает средства, приемы и методы раскрытия и расследования преступлений, в том числе и экономических.²

Вместе с тем практика показывает, что для надлежащего раскрытия и расследования экономических преступлений очень важно правильно квалифицировать данное преступление, а при необходимости – каждое из цепочки взаимосвязанных экономических преступлений на основе их развернутых уголовно-правовых характеристик. Успешное решение этих вопросов позволяет лучше понять механизм совершения конкретного преступления, а затем использовать весь арсенал криминалистики, созданный трудами многочисленных ученых и практиков.³

Хороший результат в ходе борьбы с экономическими преступлениями, а в данном случае с мошенничествами при получении выплат в сфере малого и среднего предпринимательства, возможно получить только за счет грамотного соотношения организационных и методических элементов деятельности по расследованию.

¹ *Архипов А.В.* Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. 2015. № 7. С. 21.

² Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прохвича. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 68.

³ См. указ. соч. С. 68.

В заключение отметим, что нарастающие угрозы нашему обществу и государству со стороны экономической преступности, негативное влияние на этот процесс так называемой глобализации экономических отношений, объективно обуславливают необходимость активизации усилий ученых уголовно-правового цикла наук по организационно-методическому обеспечению выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики.

Н.О. Буинцева

Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, приводятся примеры следственной и судебной практики, статистические данные, а также правовые позиции, выраженные Верховным Судом Российской Федерации. Автором раскрывается понятие «жестокое обращение» и его признаки, производится его критический анализ и оценка.

Ключевые слова: несовершеннолетний, жестокое обращение с детьми, подросток, взрослый, родитель, родительские обязанности, Верховный Суд Российской Федерации.

С самого рождения семья оказывает на ребенка огромное влияние, которое с течением времени и в силу различных обстоятельств может отразиться на его жизни как благоприятным, так и неблагоприятным образом. Как правило, образцами для подражания детей являются взрослые, хотя их поведение не всегда соответствует представлениям, мечтам ребенка, а также общепринятым нормам морали. Алкоголизм, наркомания, бродяжничество, скандалы в семье и домашнее насилие – все это, безусловно, наносит вред детству, а значит, и нашему будущему.

Родители несут ответственность за воспитание ребенка, формируя его привычки, внутренний мир, поведение, психику, установки и многое другое, что нашло свое отражение в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р¹.

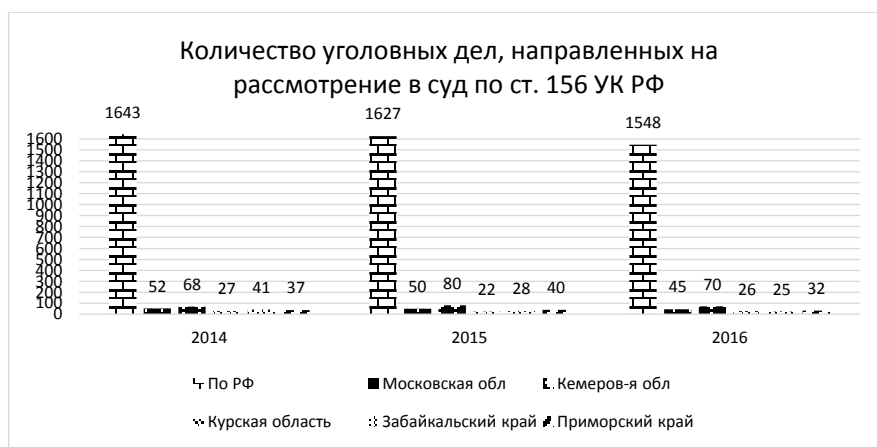
24 декабря 2016 г. на пресс-конференции по поводу внедрения ювенальной юстиции Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул: «...детей-то лучше не шлёпать и не ссылаться при этом на какие-то традиции. Ни родителям, ни тем более соседям, хотя такое, конечно, в практике иногда бывает. От этих шлепков до избиений... Дети зависят от взрослых полностью, это

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2016).

самая зависимая часть общества в любой стране. Существует много других способов воспитания, без всяких шлепков»¹. Тем не менее, как справедливо указал Глава государства, в повседневной жизни воспитательные меры нередко выходят за грань «шлепков», из-за которых вопрос о правовой защите детей и вмешательства в семью со стороны компетентных органов встает особенно остро. В свете подобных случаев, в свою очередь, возникает вопрос об ответственности таких «воспитателей», и в том числе, о правовой оценке действий родителей по ст.156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)².

Несмотря на то, что рассматриваемый состав (ст.156 УК РФ), согласно ст.151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) не относится к подсудности Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), зачастую такие преступления встречаются в нашей следственной практике, поскольку выявляются следователями СК России в ходе расследования уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (например, предусмотренных ст. ст. 105, 106, 110, 111, 117, 131-135 УК РФ)³, о чем красноречиво говорит статистика.

Согласно статистике ГИАЦ МВД России, 2014 году по ст. 156 УК РФ по России в суд направлено 1643 уголовных дел, в 2015 году – 1627, в 2016 году – 1548, что говорит о достаточно стабильном количестве совершаемых преступлений по ст. 156 УК РФ⁴. Абсолютным рекордсменом по показателям на территории России является Кемеровская область, имеющая стабильно самые высокие ежегодные за последние три года показатели в отличие от иных. Данные показатели представлены на графике.

¹ Большая пресс-конференция Владимира Путина // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/evenets/president/news/53573> (дата обращения: 20.01.2017).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2017).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2017).

⁴ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2014–2016 г.

Состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, является формальным. Объектом выступает нормальное физическое, психическое и нравственное развитие несовершеннолетнего. Объективная сторона выражена деянием – неисполнением должным образом обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка уполномоченным на то лицом, соединенное с жестоким обращением. Субъект преступления специальный – им признается родитель или иное лицо, на которое законом возложены обязанности осуществлять надзор за несовершеннолетним. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Согласно ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), родители несут ответственность за воспитание и развитие детей в физическом, психическом, духовном и нравственном плане, а также обязаны заботиться об их здоровье. «Границы» воспитания законодателем не определены, а «воспитателям» предоставляется определенная свобода. Вместе с тем способы воспитания должны исключать пренебрежительное, грубое, жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (ст. 65 СК РФ)¹, в противном случае решается вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности.

Стоит отметить, что процесс уголовного преследования за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего на практике вызывает некоторые затруднения, обусловленные изобилием оценочных признаков, содержащихся в диспозиции ст. 156 УК РФ, и неоднозначностью судебных решений.

В силу правовых позиций, выраженных судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 19.06.2012 № 38-КГ12-1, «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может выражаться, в частности, в уклонении от выполнения обязанностей по обеспечению потребностей несовершеннолетнего в питании, одежде и обуви по сезону, проживании в благополучных санитарно-гигиенических условиях, полноценном отдыхе и сне, средствах гигиены, в своевременном получении медицинской помощи и лечении при болезни... также в невыполнении обязанностей по обеспечению прав несовершеннолетнего на общение с родителями и сверстниками, по созданию условий для получения несовершеннолетним образования, для его занятий спортом, музыкой, танцами, рисованием, конструированием, проявления им иных видов творческой и физической активности, удовлетворения им других своих интересов и потребностей», а ненадлежащее исполнение обязанностей Верховный суд определил как «действие и бездействие, выражающиеся в некачественном и не в полном объеме выполнении обязанностей по воспитанию, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в формировании асоциальной направленности личности несовершеннолетнего», а также «в нечетком, нерадивом, формальном, несвоевременном, неправильном их выполнении,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2017).

в злоупотреблении правами по воспитанию несовершеннолетнего»¹. Про «жестокое обращение» упоминания нет.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27.05.1998 № 10¹ содержится разъяснение, что под неисполнением обязанностей понимается отсутствие заботы о нравственном и физическом развитии несовершеннолетнего, обучении, подготовке к общественно полезному труду². В следственной практике неисполнением обязанностей по воспитанию признаются такие виновные действия как несоблюдение требований гигиены и санитарии (отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий), игнорирование болезненного состояния ребенка, предоставление его самому себе на протяжении длительного времени и др.).

Одновременно с этим неисполнение обязанностей по воспитанию влечет за собой уголовную ответственность только в случае жестокого обращения с детьми. При этом жестокое обращение является способом совершения указанного преступления (как система поведения виновного лица по отношению к ребенку), который характеризуется причинением несовершеннолетнему страданий в связи с применением к нему какого-либо насилия, издевательства, использованием недопустимых методов воспитания (унижение, оскорбления, грубое отношение, эксплуатация и т.п.). К сожалению, на практике виновные лица не всегда несут уголовную ответственность, что зачастую обусловлено возникающими проблемами квалификации³. А именно, понятия «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию», «жестокое обращение», в законе не раскрываются, единый подход к их пониманию у следственных и судебных органов также отсутствует, что неизбежно приводит к неоднозначности его толкования и избирательному правоприменению (позволяет «воспитателям» уходить от ответственности за причинение вреда детям). Кроме того, возникают вопросы по поводу дополнительной квалификации действий виновных лиц по ст.156 УК РФ при совокупности преступлений, а также отграничения от конкурирующих составов.

В связи с изложенным возникают вопросы, что включает в себя понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» и каковы его признаки?

В поисках определения данному понятию стоит обратить внимание на правоприменительную практику. Например, СУ по Кемеровской области возбуждено

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 №38-КГ12-1 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.vsrif.ru/seco№d.php (дата обращения: 21.01.2017).

² О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 101 (ред. 06.02.2007 г.) // БВС РФ. 2012. №7. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2017)].

³ Квалификация преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 487 с.

уголовное дело в отношении М., которая, имея на воспитании троих детей, в течение дня в квартире в связи с непослушанием малолетнего сына, 2007 г.р., неоднократно подвергала его избиению, повлекшему тяжкий вред его здоровью, отчего наступила смерть ребенка. В ходе следствия установлено, что М. на протяжении длительного времени систематически применяла насилие как к потерпевшему, так и к другим своим детям, надлежащий уход за детьми не осуществляла. Действия М. квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ и ст.156 УК РФ (по совокупности). Допрошенная по обстоятельствам уголовного дела М. подтвердила факты избиений сына, но заявила об отсутствии умысла на его убийство.

В противовес приведенному примеру, СУ СК по Ярославской области возбуждено уголовное дело в отношении 67-летней жительницы села Мосейцево Ростовского района, обвиняемой в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть ее 13-летней дочери. По версии следствия, в семье, помимо детей обвиняемой, в различные периоды времени проживали несовершеннолетние, в том числе без своих законных представителей. Установлено, что в 2013–2014 гг. обвиняемая вместе со своей знакомой умышленно причиняла детям физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий. Малолетние дети находились в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, что повлекло смерть проживавшей в семье 13-летней девочки. Ее мать вместе со своей знакомой избила ребенка, причинив телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы. Обвинение предъявлено по ч. 4 ст. 111 УК РФ (без дополнительной квалификации по ст. 156 УК РФ)¹.

Таким образом, мы наблюдаем, что две схожие следственные ситуации – смерти двух детей – получили неодинаковую правовую оценку, что во втором приведенном примере привело к недостаточной квалификации действий виновного лица (и могло неблагоприятным образом сказаться на размере назначенного судом наказания).

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что каким-либо образом выделить и разграничить те или иные приемлемые способы воспитания и определить «границы дозволенного» обращения с детьми не представляется возможным. В уголовном праве легитимное определение понятию «жестокое обращение с несовершеннолетними» по настоящее время не выработано, что, безусловно, порождает его оценочный характер и соответствующее проблемы квалификации.

В то же время, исходя из анализа рассмотренных примеров правоприменительной практики, можно выделить такие признаки «жестокое обращение», как:

1) насилие выражается в физическом и (или) психическом воздействии на несовершеннолетнего;

¹ Детоубийства: сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатина; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 106.

2) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ставит под угрозу его нормальное физическое, психическое и нравственное развитие;

3) «жестокое обращение» влечет неблагоприятные последствия для несовершеннолетнего.

Опираясь на предлагаемые признаки «жестокости обращения с несовершеннолетними», возможно и необходимо предпринимать дальнейшие меры, направленные на эффективную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов несовершеннолетних (в части совершенствования уголовного законодательства).

К.А. Виноградова

Применение метода анализа документов при изучении обстановки мошенничества в сфере кредитования

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовая база, регулирующая сферу кредитования, с помощью метода анализа документов для последующего получения криминалистически значимой информации об обстановке совершения мошенничества в сфере кредитования.

Ключевые слова: мошенничество, сфера кредитования, криминалистическая характеристика преступления, обстановка совершения мошенничества, криминалистически значимая информация, метод анализа документов.

Метод анализа документов является заимствованным методом из социологии и относится к специальным криминалистическим методам исследования. Использование данного метода при изучении криминалистических вопросов позволяет собрать богатый фактический материал. Результатами метода анализа нормативно-правовых документов (регулирующих сферу кредитования) следователем и сотрудником ОЭБ и ПК, при котором используются в качестве главного источника информации законы, нормативно-правовые акты, указы, протоколы, доклады, резолюции, решения, публикации газет, журналов является сбор эмпирических данных, а именно:

- выявление нарушения установленного законом порядка;
- установление квалифицирующих признаков преступления;
- выявление действия закона во времени (это означает признание субъекта преступления виновным и обвинение его в соответствии с нормами, действующими на момент совершения преступного деяния);
- этот метод помогает в получении сведений о прошедших событиях, в случаях отсутствия возможности непосредственного наблюдения или опроса участников.

Оперативный сотрудник ОЭБ и ПК, приступая к раскрытию мошенничества в сфере кредитования, на стадии ознакомления с заявлением потерпевшей стороны должен начать с предварительного ознакомления с нормативно-правовой

базой, регулирующей правоотношения в указанной сфере, для того, чтобы понимать, какими нормативными документами регламентируется законная деятельность всех лиц, от которых можно получить криминалистически значимую информацию по факту, указанному в заявлении или рапорте. Только ознакомившись с нормативно-правой базой сотрудник ОЭБ и ПК переходит затем к консультациям с экспертами (оформляя это объяснением с указанием получения информации от специалиста в данной области), затем к опросу работников кредитной организации, для установления соблюдения установленного законом порядка и соответствия внутренних приказов в первую очередь нормам Федерального закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» и Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, анализ документов позволяет оперативно и без больших затрат получить фактографические данные.

Выделяют следующие виды метода анализа нормативно-правовых документов:

1. **Внешний анализ** предполагает установление времени и обстоятельств появления документа, его вида, формы, авторства, цели создания, его надежности и достоверности.

2. **Внутренний анализ** – это исследование содержания документов, сущности криминалистически значимой информации, находящейся в них.

Внутренний анализ подразделяется на два основных вида:

1) *качественный* метод анализа (классический, традиционный) содержит в себе многообразие операций, которые связаны с изучением и оценкой качества документов, восприятием и трактовкой их содержания. Указанные действия возможны благодаря интуитивному пониманию, анализу и обобщению содержания документов, а также на логическом обосновании выводов. Как пример традиционного интуитивного анализа документов следователем, можно привести изучение нормативно-правовых документов, регулирующих сферу кредитования и составление плана мероприятий направленных на установление истины по делу, а также формирование вопросной части допроса для получения криминалистически значимой информации.

2) *количественный* (формализованный, контент-анализ) метод анализа документов. Установление количественных показателей поступившей информации (текстовой, цифровой, аудиовизуальной) для последующей статистической обработки. Основная цель – установить и сосчитать часто повторяющиеся слова и темы, например, в письмах поступающих в организацию и определить, какой смысл в них заложен.

Сфера кредитования является одной из быстроразвивающихся экономических направлений деятельности государства. Постоянные изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей взаимоотношения в указанной сфере, говорят о постоянном развитии этих отношений, которое нередко формирует новые лазейки для мошенников. Различные программы кредитования населения, предлагаемые банками и иными кредитными организациями становятся все более уязвимыми перед преступным посягательством. С каждым годом совершается все

больше мошенничеств, о чем свидетельствует статистика совершенных преступлений за 2015 и 2016 года. Увеличение числа совершенных преступлений по статье «Мошенничество» с января по декабрь 2015 года составило 24,6 % (198 507), часть из этих преступлений совершалась в сфере кредитования, за аналогичный период 2016 года прирост составил 4,2% (208 926)¹. Однако обращаем внимание, что существует и положительная динамика, а именно: темпы роста совершенных мошенничеств за 2016 год снизились на 20%, сравнительно с 2015 годом.

Для того чтобы понимать сферу кредитования как обстановку совершения мошенничества, необходимо обратиться к определению криминалистической характеристики преступления. Существует множество подходов к формулированию определения криминалистической характеристики преступления². Их анализ позволяет сделать вывод, что структура криминалистической характеристики должна включать следующие элементы: обстановка совершения преступления; типичные способы преступления; механизм следообразования; сведения о типичных личностных особенностях преступников; сведения о предмете преступного посягательства; обобщенные сведения о потерпевших.

Обстановка совершения преступления занимает особое место в криминалистической характеристике. Она представляет собой определенную группу факторов, касающихся места, времени, условий совершения преступления, оказывающих влияние на взаимосвязь других элементов криминалистической характеристики, «обстановка совершения преступления – это объективные условия, при которых происходит преступление»³. В широком смысле под обстановкой мы понимаем – все правоотношения, возникшие при передаче, использовании и возврате денежных средств на условиях возвратности.

Обстановка совершения преступления применительно к сфере кредитования носит объективный характер, который формируется правовыми актами в сфере кредитования. К ним относятся: Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О банках и банковской деятельности», «О потребительском кредите (займе)», «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», «Об ипотечных ценных бумагах», «О кредитных историях», «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года см. URL: https://мвд.рф/upload/site1/documeNt_file/sb_1612.pdf;

² *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001. С. 130; *Возгрин И.А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть IV, СПб., 1993, с. 25–27; *Танасевич В.Г., Образцов В.А.* О криминалистической характеристике преступления // В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 25. М., 1976; *Васильев А.Н.* О криминалистической классификации преступлений. // В кн.: Методика расследования преступлений. М., 1976, С. 25–26.

³ *Наумов А.В.* Обстановка совершения преступления // Слово. по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С. 292.

В статьях 819, 820 ГК РФ¹ и ст. 13 ФЗ «О банках и банковской деятельности» определяют кредитование (выдачей кредитов) как лицензированную деятельность банков и иных кредитных организаций (кредиторов).

Кредит – заключение письменного соглашения, где банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее².

Именно кредитный договор порождает денежное обязательство (ч. 1 ст. 819 ГК РФ), невыполнение которого, сопряженное с хищением, подпадает под действие ст. 159.1 УК РФ, поэтому охрана гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с выдачей товарного кредита, коммерческого кредита (где согласно договору передаются в пользование товары, а не денежные средства), не охватывается данным составом. Все, что не относится к кредиту, является займом (ст. 807 ГК РФ), и не подпадает под квалификацию мошенничества в сфере кредитования³.

Мошеннические действия, представленные в ст. 159.1 УК РФ, ограничены сферой денежного кредитования. Диспозиция данной статьи в качестве объекта уголовно-правовой защиты выделяет имущественные права банков и кредитных организаций, возникающие только по договору кредитования, поэтому совершение этого преступления возможно только в области кредитных отношений. Предметом преступного посягательства, совершенного в сфере кредитования является только денежные средства. Деньги – это «общественное производственное отношение, но в форме естественной вещи с определёнными свойствами»⁴

Денежные средства могут существовать как в наличной, так и в безналичной форме (банковские выписки о движении денежных средств по счетам). Безналичные денежные средства, в отличие от наличных, по существу, не являются платежными средствами, однако они могут превратиться в наличные, гарантированные кредитными институтами. Пленум Верховного суда Российской Федерации⁵ и многие авторы⁶ рассматривают безналичные деньги в качестве предметов хищения, а моментом окончания хищения денежных средств устанавливает реальную возможность распоряжаться ими по своему усмотрению. Предоставле-

¹Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник / Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. и др. (под. ред. Е.П. Ищенко) Криминалистическая характеристика преступлений: понятие и значение М.: «Проспект», 2011, 504 с.

² См.: ч. 1 ст. 819 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016).

³ См.: ФЗ от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Росс. газета, 7 июля 2010 г. № 147.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. 2-е изд. М: Политиздат, 1972. Т. 13. С. 21.

⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 5.

⁶ Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография. Омск, 2008. С. 117; Хабаров А. В. Преступления против собственности. Тюмень, 1999. С. 7–8.

ние банком денежных средств физическим лицам в безналичном порядке осуществляется путем зачисления денежных средств на банковский счет клиента-заемщика – физического лица¹. Это означает, что денежные средства в безналичной форме нельзя выделить в виде определенной вещи, так как они являются абстракцией. Последняя выражается в стоимостной характеристике объекта, которым преступник завладел с целью реализации своего преступного умысла. Наличными же денежными средствами преступник может распорядиться сразу после совершения преступления²

В основные принципы кредитования входят: возвратность, обеспечение кредита, срочность, платность, дифференцированность (разделение заемщиков по индивидуальным интересам и применение к каждому различных условий).

Для современной экономики кредит выступает опорой и важным элементом экономического развития как государства в целом, так и составляющих его экономического пространства - правительств, крупных предприятий и объединений, малых производственных, сельскохозяйственных и торговых структур, а так же реализация частных потребностей граждан.

Рассмотрим основные формы кредита:

1. Коммерческий кредит – разновидность кредита, суть которого состоит в передаче одной стороной (кредитором) другой стороне (заемщику) денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками.³

2. Банковский кредит – кредит, который предоставляется владельцам свободных денежных средств в ссуду заемщикам через банки.⁴ К формам банковского кредита можно отнести: лизинг, факторинг, форфейтинг, межбанковский.

3. Государственный кредит – форма кредита, при которой кредитором или должником является государство.

4. Потребительский кредит – особая форма кредита, при которой предоставляется рассрочка платежа населению при покупке товаров длительного пользования; может предоставляться как в денежной, так и товарной формах. Порядок выдачи такого вида кредита регламентируется Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ.

5. Международный кредит – кредит, предоставляемый государствами, банками, юридическими и физическими лицами одних стран государствам, банкам

¹ О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения): положение ЦБР от 31 августа 1998 г. № 54-П // Вестник Банка России. 2001. № 73. (п. 2.1.2 Положения Банка России от 31.08.1998 № 54-П).

² Гавло В.К., Кругликова О.В., Якушев И.И. О совершенствовании криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц // Известия Алтайского университета. Государство и право. Юридические науки, Барнаул: изд-во АлтГУ. С. 89.

³ Романовский М.В. Финансы и кредит. Учебник / Под ред. М.В Романовского и Г. Е. Белоглазовой. М: Высшее образование, 2006. С.331–332.

⁴ Бобошко Н.М. Финансово-кредитная система: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит», «Правоохранительная деятельность» / Н.М. Бобошко, С.М. Проява. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С.43.

и иным юридическим и физическим лицам других стран на условиях срочности, возвратности и уплаты процентов.

6. Ипотечный кредит – это форма имущественного обеспечения обязательства заемщика, при которой недвижимое имущество при соблюдении условий договора является собственностью последнего, а переход права собственности к кредитору происходит при их нарушении. Порядок выдачи такого вида кредита регламентируется Федеральным законом от 16.07.1998 № 102 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Наибольшее распространение в России получило потребительское кредитование: кредиты на товары, кредиты на приобретение автомобилей (автокредиты); ипотечное кредитование. Возможность улучшать свое благосостояние путем получения денежных средств на не отложные нужды за короткое время, вот что привлекло особое внимание мошенников. По официальным данным статистики МВД России,¹ за 2015 год, число совершенных преступлений по статье «Мошенничество» выросло на четверть, что составило 24,6 % (198 507 преступлений), часть из этих преступлений совершалась в сфере кредитования. За 2016 год прирост составил 4,2% (208 926 преступлений), что говорит нам о постоянном росте совершаемых преступлений интересующего нас вида.

По результатам опросов сотрудников службы безопасности банков, наибольшую часть, около 60% мошенничеств, в сфере кредитования совершается в ПОС-кредитовании (POS — PoiNt Of Sale в прев. – торговая точка) – направление розничного бизнеса банков, предусматривающее выдачу кредитов на определенные товары непосредственно в торговых точках. Этот бизнес считается высокодоходным, но при этом и высокорискованным. Как правило, такие кредиты отличаются высокие процентные ставки — больше 30 %, но в то же время быстрое принятие решения (до часа). Около 30 % мошенничеств в сфере кредитования совершается по автокредитам, 5 % по ипотечным кредитам и 15 % – по иным кредитам. В ипотечном и автокредитовании, помимо системы проверки – скоринг, проводится дополнительная проверка, которая может занять до нескольких дней. В случае заинтересованности сотрудника банка, в частности кредитного эксперта, срок дополнительной проверки может занять и несколько часов.

Говоря об ущербе причиненному мошенническими действиями банку, то в совокупности больший процент от общего числа составляет ПОС-кредитование. Если говорить о единовременном ущербе, то мошенничество в автокредитовании реже совершается, но зато на более крупные суммы (от 500 000 рублей до 5 000 000 рублей). В ипотечном кредитовании если мошенникам и удастся по поддельным документам оформить ипотеку и потом ее перепродать, то у банка есть возможность по суду вернуть имущество, поэтому ущерб от ипотечного кредитования сводится к нулю.

Подводя итог, отметим, что анализ нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в сфере кредитования является важной составляющей для прак-

¹Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/documeNt_file/sb_1612.pdf.

тических сотрудников ОЭБ и ПК, следователей, а также для научных исследователей. Этот метод позволяет: понимать рамки правового поля, в котором должны формироваться легитимные взаимоотношения, в том числе и в кредитной сфере; раскрывать и расследовать факты совершения противоправных деяний в указанной сфере; предъявлять обвинение в соответствии с нормами, действующими на момент совершения преступного деяния.

О.В. Гусельникова

Проблемы осмотра места авиационного происшествия и пути их решения

Аннотация. Анализируются актуальные проблемы осмотра места авиационного происшествия и определяются возможные пути их решения.

Ключевые слова: расследование, авиационное происшествие, осмотр места происшествия.

В современном обществе с развитием научно-технического прогресса, человек все чаще уделяет внимание экономии времени. Это связано с увеличением количества авиационных рейсов, строительством скоростных магистралей и введение все больше скоростных поездов. Для нас стало обыденностью и мало кто обращает на это внимание. На одной чаше весов лежит комфорт, быстрота передвижения, экономия времени, но в противовес всем этим удобствам лежат различные виды катастроф: на водном, воздушном и наземном транспорте. Последствиями которых являются материальные потери, а самое главное это гибель людей.

По статистике, самолет считается одним из безопасных видов транспорта в мире, на 100 млн миль погибает 0,6 человек. В сравнении с поездами, то смертность в результате аварий поездов составляет 0,9 пассажиров на 160 млн км¹. Относительно России, за последние 10 лет произошло 344 авиационных происшествий² из них 235 было расследовано. Крайне мало по авиационным происшествиям возбуждается уголовных дел.³

При расследовании авиационных преступлений самое важное это проведение качественного осмотра места происшествия. Как отмечает Д.В. Алехин, «осмотр

¹ Какой вид транспорта самый безопасный? // Турвопрос. URL: <http://turvopros.com/samyiy-bezopasnyiy-vid-transporta-statistika/>.

² Авиационное происшествие – событие, связанное с использованием воздушного судна, которое имеет место с момента, когда какое-либо лицо вступило на борт с намерением совершить полет, до момента, когда все лица, находившиеся на борту с целью совершения полета, покинули воздушное судно. Авиационные происшествия бывают с человеческими жертвами (катастрофа) и без человеческих жертв (авария). Пункт 1.2.2.1. Правила расследование авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 18 июня 1998 г. №609 (в ред. от 19.11.2008 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. №25. Ст. 2918.

³ Инфографика по происшествиям // Межгосударственный авиационный комитет. URL: <http://www.mak-iac.org/rassledovaniya/infografika/>.

является наиболее значимым первоначальным следственным действием и должен производиться безотлагательно, что обусловлено не только угрозой утраты доказательств, но и исключительным значением информации, полученной в ходе его проведения, которая позволяет выдвинуть обоснованные версии, наметить целесообразные пути их проверки».¹

Место авиационного происшествия – это территория, на которой находится воздушное судно, элементы его конструкций и обломки, груз, багаж пассажиров, а также другие предметы, имеющие к нему отношение трупы пассажиров и членов экипажа, следы соприкосновения воздушного судна с различными препятствиями (деревьями, строениями и т.д.).²

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что при осмотре места происшествия следователь сталкивается со следующими проблемами:

1. К осмотру места авиационного происшествия нужно приступать незамедлительно, даже в темное время суток. Причиной такой оперативности заключается в изменении обстановки до начала его осмотра (в ходе спасения раненых, тушение пожара). Для работы в темное время суток в последнее время в качестве источника света используют переносные фотоосветители, быстро возводимые надувные световые башни, позволяющие в полевых условиях осуществлять освещение до 1800 кв. м.

2. Обширность территории и множественность объектов, подлежащих обязательному осмотру и исследованию. Зачастую требует привлечение большого числа специалистов. Для эффективного и оперативного осмотра места происшествия желательно разделить людей на группы и распределить обязанности. Всю площадь целесообразно очертить на примерные границы территории, которую необходимо осмотреть и разбить ее на участки или секторы, каждой из которой осматривается самостоятельной группой.

В случае если в районе места происшествия имеются водные пространства (реки, водоемы и т.д.), то следует по возможности с помощью водолазов проверить, не упали ли в воду отдельные части воздушного судна.

3. Одновременно со следователями осмотр места авиационного происшествия проводится и комиссией, производящей служебное расследование, что в определенной мере затрудняет работу следователя. Согласно п. 2.1.1 ПРАПИ-98, расследование авиационных происшествий с гражданскими воздушными судами Российской Федерации и гражданскими воздушными судами иностранных государств на территории России организует и проводит Межгосударственный авиационный комитет (МАК) с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций. МАК формирует и назначает комиссию по

¹ Алехин Д.В. Пути повышения результативности осмотра места происшествия по делам о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением людей // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 15.

² Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. М., 2000. С. 314.

расследованию авиационных происшествий, которая имеет статус государственной комиссии¹.

Специалисты комиссии высококвалифицированы в проведении осмотра места авиационного происшествия, поэтому следователь не должен мешать работе комиссии. Члены комиссии хорошо знают правила поведения на месте происшествия, соблюдают очередность статистического и динамического методов осмотра, имеют наработанные методики выполнения ряда операций. В связи с этим осмотр следует проводить параллельно с членами комиссии. Если следователь прибыл раньше комиссии на место происшествия, то осмотр производится статическим методом.

Рекомендовано привлекать органы МЧС России для поисковых мероприятий, обнаружение воздушного судна, ликвидации опасных последствий авиакатастрофы, оказания помощи пострадавшим. Одним из примеров положительного сотрудничества можно привести крушение самолета Боинга «737-505» в городе Перми произошедшей 14 сентября 2008 года. Сотрудники МЧС России совместно со следователями участвовали в собирании деталей и обломков самолета, погрузке их в транспортные средства для передачи МАК. Органами МЧС было организовано своевременное питание, оборудованы места для отдыха, следователям предоставили необходимую одежду и обувь².

Также при наличии оснований полагать, что авиакатастрофа могла произойти в результате теракта, необходимо, с привлечением соответствующих специалистов и технических средств, принять меры по поиску следов взрыва и фрагментов взрывных устройств, а также с участием оперативных сотрудников органов внутренних дел и федеральной службы безопасности запланировать и провести проверку данной версии.

4. Перед началом осмотра места происшествия необходимо обеспечить оцепление территории. Охрана осуществляется сотрудниками органов внутренних дел, а также солдатами срочной службы, при этом никакого контроля над их действиями нет. Поэтому бывают случаи, когда лица, охраняющие место авиационного происшествия, превращаются в мародеров. В качестве примера можно привести случай, распространенный в СМИ. Так, 6 июня сообщили, что в день авиакатастрофы Ту-154 под Смоленском по банковским картам генерального секретаря польского Совета по охране памяти борьбы и мученичества Анджея Пшевозника совершились покупки. 8 июня Следственный комитет при прокуратуре РФ подтвердил факт мародерства и назвал имена подозреваемых. Ими оказались четверо солдат срочной службы, стоявших 10 апреля в оцеплении. По факту произошедшего было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ, подозреваемым были предъявлены обвинения³. Еще один случай произошел в Перми в

¹ Правила расследование авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 18 июня 1998 г. №609 (в ред. от 19.11.2008 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. №25. Ст. 2918.

² Елинский В.И., Коткин П.Н. Специфика организации и производства осмотра места авиационного происшествия // Российский следователь. 2009. № 20. С. 4–10.

³ Мародерство на месте крушения польского Ту-154 // LeNota.ru: издание Rambler Media Group. URL: <http://leNota.ru/story/marauders/>.

2008 году, когда было возбуждено уголовное дело в отношении двух сотрудников милиции, которые подозревались в хищении ювелирных изделий, оставшихся на жертвах авиакатастрофы «Боинга – 737», произошедшей 14 сентября 2008 года.

Для исключения в дальнейшем аналогичных действий, необходимо проводить должный отбор лиц для охраны территории и осуществлять контроль над этими лицами, чтоб не трогали вещи и не ходили по территории.

5. При проведении осмотра места авиационного происшествия применяются фотосъемка и видеозапись основных узлов воздушного судна, трупов и окружающей местности с различных точек. В случае если место авиакатастрофы в труднодоступной местности, то применяются воздушная съемка с вертолета или самолета, а также квадрокоптеры. Например, при осмотре места крушения самолета Boeing 737-505 в Перми в 2008 г. для ориентирующей и обзорной съемки применялись аэростат и радиоуправляемый беспилотный самолет.

В связи с обширной территории, подлежащей осмотру, для наглядности рекомендуется применять прием, как последовательное фотографирование с воздуха обстановки по движению воздушного судна: лицо, производящего фотографирование, делает снимки, перемещаясь по направлению движения воздушного судна, через интервалы порядка 20–40 м. По мере приближения к важным участкам делается серия узловых и детальных снимков.

6. Обнаружение следов, свидетельствующие об умышленном характере происшествия (убийства, террористический акт, умышленное уничтожение или повреждение имущества, диверсия) при осмотре места происшествия вызывает определенные трудности.

Так, при расследовании причин авиакатастроф самолетов Ту-154 и Ту-134, произошедшие почти одновременно в небе над Тульской и Ростовской областями в 2004 г. Признаки террористического акта не сразу были обнаружены. При осмотре места падения самолета Ту-134 следы воздействия заряда взрывчатых веществ были обнаружены на осколках иллюминатора, оплавленных частях обшивки, останках тела террористки и ее личных вещах, найденных только на третий день примерно в 70 м от хвостовой части и в 800 м от фюзеляжа. Кроме того, здесь же был обнаружен клочок бумаги с рукописным текстом, выполненным на арабском языке¹.

7. Одно из отличий осмотра трупов на месте авиационного происшествия от осмотра «криминального» трупа – определить с числом погибших и установить их личность.

При крушении воздушного судна чаще всего разлетается на отдельные части, подобное происходит и с людьми. Что вызывает большие трудности в работе судебно-медицинских работников на месте происшествия. Во время осмотра места происшествия невозможно определить единство друг к другу найденных остан-

¹ Федотов В.И. Особенности осмотра места происшествия при расследовании авиакатастроф, связанных с падением воздушного судна на водную поверхность // Вестник криминалистики. 2007. Выпуск 3 (23). С. 26–28.

ков тел. Поэтому все найденные фрагменты тел аккуратно упаковываются, каждый фрагмент отдельно и присваивается отдельный номер. Далее, эти фрагменты направляются в лабораторию, где от каждого берется на исследование образец ДНК, после которого разные фрагменты можно объединить в одно целое. Также для опознания неопознанных трупов используются пальцевые отпечатки, особенности строения зубного аппарата, отождествление личности по костным останкам, сравнительные исследования посмертных рентгеновскими снимками лица, пропавшего без вести. Играть не маловажную роль татуировки, шрамы, наличие ювелирных изделий. Помимо ДНК исследований, в целях установления причины авиапроисшествия проводят химические исследования образцов крови членов экипажа воздушного судна, для установления употребляли ли они алкоголь-, нарко- и психосодержащие вещества.

Подводя итог сказанному, следует признать, что существует достаточно нерешенных проблем по осмотру места авиационного происшествия, которые следует урегулировать, разрабатывая новые методики и рекомендации для следователей в целях повышения эффективности расследования.

Т.В. Жигалова

Структуры криминалистических систем: история возникновения и тенденции развития

Аннотация. Анализ исторического возникновения понятия «система». Автор уделяет внимание тенденции формирования и развития учения о структурах криминалистических систем. На основании этого предлагает выделять два уровня организации криминалистических систем, которые имеют не только теоретическое значение для формирования нового учения в криминалистике, но и практическое значение для применения методик разработанных на его основе в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: система, структура системы, криминалистическая система, мимическая картина лица человека, композиции компонентов.

В различные исторические эпохи люди занимались исследованием предметов окружающего мира, не имея представления о системе как о целостном явлении. Однако с методологической точки зрения существует принципиальное различие, познается предмет по существу или в соответствии с гносеологической установкой «предмет как система».

В этом плане представляет несомненный интерес позиция Л. Бераланфи. Ученый рассматривал систему в качестве комплекса взаимодействующих компонентов. Данное определение и в настоящее время является основой используемого другими авторами понятия «система». В своих научных трудах ученый утверждал, что поведение и основные характеристики целого определяются взаимодействием его частей. Система, по Бераланфи, – это комплекс взаимодействующих

щих компонентов, в рамках которого осуществляется обмен с окружающей средой. Говоря кибернетическим языком, это открытая система. Однако понимание системы как комплекса взаимодействующих компонентов данным определением не исчерпывается, существуют и другие характеристики¹.

Исследованию систем посвятили свои работы целый ряд ученых: И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, В.Г. Афанасьев, Н.Т. Абрамова, А.Н. Аверьянов, Ф. Солопов, Н.Ф. Овчинников, А.Е. Фурман и др.

В.Н. Садовский и Э. Г. Юдин «систему характеризовали следующим образом: это совокупность компонентов, характеризующихся определенным поведением в составе иной более сложной системы – окружающей среды»².

Иной точки зрения придерживается В.С. Тюхтин, который вкладывает в понятие системы следующий смысл: «Система – это множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим определенными свойствами; множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества»³.

Схожее по значению определение системы дает А.И. Уёмов. Под системой автор понимает «множество объектов, на которых реализуется заранее определенное отношение с фиксированными свойствами. Другими словами, система – это множество компонентов, обладающих заранее заданными свойствами с фиксированными отношениями между ними»⁴.

История криминалистики свидетельствует о том, что системный подход применялся практически с момента зарождения научных криминалистических знаний. Уже первое научное исследование Бертильона логически подтверждало системность в совокупности признаков внешности человека, а именно в строении его лица. Э. Локар строго на системной основе разработал не просто характеристики почерковых движений, а отношение их характеристик по величинам.

К. Бонневи впервые применила метод количественных отношений, выражающих взаимосвязи компонентов в узорах папиллярных линий. На основе идей системности построены работы С.М. Потапова, в которых были заложены основы теории идентификации.

Еще раз подчеркнем, что идеи системности в криминалистической науке присутствовали всегда. Однако в практическом отношении системный подход строился, как правило, опираясь на идею о том, что суть системы определяется связью компонентов, из которых она состоит.

Анализ криминалистических систем показывает, что следует различать два уровня организации систем. С одной стороны, это системы, которые возникают как результаты физических воздействий людей на объекты материальной природы или объекты человеческой культуры. К ним относятся такие системы, как

¹Ludwig von Bertalanffy The Theory of Open Systems in Physics and Biology// Science 13 January 1950 111: 23-29 [DOI: 10.1126/science.111.2872.23].

²Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. Киев, 2003.

³Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика: теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972.

⁴Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. С.272.

трасологические, дактилоскопические, почерковедческие и пр. Системы более высокого уровня организации – это деятельностные системы, которые представляют собой специфику организации деятельности человека с точки зрения таких «компонентов», как процесс, функция, материал, организованность материала. Именно поэтому развитие структурного подхода в учении о системах начиналось с систем материальной природы, в частности, неслучайно возник вопрос о генетической наследовании узоров папиллярных линий. То же самое относилось и к другим системам. И там задача решалась, прежде всего, по выделению родовидовых признаков, которые детерминируются в основном компонентами. И лишь по мере развития криминалистики отдельные ученые, чаще всего стихийно переходили к принципу структурности. В этом отношении наиболее характерны исследования Э. Локара, который, с одной стороны, резко отрицал наследственность узоров папиллярных линий родителей и детей, а с другой стороны, сам прибегал к собственно структурной характеристике, исследуя почерковые движения. Поэтому в настоящее время на более высоком уровне находится развитие учения о структурах тех систем, которые существуют в виде материальных объектов. Сегодня в криминалистике чрезвычайно важной задачей является на этой базе продолжить разработку и изучение деятельностных структур, которые могут быть представлены законом отношений элемента в композиции компонентов и порядка компонентов деятельностного характера, таких как временные интервалы действий, нарастание интенсивности действий и их периодичность. Без этого нельзя до конца решить вопрос о формировании учета по способу совершения преступлений и проблеме идентификации группы преступников, неоднократно совершающих однотипные преступления.

В качестве развития данной идеи в экспериментальных условиях мы проводили исследования следующих материальных объектов: папиллярные узоры на пальцах рук человека¹, краткая запись и подпись, выполненная индивидом² и мимическая картина лица человека³. Для каждого из объектов была разработана уникальная методика, с помощью которой выделяются группы композиций компонентов исследуемой системы, а затем внутри каждой композиции осуществляется операция знакозамещения, то есть устанавливается отношение элементов данной композиции.

Представленная разработка вызывает интерес не только как теоретическое положение по формированию учения о структурах криминалистических систем, но и в качестве практического применения в различных областях правоохранитель-

¹Жигалова Т.В., Каминский М.К. К вопросу о генетической природе структур узоров папиллярных линий // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2016. Вып. 1. С.91–97.

²Жигалова Т.В. Криминалистическое исследование кратких записей и подписей // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода / гл. ред. М. К. Каминский. Ижевск, 2015. Вып. 15. С. 28–33.

³Жигалова Т.В., Каминский М.К. Криминалистика: системно-структурные признаки мимической картины в норме и при лжи // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2016. Вып. 6. С.129–132.

ной деятельности, в частности, данные о системно-структурных признаках мимической картины лица человека могут использоваться в ходе допроса, проводимого следователем или другим сотрудником правоохранительных органов¹. К сожалению, на данном этапе работы с топографическими признаками лица человека существует первостепенная проблема отсутствия программного продукта – автоматизированной системы, в основу которой будет заложена разработанная методика для системы данного вида. В связи с этим нельзя говорить о наличии исчерпывающего исследования по данной тематике. Попытки разработать автоматизированную систему, работающую с топографическими признаками лица человека, ведутся и по сей день. В Московском инженерно-физическом институте создана система, представляющая собой бесконтактный детектор лжи. Исследование проводится по 22 основным точкам лица человека, которые фиксирует программа. Все внимание направлено на изменение эмоционального напряжения, которое отражается в мимической картине лица человека (изменение ширины зрачков, ухмылка на губах и т. д.). Программа работает с представленным на исследование видеофайлом диалога с человеком. Достоинством данной системы является возможность полиграфной проверки человека без его согласия. Введение легальности тайного тестирования позволит получать более объективные данные по сравнению с существующими на данный момент.

Особое значение имеет оценка ответов на правдивость и ложность в тех ситуациях, когда анализируются результаты бесед с несовершеннолетними лицами, особенно детьми младшего возраста. Разрабатываемая методика поможет найти положительное решение в данной проблеме.

В настоящий момент нами ведется разработка аналогичной системы, основанной на методике, созданной в рамках научного исследования по данному направлению.

Подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть актуальность данного исследования.

**А.С. Зобнин,
А.А. Чебуренков**

Виды следственных ситуаций в методике расследования дорожно-транспортных происшествий

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и значение следственных ситуаций, характерных для расследования дорожно-транспортных происшествий. В целях совершенствования методики расследования данных преступлений предлагаются новые виды следственных ситуаций, учитывающие криминалистически значимые факторы обстановки, в которой осуществляются раскрытие

¹ Игошин В.В., Жигалова Т.В. Использование данных о системно-структурных признаках мимической картины лица человека в ходе допроса в целях выявления ложных показаний. // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Т.28. Вып. 2.

и расследование дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: следственная ситуация, дорожно-транспортное происшествие, методика расследования, обстановка, фактор, виды ситуаций.

В современной криминалистике утвердился и успешно реализуется ситуационный подход к исследованию преступного события, выявлению и использованию информации о нем, разработке разнообразных средств и методов расследования преступлений. Это предполагает быстрое и правильное определение ситуации, складывающейся в ходе расследования, точную оценку ее особенностей и построение с их учетом всех дальнейших действий, направленных на решение следственных задач. Целесообразность ситуационного подхода подтверждается реальной практикой расследования преступлений: технические, тактические и методические разработки, ориентированные на определенные следственные ситуации, учитывающие их специфические черты, всегда оказываются более эффективными, чем какие-либо криминалистические рекомендации общего характера.

Разработка методик расследования отдельных видов преступлений в настоящее время осуществляется с учетом выделения, дифференциации и типизации следственных ситуаций, комплексного анализа их содержания, определения влияния той или иной ситуации на ход расследования.¹ При этом под следственной ситуацией понимается, прежде всего, фактическая обстановка расследования преступления, то есть совокупность реальных условий и обстоятельств, в которых осуществляется расследование – время, место, окружающая среда, взаимосвязи с другими процессами действительности, поведение участников криминалистической деятельности и др.

Понимание следственной ситуации только как реальной обстановки, в которой осуществляется расследование, недостаточно для раскрытия криминалистической сущности следственной ситуации, поскольку в этом случае остается неясным, почему и каким образом данная обстановка влияет на процесс расследования. В системе, образованной объективно существующими факторами, будут иметь значение для расследования только те компоненты, которые станут известны субъекту практической криминалистической деятельности. Это означает, что информация о тех или иных обстоятельствах, позволяющая их воспринять, проникнуть в их содержание, оценить и использовать, должна поступить к следователю.

Поэтому в следственной ситуации необходимо выделять еще и информационную составляющую, характеризующую для следователя реальную обстановку процесса расследования и значимую для практических действий по расследованию преступления. Здесь имеются в виду характер, источники, объем и содержание данных об обстановке расследования, которые используются (могут быть использованы) следователем для решения стоящих перед ним задач.

С учетом вышеизложенного, следственную ситуацию можно определить как

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. С. 115.

совокупность условий, в которых в определенный момент осуществляется расследование преступления, характеризующуюся суммой информации, используемой следователем для решения задач расследования.

Следственные ситуации по своему содержанию носят сложный характер, они образуются под воздействием разного рода факторов (обстоятельств), которые могут носить информационный, психологический, процессуальный, тактический характер и т.д.; между указанными факторами складывается множество взаимосвязей и зависимостей, которые обуславливают возникновение и развитие тех или иных ситуаций. Однако при всем многообразии следственных ситуаций в криминалистике принято выделять определенные группы ситуаций, которые типичны для расследования отдельных видов (групп) преступлений. Такие ситуации выделяются и изучаются при разработке частных криминалистических методик, в частности, методики расследования дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

При формировании методики расследования ДТП следственные ситуации имеют основополагающее значение. Это объясняется тем, что ДТП с функциональной стороны выступает как результат рассогласования сложной системы «человек – автомобиль – дорога», а причины и конкретные обстоятельства такого рассогласования, особенно на начальном периоде расследования, либо неизвестны, либо носят противоречивый характер. Глубокий анализ следственной ситуации позволяет упорядочить сложный познавательный процесс расследования ДТП, наметить правильные ориентиры и эффективные методы познания картины происшедшего события, сосредоточить усилия органов расследования на наиболее перспективных направлениях с учетом выдвинутых версий.

Построение типовой методики расследования ДТП на основе устойчивой связи ее элементов с различными видами следственных ситуаций позволяет конкретизировать научные и практические рекомендации, содействует их творческому применению следователем и в итоге повышает их эффективность в практической криминалистической деятельности.

Сопоставление различных следственных ситуаций позволяет установить специфические факторы, характерные для процесса расследования ДТП (например, это порядок приема и проверки сообщений о ДТП, специализация следователей и дознавателей и др.). Знание данных факторов позволяет оптимизировать методику расследования ДТП и успешно решать конкретные следственные задачи.¹

Как правило, выделение следственных ситуаций в методике расследования ДТП осуществляется применительно к первоначальному этапу расследования данного вида преступления. В числе факторов, определяющих содержание типичных следственных ситуаций, называются очевидность (неочевидность) ДТП, вредные последствия его совершения, время, прошедшее с момента происшествия до его обнаружения, характер материальных следов преступления и различные способы их сокрытия, особенности личности правонарушителя и др. Од-

¹ Онучин А.П. Проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий с учетом ситуационных факторов. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 152–153.

нако перечень и содержание следственных ситуаций чаще всего ставятся в зависимость от состояния обстановки на месте ДТП к началу расследования. Состояние обстановки в данном случае определяется поведением участников ДТП, наличием и характером следов на месте происшествия и рядом других обстоятельств. По указанному основанию выделяют, например, следующие типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования ДТП: 1) обстановка в момент окончания происшествия зафиксирована без изменений, участники ДТП находятся на месте; 2) обстановка ДТП видоизменена его участниками; 3) обстановка ДТП осталась неизменной, однако водитель скрылся с места происшествия вместе с транспортным средством или без него; 4) обстановка характеризуется тем, что в ней отражается преступный факт, но нет явных следов ДТП и т.д.¹ Более или менее сходные ситуации, определяемые присутствием или отсутствием на месте ДТП участников происшествия, транспортных средств и т.д., выделяются многими исследователями.

Информационная характеристика обстановки, в которой предстоит работать следователю, также принимается во внимание при разработке видов следственных ситуаций, возможных в ходе расследования ДТП. В зависимости от того, какой первоначальной информацией располагает следователь, определяется алгоритм его действий. Соответственно, объем и характер исходных сведений, необходимых для расследования ДТП на начальном этапе, обусловили выделение следующих двух типичных ситуаций: 1) имеются сведения как о последствиях ДТП, так и о водителе транспортного средства; 2) имеются сведения о последствиях, но водитель скрылся с места ДТП.²

Названными видами ситуаций, в основном, ограничивается перечень следственных ситуаций, выделяемых в методиках расследования ДТП. Такое положение, на наш взгляд, не соответствует возможностям использования ситуационного подхода при разработке типовых методик расследования ДТП. Целесообразно использовать и иные ситуационные факторы для формирования систем следственных ситуаций, на которые может ориентироваться следователь при выборе направлений расследования и средств решения стоящих перед ним задач.

Процесс расследования ДТП в большинстве случаев отличается ярко выраженной динамичностью, поскольку в части производства ряда важнейших следственных действий (осмотра места происшествия, следственного эксперимента и др.) он протекает на открытой местности, работа следователя по собиранию доказательств осуществляется, преимущественно, на путях интенсивного движения автотранспорта, на ход расследования существенное влияние оказывают многочисленные пространственные и временные факторы. Учитывая данную характеристику процесса расследования ДТП, представляется полезным использовать в исследованиях характерных для ДТП ситуаций расследования предложен-

¹ Расследование дорожно-транспортных происшествий / под общей ред. В.А. Федорова, Б.Я. Гаврилова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2003. С. 96–97.

² Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 2 / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юрист, 2004. С. 411.

ное Н.И. Хлюпиным деление следственных ситуаций на относительно стабильные и быстро меняющиеся.¹

Относительно стабильные следственные ситуации характеризуются определенным постоянством проявления условий, образующих конкретную обстановку расследования, устойчивым воздействием тех или иных ее факторов, стабильностью состояния данных о преступлении и ходе его расследования. При расследовании ДТП подобного рода ситуации встречаются нечасто, тем не менее они возможны, например, при совершении ДТП в небольшом населенном пункте, при благоприятных погодных условиях на момент производства осмотра места происшествия, при отсутствии постороннего воздействия на обстановку места происшествия и т.п. В условиях относительно стабильной ситуации, не создающей угрозы существенного изменения обстановки расследуемого события, утраты криминалистически важной информации, может не потребоваться неотложное производство отдельных следственных действий по фиксации следов преступления, немедленное применение определенных методов по выявлению исходных данных или иных аналогичных мер.

Большинство ситуаций, складывающихся в ходе расследования ДТП, относятся к категории быстро меняющихся. Такие ситуации отличаются большим динамизмом, подвижностью, изменчивостью условий расследования и имеющихся данных под действием различных внешних и внутренних факторов. С учетом этого, в криминалистике по делам о ДТП, например, рекомендуется безотлагательно проводить осмотр места происшествия в ситуации, когда первоначальная обстановка места происшествия в наибольшей степени подвержена риску быстрого изменения, утраты следов преступления (осмотр проезжей части дороги, перекрестков улиц и т.п.).

Приведенное деление следственных ситуаций хотя и носит условный характер, тем не менее позволяет правильно познать особенности, динамику обстановки, в которых осуществляется расследование дела, для того, чтобы своевременно принять необходимые меры по предупреждению и устранению отрицательного влияния негативных факторов на ход расследования.

Из предложенных в криминалистической литературе различных группировок следственных ситуаций определенное значение для расследования ДТП, без сомнения, имеет деление ситуаций на поисковые и аналитические (Г.А. Зорин).² Отличие между указанными группами следственных ситуаций заключается в различном функционально-методическом подходе к познанию обстановки расследования.

Поисковые ситуации ориентируют следователя на первоочередной поиск следов преступления и преступника. Так, отсутствие на месте ДТП водителя с транспортным средством или без него может обусловить, в частности, неотложность

¹ Хлюпин Н.И. Следственные ситуации и методика расследования преступлений // Актуальные проблемы раскрытия преступлений: сборник научных трудов. М.: ВЮЗИ, 1985. С. 97–98.

² Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 204–210.

обнаружения и фиксации материальных следов на месте происшествия, познание закономерностей их образования, выявление взаимосвязей разнообразных следов, умножающих их информационное и доказательственное значение. Также здесь может потребоваться срочное получение показаний от свидетелей-очевидцев, потерпевших. Всё это позволит собрать сведения о признаках скрывшегося автомобиля, причастного к ДТП (его типе, виде, государственном номере, перевозимом грузе и др.), определить направление, в котором автомобиль скрылся, выяснить приметы водителя и т.д.

Для аналитической ситуации характерно преимущественное использование методов и приемов комплексного анализа при познании обстановки расследования в целом и ее отдельных элементов. Такой подход оправдан в условиях дефицита информации по делу (например, когда преступление совершено в отсутствие очевидцев) и предполагает выявление и анализ связей между различными имеющимися данными о преступном событии и личности преступника. Изучение компонентов аналитической ситуации, складывающейся при расследовании ДТП, позволяет, в частности, выявить признаки инсценировки ДТП с целью сокрытия факта совершения иного преступления, выдвинуть версию о местонахождении виновника происшествия и т.д.

Очевидно, что разного рода ситуационные факторы влияют как на процесс осуществления расследования преступления в целом, определяя общую обстановку расследования, выбор его основных направлений, особенности планирования деятельности следователя и т.п., так и на производство отдельных следственных действий. Явное и скрытое проявление ситуационных факторов во втором случае позволяет говорить о наличии определенной ситуации производства того или иного следственного действия, в соответствии с которой осуществляются планирование, подготовка и проведение этого действия. Такие ситуации в криминалистике получили наименование «тактические ситуации», они отражают своеобразие обстановки расследования применительно к задачам следственных действий и выбору приемов их решения. Тактическую ситуацию следует рассматривать в качестве разновидности следственной ситуации, однако ей присущи и свои особенности, обуславливающие ее самостоятельный характер.

Изучение излагаемых в литературе методик расследования ДТП показало, что при освещении особенностей производства отдельных следственных действий тактические ситуации их производства практически не выделяются и не учитываются. Такое положение не способствует надлежащей эффективности деятельности следователя, поскольку не обеспечивается правильный выбор следователем на основе адекватного восприятия и оценки ситуации необходимых тактических средств расследования.

В этой связи представляется целесообразным тактические рекомендации по производству осмотра места ДТП разрабатывать и использовать в зависимости от складывающейся в ходе осмотра ситуации. Различные тактические ситуации, требующие применения соответствующих приемов, будут иметь место, например, в условиях очевидности происшествия, при неясности характера исследуемого события, при дефиците сведений о признаках и местонахождении имеющих

отношение к преступлению объектов, наличии на момент осмотра сведений о виновнике ДТП и т.д.

Тактику производства проверки показаний на месте события при расследовании ДТП также необходимо разрабатывать с учетом разных ситуаций, возможных в ходе этого следственного действия. Здесь можно выделить ситуации, когда место проведения проверки известно и когда оно неизвестно следователю; ситуации, характеризующиеся достаточностью или недостаточностью доказательств, имеющихся в распоряжении следствия; ситуации, содержание которых обуславливается характером поведения лица, чьи показания проверяются, и др.

Для иных следственных действий, проводимых при расследовании ДТП, также целесообразно сформировать системы типичных ситуаций их производства, чтобы затем для каждой из выделенных ситуаций предложить наиболее соответствующие ей тактические приемы.

К.А. Кандерова

О вопросе отнесения бездокументарной ценной бумаги к предмету статьи 186 УК РФ

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ отнесения бездокументарных ценных бумаг к предмету преступления, предусмотренного ст. 186 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: предмет преступления, поддельные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги.

Подделка денег и ценных бумаг является одним из самых опасных посягательств на кредитно-денежную систему государства, причиняя вред отдельным гражданам, хозяйствующим субъектам и государству в целом. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года преступные посягательства направленные против экономической безопасности относятся к основным источникам угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности.¹

Рассмотрим ст. 186 УК РФ в части изготовления в целях сбыта поддельных бездокументарных ценных бумаг (далее БЦБ). Ценные бумаги как любой товар финансового рынка имеют потребительские свойства, важнейшим из которых является подлинность. Информация о наличии в обращении фальшивых ценных бумаг может воздействовать, прежде всего, на биржевые курсы ценных бумаг, что, соответственно, оказывает негативное влияние на функционирование экономики страны.²

¹ См.: Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. № 4912.

² См.: Амасьянц Э.А. Статья 186 УК РФ. Подделка денег. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг / Доступно на сайте: Почетный адвокат Амасьянц.ру - <http://www.amasyanets.ru/?module=criminalistics&id=78> (дата обращения: 14.02.2017).

Ст. 2 Федерального закона № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 года «О рынке ценных бумаг» определяет, что эмиссионной ценной бумагой является любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, причём согласно 16 статьи этого закона, в бездокументарной форме могут выпускаться только именные эмиссионные ценные бумаги, а эмиссионные ценные бумаги на предъявителя могут выпускаться только в документарной форме.¹

В соответствии со ст. 142 ГК РФ, документарные ценные бумаги – это «документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов»; БЦБ – «обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149».

Согласно ст. 2 Федерального закона № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 года «О рынке ценных бумаг», по документарным ценным бумагам владелец устанавливается либо на основании предъявления оформленного надлежащим образом сертификата ценной бумаги (документ, выпускаемый эмитентом и удостоверяющий совокупность прав на указанное в сертификате количество ценных бумаг), либо (в случае депонирования такового) на основании записи по счету депо. По БЦБ владелец определяется на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или (в случае депонирования ценных бумаг) на основании записи по счету депо.²

Отнесение к предмету рассматриваемого преступления изготовление фальшивых документарных ценных бумаг не вызывает трудности, ведь документарная форма ценных бумаг представлена сертификатом, который, в соответствии со статьей 143 ГК РФ, имеет обязательные реквизиты и форму, устанавливаемые законодательными актами РФ, подлежит государственной регистрации. По поводу БЦБ возникает множество вопросов и мнения многих исследователей расходятся на этот счет.³

Так, например, Волженкин Б. В., в книге «Экономические преступления» считал, что внесение ложных записей в реестры, трудно назвать изготовлением подделки ценной бумаги, ведь БЦБ, существуют не в виде документа, исполненного на бумажном носителе, а в качестве электронной записи или записи в ином реестре, а реестры не являются ценными бумагами.⁴ Лопашенко

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Бурцев А. С. Еще раз к вопросу отнесения бездокументарной ценной бумаги к предмету ст. 186 Уголовного кодекса РФ / А. С. Бурцев // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 2(73), вып. 11.

⁴ См.: Экономические преступления. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК). / Б. В. Волженкин. URL: <http://www.classs.ru/library/№node/2473> (дата обращения: 15.02.2015)

Н.А. в авторском комментарии к уголовному закону считает, что БЦБ, находящиеся в памяти ЭВМ, не могут быть предметом фальшивомонетничества, и, соответственно их подделка должна быть квалифицирована по статье 159 УК РФ.¹ В «Руководстве для следователя и дознания по расследованию отдельных видов преступлений» под редакцией Н.Е. Муженской и Г.В. Костылевой (2012 год) указано: «Предметом преступлений, предусмотренных по ст. 186 УК РФ, являются только документарные ценные бумаги».

Автор статьи «К вопросу отнесения бездокументарной ценной бумаги к предмету ст. 186 УК РФ» Бурцев А.С. сделал попытку смоделировать ситуацию, в результате которой преступник внедрил в информационную систему реестродержателя или регистратора и изменил запись о количестве ценных бумаг или о их владельце. Бурцев А.С. задается вопросом, а каким же образом устанавливать «существенное сходство», ведь БЦБ не имеют признаков индивидуализации – формы, размера, цвета, и других реквизитов, предусмотренных законодательством, а согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, этот момент необходимо учитывать. Опираясь на данный факт, автор делает вывод, что такие действия преступников не могут быть расценены как изготовление в целях сбыта поддельных ценных бумаг.

Вместе с тем, некоторые специалисты рассматривают в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 186 и БЦБ.² Во-первых, как говорилось выше, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» №39-ФЗ от 22 апреля 1996 года определил, что эмиссионной ценной бумагой является и БЦБ, которая характеризуется одновременно следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим Федеральным законом формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги.³ Во-вторых, статья 128 ГК РФ относит и документарные ценные бумаги, и бездокументарные к вещам, как объектам гражданских прав.⁴ В-третьих, так же как и документарные БЦБ являются одним из средств существования

¹ См.: Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Лопашенко Н.А. («Волтерс Клувер», 2006) // СПС «Консультант-Плюс».

² См.: *Ендольцева А.В., Завидов Б.Д.* Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2005) // СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

капитала, могут приносить доход. БЦБ зафиксированы в электронном виде, имеют обязательные реквизиты, содержат определённую информацию, существует документ (реестр), который подтверждает наличие бездокументарной ценной бумаги. Таким образом, БЦБ, как и документарные ценные бумаги, могут являться предметом фальшивомонетничества, однако этот вопрос спорный и требует дополнительных разъяснений законодателя.

Однако судебной практики по изготовлению, хранению, перевозке или сбыту поддельных БЦБ нет. Представляется, что на сегодняшний день БЦБ все-таки нельзя отнести к предмету ст. 186 УК РФ. Тем не менее в условиях новейших тенденций к дематериализации выпуска и оборота ценных бумаг и развитию их электронного обращения отметим возможность появления не существовавших ранее способов совершения рассматриваемого преступления. Исторически документарная форма ценных бумаг появилась за неимением альтернативных способов учета прав и возможностей их безопасной передачи, что уже теряет свою актуальность. Следовательно, если документарность – это лишь форма закрепления, то присущие ей возможности (установленная законом материальная форма выражения в реальном мире, возможность фактического перемещения) некорректно пытаться усмотреть в отличной от нее бездокументарной форме. Значит, можно говорить о потребности в пересмотре сложившихся взглядов на возможные преступные действия (бездействия) в отношении существующих в электронном формате БЦБ.

Подводя итоги данной статьи, отметим, что возможность или же недопустимость причисления бездокументарных ценных бумаг к предмету статьи 186 УК РФ, обуславливается изменениями в понимании их безлинейной формы существования.

Я.С. Карпов

Прекурсоры как предмет преступлений в сфере криминального наркобизнеса

Аннотация. В статье рассматриваются особенности незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ¹, составляющего отдельную разновидность криминальной деятельности, которая обеспечивает сырьевую базу наркобизнеса.

Ключевые слова: наркотики, прекурсоры, незаконный оборот, предмет преступления, расследование.

¹ Далее по тексту наркотические средства и психотропные вещества обозначаются общим понятием «наркотики».

С принятием в 1988 г. специальной конвенции ООН «О противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» от 20 декабря 1988 г. (далее Конвенция)¹ в международной практике противодействия криминальному наркобизнесу объектом особого внимания правоохранительных, контролирующих и надзорных органов стали *прекурсоры* наркотиков (от англ. *precursor* – предшественник, предтеча).

В преамбуле указанного документа прекурсоры определены как «химические вещества и растворители, которые используются в незаконном изготовлении наркотиков» и для целей контроля разнесены в приложении по таблицам I и II (на сегодняшний день – всего 24 вещества).

Развивая положения конвенции, профильный закон нашего государства² конкретизировал юридическое понятие прекурсоров, определив их в статье 1 как «вещества, часто используемые в незаконном изготовлении, производстве и переработке наркотиков, включенные в перечень в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации». В 1998 г. вещества, подлежащие контролю на территории России, были внесены в специальный перечень³, который сейчас весьма активно изменяется и дополняется. Он составляет уже до 70 наименований прекурсоров с различными мерами⁴ контроля. В соответствии с примечанием к перечню, прекурсорами с аналогичным правовым статусом⁵ также являются соли поименованных в нем веществ (за исключением солей серной, соляной и уксусной кислот). С 2010 г., кроме наличия в перечне, для нашей страны еще одним важным юридическим критерием отнесения химических веществ к прекурсорам являются пороговые значения их концентрации, которая устанавливается в процентах для конкретной категории прекурсоров и определяется по массовой доле веществ.

Следует подчеркнуть, что в России до 2013 г. правовой статус прекурсоров являлся весьма лабильным – некоторые из них с юридических позиций признавались сильнодействующими (эфедрин и др.) и ядовитыми (ангидрид уксусной

¹ Конвенции от 20 декабря 1988 г. (по состоянию на 26 мая 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». В настоящее время к Конвенции присоединились почти все государства в мире.

² О наркотических средствах и психотропных веществах (далее – «закон») [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – «перечень», «российский перечень») [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ В основе применения к прекурсорам дифференцированных мер контроля лежит фактор их двойного назначения. Подробнее см.: Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13; Юхман М.А. Правовые меры предупреждения незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁵ Прим. автора: под правовым статусом веществ в антинаркотическом законодательстве понимаются юридически закрепленные меры контроля за конкретным химическим веществом (или отсутствие таких мер) и требования (критерии), которым оно должно соответствовать, чтобы подлежать контролю.

кислоты и др.) веществами¹. Данные обстоятельства обуславливали методические сложности проведения судебно-химических экспертиз и влияли на квалификацию преступлений, способы их доказывания. Но даже после внесения законодателем соответствующих изменений, исключающих указанное дублирование правового статуса прекурсоров, некоторые авторы вразрез современному закону продолжают разделять их на сильнодействующие и ядовитые вещества.²

Мы полагаем, что для решения прикладных криминалистических задач классификацию прекурсоров необходимо осуществлять по другим основаниям, отдельные из которых будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Традиционно в наркоиндустрии прекурсорами признаются: а) исходные вещества, формирующие основную часть молекулы наркотиков (1-фенил-2-пропанон (далее Ф-2-П), эфедрин, гамма-бутиролактон (далее ГБЛ) и др.); б) реагенты, участвующие в химических реакциях при трансформации растительного сырья и исходных веществ в наркотики (ангидрид уксусной кислоты, перманганат калия и др.); в) растворители, которые используются для экстракции исходных веществ и реагентов, а также для ускорения реакций синтеза и очистки конечного продукта (ацетон, толуол и др.)³.

Некоторые специальные зарубежные⁴ и отечественные⁵ источники с точки зрения научной химии признают прекурсорами только те химические вещества, которые в процессе изготовления наркотиков непосредственным образом формируют их молекулу, внедряются на молекулярном уровне в состав наркотиков и становятся их неотъемлемой частью, т.е. прекурсоры часто отождествляют с исходными веществами и не относят к ним реагенты и растворители.

Согласно материалам Международного комитета по контролю над наркотиками (далее МККН), реагенты «участвуют в химической реакции с другими веществами полностью или в части, но не входят в состав молекулярной структуры конечного продукта»⁶ (перевод мой – Я.К.). Этому же мнению придерживается

¹ Карпов Я.С. Об уголовно-правовой политике России в отношении прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2-х томах, т. 2. М., 2013. С. 641–654.

² Сибатагуллин А.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту прекурсоров в России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2015. С. 30–31.

³ Мареев В.Б., Николаев Н.Б., Шендерей А.Е. Вещества, используемые для нелегального производства наркотических средств: Справочное пособие. М.: ГТК России, 1996. С. 86.

⁴ *Clandestine manufacture of substances under international control*. United Nations: New York, 1987; Синтетические наркотические средства и химические вещества, используемые для их приготовления. Руководство для агентов и химиков Министерства юстиции США, 1989.

⁵ Бурданова В.С. Особенности расследования изготовления синтетических наркотических средств на подпольных производствах и их сбыта: Методические рекомендации / В.С. Бурданова, К.С. Кузьминых // Расследование преступлений о незаконных действиях с наркотическими средствами. Ч. 5. СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ, 1996.

⁶ UNODC, World Drug Report 2014. United Nations: New York, 2015. P. 55.

А.В. Табаков¹. Иные авторы полагают, что реагенты составляют незначительную часть конечной молекулы наркотика².

Вместе с тем такое «химическое» разграничение не влечет юридических последствий, поскольку статья 12 конвенции, закрепившая международные правовые основы контроля за оборотом прекурсоров и мер противодействия их незаконному обороту, оперирует понятием «прекурсоры» в широком смысле – «вещества, часто используемые в незаконном изготовлении наркотиков», который ограничен номенклатурой конвенционных таблиц.

Г.В. Зазулин, рассуждая о том, могут ли вещества растительного происхождения, в т.ч. признанные наркотиками (опий-сырец, маковая солома), быть прекурсорами для других наркотиков (героин), в изготовлении (производстве) которых они непосредственно используются, подчеркивал, что понятие «прекурсоры» справедливо только по отношению к синтетическим химическим веществам, которые участвуют в процессе изготовления, производства или переработки наркотиков³.

По нашему мнению, независимо от того, участвуют ли прекурсоры в синтезе наркотиков совместно с растительными компонентами либо без таковых, они в любом случае составляют сырьевую базу наркотиков, как полусинтетических (героин, кокаин и др.), так и синтетических (амфетаминовая группа и др.), в т.ч. наиболее опасных в настоящее время дизайнерских наркотиков. При этом сырьевой фактор определяет повышенный интерес к прекурсорам из структур легального и нелегального бизнеса. Однако второй фактор – двойное назначение прекурсоров – оказывает еще более существенное влияние на особенности их оборота. С одной стороны, абсолютное большинство прекурсоров легально используются в промышленности и быту, научной и учебной деятельности, а с другой – эксплуатируются незаконным наркобизнесом в условиях неопределенности общества относительно потенциальных рисков, связанных с конкретными химическими веществами, и мер контроля за их оборотом.

С 1998 г. МККН в связи с установлением использования в незаконном изготовлении, производстве и переработке наркотиков многих веществ, которые в конвенционных таблицах не указаны (аммиак, аммония формиат, муравьиная и йодистоводородная кислота, фосфор красный и др.), но с учетом потребностей законной торговли вносит их в «Ограниченный перечень веществ, подлежащих особому международному надзору» (далее Ограниченный перечень). для принятия государствами мер оперативного контроля за такими веществами и выявления подозрительных трафиков. В настоящее время таких веществ насчитывается свыше 50 наименований. De jure прекурсорами они не признаны, но являются ими de facto, поскольку непосредственно используются в качестве прекурсоров.

¹ Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2012. С. 163.

² Юхман М.А. Указ. работа. С. 75.

³ Зазулин Г.В. Противодействие незаконному обороту синтезированных наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 54.

Стремительное распространение новых способов изготовления наркотиков из веществ, которые не включены в контролируемые списки и таблицы, влечет формирование новых альтернативных «списочным» методам контроля концепций, известных как «непосредственные прекурсоры». Их суть заключается в поиске возможностей расширения оперативно-розыскного инструментария в надзоре за оборотом любых веществ, замеченных в использовании при незаконном изготовлении, производстве и переработке наркотиков, независимо от их наличия в списках и таблицах.

С учетом изложенных особенностей и криминалистических задач целесообразно важными представляются следующие основания классификации прекурсоров: 1) правовые основы оборота прекурсоров и мер контроля; 2) химический состав и 3) структура веществ; 4) их назначение в химическом синтезе; 5) конечный продукт (наркотик), в изготовлении (производстве) или переработке которого задействованы конкретные вещества; 6) технологические приемы (методы) получения наркотиков и прекурсоров¹.

По первому основанию нашей классификации можно выделить прекурсоры: 1.1 – контролируемые и 1.2 – не контролируемые «списочными» методами, т.е. путем внесения конкретных наименований веществ в специальные нормативные правовые акты.

В зависимости от уровня нормативных правовых актов, первый вид прекурсоров разделяется на вещества, контролируемые: 1.1.1 – международным и 1.1.2 – национальным законодательством.

Международные документы лишь определяют номенклатуру прекурсоров либо веществ, используемых в этом качестве, и ориентируют государства на принятие административных, правовых и иных мер контроля за их оборотом, не называя конкретные вещества предметом конкретных преступлений.

Российский перечень включает наименования прекурсоров, перечисленных в конвенционных таблицах², и дополнен втрое большим количеством иных веществ с разными мерами контроля, определяющими соответствующие виды прекурсоров:

1.1.2.1 – *запрещенные к обороту*³ (список I) – лизергиновая кислота и ее производные, сафрол, изосафрол и др.

1.1.2.2 – *с особыми мерами контроля* (таблица I списка IV) – ангидрид уксусной кислоты, эфедрин, псевдоэфедрин и др.

1.1.2.3 – *с общими мерами контроля* (таблица II списка IV) – аллилбензол, метилакрилат, метилметакрилат и др.

¹ Данное основание классификации прекурсоров имеет особое значение для изучения новых тенденций в сфере незаконного наркобизнеса и решения ряда криминалистических задач, в т.ч. в установлении способов совершения и сокрытия преступлений. Однако, по нашему мнению, такая классификация подлежит рассмотрению в специальной литературе ограниченного доступа и в связи с этим не найдет подробного отражения в настоящей работе.

² За исключением включенного в конвенционную таблицу I в марте 2014 г. вещества *альфа-фенилацетоацетонитрил* и его оптических изомеров.

³ Подробнее см.: *Карпов Я.С.* Новые правовые меры противодействия незаконному производству и изготовлению наркотиков // *Российский следователь.* 2010. № 19. С. 35.

1.1.2.4 – *прекурсоры, в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля* (таблица III списка IV) – ацетон, бензилцианид, метиламин, нитрометан, серная и соляная кислоты и др.

Необходимо отметить существенные различия правового статуса многих веществ, классифицируемых по международным и национальным нормам.

Так, конвенция регламентирует оборот Ф-2-П как прекурсора, а ГБЛ включен МККН лишь в Ограниченный перечень. На сегодняшний день в России данные объекты контролируются соответственно, как запрещенные и ограниченные к обороту психотропные вещества. Ужесточение мер контроля за ними было вызвано, с одной стороны, угрожающими национальной безопасности масштабами их утечки в незаконный оборот, контрабанды и злоупотребления в нашей стране, а с другой – отсутствием до недавнего времени адекватных такой ситуации правовых инструментов контроля за оборотом прекурсоров. Применявшиеся в отношении них меры оперативного контроля были уже явно недостаточны. С 1 января 2013 г. начали функционировать новые правовые инструменты, в российском перечне появилась категория запрещенных к обороту прекурсоров. Однако, несмотря на обусловленные коллизией норм международного и российского права сложности в правоприменительной практике и существующим механизмом устранения этого несоответствия, Ф-2-П и ГБЛ в национальном перечне остаются психотропными веществами.

Материалы изученных нами уголовных дел, опросы практических работников и мировая практика свидетельствуют, что современные тенденции характеризуются новыми методами синтеза наркотиков как уже известных и внесенных в списки контролируемых, так и новых, т.н. «дизайнерских» наркотиков, которые по формальному признаку (отсутствие в списке (перечне)) могут быть признаны не запрещенными к обороту¹. Такие методы предполагают использование второго вида представленных в нашей классификации прекурсоров – не контролируемых никакими списками и нормативными правовыми актами веществ, осведомленность о существовании которых и их использовании незаконным наркобизнесом может возникнуть у правоохранительных, контролирующих и надзорных органов только в результате применения специальных методов оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности. После длительных и дорогостоящих процедур, связанных с изучением этих веществ, они могут быть внесены в определенные списки (перечни). Для преступников главное преимущество прекурсоров обозначенной нами группы 1.2 состоит в возможности их беспрепятственного хранения, сбыта и транспортировки вплоть до момента, когда потребуется непосредственное использование таких веществ в процессе химического синтеза наркотиков.

В теории и практике данные вещества принято называть общим понятием «пред-прекурсоры» или «дизайнерские прекурсоры», когда они изготавливаются целенаправленно со свойствами, позволяющими, при необходимости, легко преобразовать их в контролируемые прекурсоры.

¹ Карнов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.

В частности, МККН сообщает, что в отличие от ряда ранее известных неконтролируемых веществ, дизайнерские прекурсоры «получают из источников, судя по всему, представляющих собой коммерческие предприятия, работающие на грани законности и производящие данные вещества на заказ, которые в конечном счете применяются – иногда без ведома производителя – в незаконных целях»¹.

На сегодняшний день единой концепции классификации неконтролируемых прекурсоров не существует в связи с отсутствием четких критериев их разграничения. В то же время в качестве оснований деления выделяются следующие.

1.2.1. Происхождение (естественное либо искусственное) объектов, из которых могут быть извлечены и (или) преобразованы контролируемые прекурсоры:

1.2.1.1 – натуральные продукты (спорынья, винная кислота и др.).

1.2.1.2 – фармацевтические либо иные химические препараты (растворители, краски, чернила и др.) созданные на кустарном или промышленном производстве.

1.2.2. Сходство химической структуры и свойств с контролируемыми прекурсорами:

1.2.2.1 – производные от контролируемых прекурсоров (эфиры фенилуксусной кислоты и др.), которые относятся к промежуточным химическим соединениям либо веществам, образованным в результате гидролиза.

1.2.2.2 – аналоги прекурсоров (перманганат натрия, натриевая соль и др.) – вещества, химическая структура и свойства которых незначительно отличаются от внесенных в контролируемые списки (перечни) прекурсоров и позволяют использовать их в изготовлении, производстве либо переработке наркотиков.

По химическому составу прекурсоры можно разделить на 2.1 – чистые химические соединения и 2.2 – многокомпонентные смеси (препараты), включающие контролируемые и нейтральные элементы, а по химической структуре – на пригодные для создания из них: 3.1 – других прекурсоров и 3.2 – других наркотиков. Причем, и первые, и вторые, могут быть контролируемыми и неконтролируемыми. Но независимо от целей использования назначение таких прекурсоров в химическом синтезе всегда будет выражаться в качестве упомянутых нами ранее: 4.1 – исходных веществ; 4.2 – реагентов и 4.3 – растворителей.

Прекурсоры в чистом виде, т.е. с приближенной к 100 % концентрацией вещества встречаются редко и предназначены, в основном, для лабораторных экспериментальных исследований и экспериментальных разработок (аналитические образцы).

Абсолютное большинство прекурсоров как в легальном, так и нелегальном сегменте, представляют собой неоднородную массу (смесь) различных веществ, химический состав и структура которых являются достаточными для достиже-

¹ Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ: Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 год о выполнении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. ООН, Нью-Йорк, 2015. С. 6.

ния эффекта, в целях которого предполагается их использование. С одной стороны, это оправдано экономически и технологически, а с другой – может использоваться при разработке способов совершения и сокрытия преступлений, поскольку химический состав и структура веществ во многом определяют их физико-химические свойства и агрегатное состояние, что непосредственным образом влияет на меры контроля за их оборотом и назначение в химическом синтезе.

А.В. Табаков справедливо отмечает, что классификация прекурсоров по их назначению в физико-химическом процессе изготовления (производства) или переработки наркотиков важна при анализе ситуаций их возможной замены, как другими контролируемыми, так и еще свободными в обороте веществами¹.

В указанном аспекте маскировки незаконной деятельности МККН сообщает, что имели место случаи изъятия Ф-2-П, специально изготовленного в виде бисульфитного аддукта с целью скрыть его физические свойства и тем самым обойти контроль, а также специально изготовленного производного соединения 3,4-метилendioксифенил-2-пропанона (далее 3,4-МДФ-2-П). известного как «глицидат 3,4-МДФ-2-П»². Два последних вещества МККН даже классифицирует как «скрытые» прекурсоры.

Для России характерна спекуляция на концентрации (намеренное ее занижение) веществ, включенных в перечень в качестве прекурсоров, и их откровенный оборот, в т. ч. сбыт уже в типовых наборах веществ, специально подготовленных к незаконному использованию, т.н. «наркоконструкторах», формально находящихся за пределами правового регулирования³.

Классификация прекурсоров по видам получаемых из них наркотиков позволяет выделить: 5.1 – прекурсоры конкретных видов наркотиков, основой которых является растительное сырье и (или) химическая формула определенного вещества, не подлежащие существенному изменению (замене), и 5.2 – прекурсоры разных видов синтетических и полусинтетических наркотиков, в изготовлении (производстве) и переработке которых могут использоваться одни и те же вещества. В свою очередь, группа 5.1 включает прекурсоры: 5.1.1 – героина (ангидрид уксусной кислоты); 5.1.2 – кокаина (перманганат калия); 5.1.3 – стимуляторов амфетаминового ряда (эфедрин, псевдоэфедрин, норэфедрин, Ф-2-П, фенилуксусная кислота) и др., а группа 5.2. – ацетон, серную и соляную кислоты, толуол и др.

Принимая во внимание изложенную специфику прекурсоров, требуется разграничивать понятие их законного и незаконного оборота.

Статья 1 закона определяет оборот прекурсоров как разработку, производство, переработку, хранение, перевозку, пересылку, отпуск, реализацию, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с терри-

¹ Табаков А.В. Указ. работа. С. 164.

² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 год. ООН, Нью-Йорк, 2011. С. 48.

³ Потаскуев В.Л., Румянцев А.А. Об использовании наборов химических реактивов для изготовления психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1. С. 105.

тории Российской Федерации, уничтожение прекурсоров, *разрешенные и контролируемые* (курсив мой – Я.К.) в соответствии с законодательством Российской Федерации. Указанные действия, осуществляемые в нарушение любых положений законодательства, этим же нормативным правовым актом называются незаконными.

Таким образом, незаконным является оборот не только запрещенных, но и не контролируемых надлежащим образом разрешенных прекурсоров вследствие неисполнения правил их оборота¹.

Придерживаясь тезиса о целесообразности рассмотрения прекурсоров в качестве сырьевой базы наркобизнеса во взаимосвязи с вовлеченными в их оборот лицами, в данном виде преступной деятельности мы выделяем следующие уровни: 1) утечка, т.е. вывод прекурсоров из законных каналов оборота в незаконные; 2) перемещение их по незаконным, в т.ч. контрабандным, каналам вплоть до нарколабораторий (притонов); 3) непосредственное использование прекурсоров в процессе незаконного изготовления (производства) наркотиков.

С учетом указанной структуры незаконного оборота прекурсоров, графически представленной ниже на рисунке 1, а также системно-деятельностного подхода, применяемого в изучении криминальной активности и выработке мер по противодействию ей, нами выделены в одну группу для целей исследования материалы уголовных дел о следующих преступлениях:

нарушения правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения прекурсоров, повлекшие их утрату² (ст. 228.2 УК РФ);

приобретение, хранение, перевозка (ст. 228.3 УК РФ), а также производство, сбыт и пересылка (ст. 228.4 УК РФ) прекурсоров в нарушение установленных законом запретов для физических лиц либо в отсутствие соответствующих полномочий (лицензии, допуск к работе с прекурсорами) у юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) и их работников, а также контрабанда прекурсоров (ст. 229.1 УК РФ)³;

¹ Подробнее см.: Юхман М.А., Карпов Я.С., Пенкин С.В., Зиновьев В.В. Научно-практический комментарий отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в сфере оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2011. № 20. С. 32–39.

² Под утратой контролируемых веществ понимается фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения, либо такое повреждение, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

³ Относительная новизна ст. ст. 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ, а также двойственный правовой статус ряда прекурсоров до 2013 года как сильнодействующих веществ обусловили включение в исследуемую группу материалов уголовных дел об их незаконном обороте с квалификацией по ст. ст. 188, 226.1 и 234 УК РФ.

изготовление (ст. 228 УК РФ) и производство (ст. 228.1 УК РФ) наркотиков в нарушение установленных законом запретов для физических лиц либо в отсутствие соответствующих полномочий (лицензии) у юридических лиц.

Важно отметить, что субъект преступлений, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ, специальный – работники юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), назначенные приказом руководителя ответственными за соблюдение правил оборота прекурсоров на предприятии и их сохранность, либо при отсутствии такого приказа – сам руководитель. В иных преступлениях рассматриваемой группы их субъект является общим.

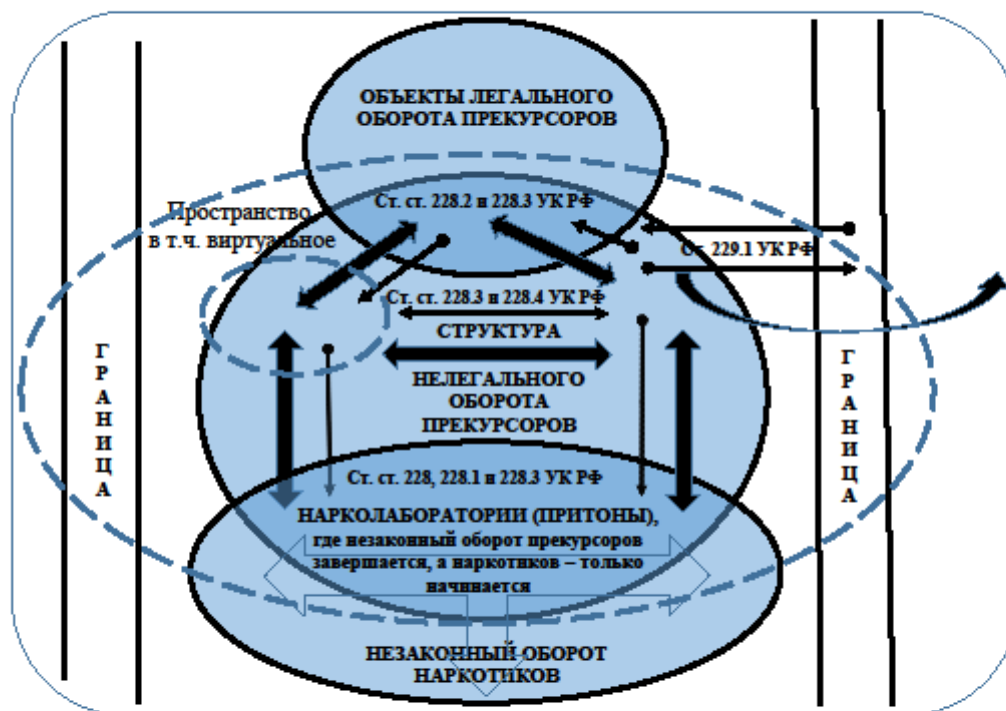

Рис. 1. Структура незаконного оборота прекурсоров и направления его расследования.¹

Подчеркнем, что на сегодняшний день все прекурсоры могут являться предметом только преступлений, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ². В других преступлениях (ст. ст. 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ) таковыми являются вещества, включенные в список I и таблицу I списка IV.

Одновременно все перечисленные преступления могут быть связаны с незаконным изготовлением (ст. 228 УК РФ) и производством (ст. 228.1 УК РФ) наркотиков. При этом любые прекурсоры, выбывая из законных каналов оборота вследствие совершения преступления (ст. 228.2 УК РФ) и являясь его предметом,

¹ На рисунке перемещение прекурсоров во времени, в пространстве и по кругу лиц обозначено «→», границы пространства, в т.ч. виртуального отмечены линией «- - -», а направления расследования, диаметрально противоположного расследованию незаконного оборота наркотиков – знаком «↔».

² Автор поддерживает необходимость криминализации контрабанды прекурсоров таблиц II и III списка IV. См.: Жбанков В.А., Табаков А.В. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований: монография. М., 2014. С. 106.

перемещаются во времени, в пространстве и по кругу лиц. В течение этого процесса многие из утраченных прекурсоров, которые включены в список I и таблицу I списка IV, становятся предметом новых преступлений (ст. ст. 228.3, 228.4, УК РФ), пока не окажутся в нарколаборатории (притоне), в т.ч. за рубежом (ст. 229.1 УК РФ). Таким образом, между указанными преступлениями наблюдается пространственно-временной и субъектный разрыв, а прекурсоры как единственный связывающий их элемент образуют «плавающий» предмет посягательства¹. Важно отметить, что в преступлениях о незаконном изготовлении (ст. 228 УК РФ) и производстве (ст. 228.1 УК РФ) наркотиков все прекурсоры фигурируют только в качестве средства их совершения. Но даже при нахождении прекурсоров в нарколаборатории (притоне) их уголовно-правовой статус как предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.2, 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ, сохраняется.

Указанные особенности обуславливают главные сложности в практической деятельности правоохранительных органов на данном направлении. С одной стороны, прекурсоры часто и необоснованно исключаются из орбиты расследования, а с другой, наоборот, – преждевременно в нее вовлекаются. Так, при расследовании деятельности нарколаборатории (притона), источники используемых в них прекурсоров, их трафик практически не устанавливаются, а многие преступления, предусмотренные ст. ст. 228.2, 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ, не выявляются и не расследуются. При выявлении промежуточных этапов реального трафика прекурсоров, оперативный контроль за ними не всегда доводится даже до ситуации, когда их можно правомерно изъять из оборота. В результате уголовные дела возбуждаются, когда еще не имеется достаточных данных, совершается ли с использованием прекурсоров конкретное преступление, и могут ли эти вещества быть средством либо предметом преступления.

Например, в марте 2013 г. таможенными органами возбуждено уголовное дело в отношении гражданина В по факту контрабанды с территории Украины прекурсора 1-фенил-2-нитропропен массой 3715 гр., выявленному в результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. «Контролируемая поставка» прекурсора, который В тайно перевозил в потолочном люке туалета железнодорожного вагона пассажирского поезда, проводилась таможенными органами от пункта пересечения поездом государственной границы до его прибытия на вокзал г. Москвы. В ходе расследования уголовного дела по ходатайству таможенных органов в отношении В избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а дело передано в территориальное подразделение органов наркоконтроля. Впоследствии В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ².

¹ Карпов Я.С. О методике расследования незаконного оборота прекурсоров, наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 4. С. 94–97.

² Уголовное дело № 72/83 от 28.03.2013, поступившее 14.05.2013 в Следственный департамент ФСКН России из Следственной службы Управления ФСКН России по г. Москве для определения подследственности.

Принятыми ФСКН России мерами в порядке ведомственного контроля данное уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием события преступления, поскольку прекурсор 1-фенил-2-нитропропен на тот период времени являлся не запрещенным к обороту в России веществом, к нему не применялись особые меры контроля и он мог быть предметом преступления не о контрабанде прекурсоров (ст. 229.1 УК РФ), а только об их утрате вследствие нарушений правил оборота (ст. 228.2 УК РФ). Таким образом, затраченные временные, материальные и людские ресурсы в итоге ни к чему не привели. При этом с учетом характера деятельности в продолжение оперативного контроля за движением данного вещества на территории России однозначно завершилось бы выявлением подпольной нарколаборатории.

Рассмотренные особенности прекурсоров как предметов преступлений имеют принципиально важное значение в практической работе субъектов криминалистической деятельности.

А.В. Квык

Появление и развитие в российском законодательстве мер пресечения в виде домашнего ареста и залога

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект законодательного появления мер пресечения в виде домашнего ареста и залога и их дальнейшего развития

Ключевые слова: домашний арест, залог, меры пресечения, появление меры пресечения.

Институт мер пресечения занимает одно из центральных мест в процессуальной деятельности уполномоченных органов по изобличению лица в совершенном преступлении и неразрывно связан с ограничением конституционных прав и свобод человека.

Современное уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее указанную сферу правоотношений, прошло длительный этап становления и развития и сформировалось под влиянием значительного количества политических и социальных процессов.

С первого взгляда может показаться, что значительные изменения государственного устройства и гражданского общества, произошедшие с XV века по настоящее время, не могли сохранить первооснову мер пресечения, в том виде, в каком она находит свое отражение в действующем законодательстве, однако при более глубоком анализе мы наблюдаем значительные элементы исторической преемственности и обусловленности.

Упоминания о домашнем аресте, в отличие от залога, можно найти в исторических источниках задолго до его законодательного закрепления.

Современный исследователь Ю.Г. Овчинников первое упоминание о домашнем аресте относит к XVII в. «... когда к обвиняемым знатного происхождения

приставляли пристава для надзора»¹. Поднадзорные при этом, как например дьяки Александр Дуров, Дмитрий Карпов, князь Белосельский, находились у себя в жилище и не имели права покидать пределы своего дома².

Мы согласны с авторами, которые связывают появление домашнего ареста, с учетом слабой законодательной базы того времени, не с фактом его законодательного урегулирования, а с практикой его фактического применения.

В связи с этим, предлагаем обратиться к XV-XVI вв., когда Судебниками 1497 и 1555 годов за совершение «лихого дела» лишали свободы до суда, а поскольку пенитенциарных учреждений в то время еще не было, арестованные содержались во дворе у пристава (в сарае, подполье и т.п.), который надзирал за арестованным.

Такой вид надзора имеет значительное сходство с современной мерой пресечения в виде заключения под стражу, однако возможность содержания арестованного в различных видах помещений, специально не предназначенных для этого, позволяет рассуждать о появлении элементов домашнего ареста.

Первое законодательное упоминание о домашнем аресте мы находим в Своде законов Российской Империи (далее – Свод законов), явившимся кодифицированным источником российского законодательства. Так, в книге 2 тома 15 Свода законов статья 876 впервые законодательно наряду с такими мерами пресечения как: содержание в тюрьме и при полиции, полицейский надзор и отдача на поруки, установила новую и отдельную меру в виде домашнего ареста.

И.Д. Гайнов, анализируя содержание книги 2 тома 15 Свода законов, указывает, что тюремному заключению подлежали лица, обвиняемые в преступлениях, влекущих лишение всех прав состояния (гражданских прав, преимуществ, собственности, прекращение супружеских и родительских прав) или торговую казнь (публичное телесное наказание), а также обвиняемых в других менее важных преступлениях, но не принятых на поруки. В домашнем аресте Свод законов указывал возможность содержать обвиняемых за менее опасные преступления, наказание за которые являлось тюремное заключение на «известное время» (ст. 878)³.

Значимым этапом в развитии мер пресечения явилось принятие 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, включенного в 1877 году в книгу 2 тома XV Свода законов вместо прежнего Свода законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г., а с 1892 г. – в качестве тома 16, который выделил следующие виды применяемых мер пресечения: 1) отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу.

¹ Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 11.

² См.: Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб., 1868. С. 55, 108.

³ См.: Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 109.

Таким образом, залог как мера пресечения нашел свое законодательное закрепление спустя чуть более 30 лет после нормативного закрепления домашнего ареста.

Несмотря на это, в правоприменительной практике он стал использоваться гораздо активнее, нежели домашний арест. Связано это было, прежде всего, с определенными трудностями в практической реализации домашнего ареста.

Когда одни предлагали отбирать у арестованного подписку о невыходе, другие утверждали о необходимости выставления стражи к дому¹. Результатом этого явилось минимальное количество случаев избрания домашнего ареста.

Так, в 1902 г. В.Д. Кузьмин-Караваев приводит сведения о применении мер пресечения в общих судебных установлениях по состоянию на 1898 г., согласно которым домашний арест применен 2 раза, а залог – в 452 случаях, под стражей же содержалось 16 836 лиц².

Отсутствие четкой правовой регламентации применения конкретной меры пресечения порождает ее игнорирование правоприменителем и в настоящее время.

Так, за июль-декабрь 2002 года российскими судами удовлетворено 17 ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2003 году этот показатель составил 129 случаев, в 2004 – 838, в 2005 – 518, в 2006 – 829, в 2007 – 205, в 2008 – 88, в 2009 – 146, в 2010 – 668, в 2011 – 1346, в 2012 – 2714, в 2013 – 3086, в 2014 – 3333, в 2015 – 4676 случаев³.

Из этих показателей легко заметить, что значительный рост количества случаев применения домашнего ареста стал наблюдаться с 2010 года. С одной стороны, это связано с озвученным в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009⁴ курсом на либерализацию уголовно-правовой системы России, а с другой – принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ⁵,

¹ См.: *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 272.

² См.: *Кузьмин-Караваев В.Д.* Пресечение способов уклонения от следствия и суда. СПб., 1902. С. 36.

³ Статистические данные о случаях удовлетворения судом ходатайств о домашнем аресте в качестве меры пресечения за период 2002–2009 гг. приведены по данным Ю.Г. Овчинникова. См.: *Овчинников Ю.Г.* Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // *Российский следователь*. М., 2014. № 16. С. 51. Данные за период 2010–2015 гг. см.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика / Данные судебной статистики / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010–2015 гг. / Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2007–2011 гг. / Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц). URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.03.2017).

⁴ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // *Российская газета*. 13 ноября 2009 г.

⁵ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Российская газета*. 9 декабря 2011 г.

которым редакция ст. 107 УПК РФ, регламентирующая порядок избрания и применения домашнего ареста была существенно изменена и дополнена с трех частей до четырнадцати.

УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. в ст. 147 УПК РСФСР также в системе применяемых мер пресечения предусмотрел как залог, так и домашний арест, однако уже 27 октября 1960 г., после введения в действие УПК РСФСР, домашний арест, как самостоятельная мера пресечения, предусмотрен не был. Напротив, залог получил более детальную регламентацию в ст.ст. 89, 99 УПК РСФСР 1960 г., где предусматривался порядок и основания его избрания, нашли отражение процессуальные вопросы передачи денег и ценностей в качестве предмета залога, основания его обращения в доход государства и др.

Вновь домашний арест в качестве меры пресечения был предусмотрен только в УПК Российской Федерации 2001 г.

Таким образом, меры пресечения в виде домашнего ареста и залога прошли длительный исторический период становления и развития. При этом домашний арест, появившийся и укоренившийся в законодательстве нашего государства как лишение свободы в виде изоляции на дому, с назначением стражи или без таковой, не выдержал проверки временем и с 1960. по 2001 год был предан забвению, не получив законодательного развития. Возродившись в виде меры пресечения в начале XXI века, он явился прообразом схожего института англо-американского уголовно-процессуального права, что не помещало ему стать действительно альтернативной заключению под стражей мерой пресечения.

Залог, напротив, появившись в XIX и выдержав испытание временем, являясь в современной трактовке «правопреемницей» своего аналога XIX столетия, находит крайне слабое практическое применение. В 2010 году залог избирался 629 раз, в 2011 – 438, в 2012 – 275, в 2013 – 198, в 2014 году – 225, в 2015 году – в 189 случаях¹, что на наш взгляд обусловлено значительными пробелами в его регламентации и слабой эффективностью его применения, о чем мы порассуждаем в других наших работах.

А.В. Ковязин

Проблемы и перспективы реализации ювенальных технологий в уголовном процессе РФ

Аннотация. Данная статья посвящена соблюдению прав несовершеннолетних в уголовном процессе, являющихся наименее защищенными в социальном и правовом контекстах. Предлагается более широкое применение ювенальных техно-

¹ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика / Данные судебной статистики / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010–2015 гг. / Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2007 - 2011 гг. / Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц). URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.03.2017).

логий на практике, приводится опыт подобной работы Череповецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области в данном направлении.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ювенальные технологии, преступления несовершеннолетних, рецидивная преступность, судебный процесс.

Соблюдение прав несовершеннолетних в разнообразных сферах правоотношений сегодня становится все более актуальной и обсуждаемой в обществе. Одной из главнейших задач нашей страны сегодня является соблюдение прав несовершеннолетних в уголовном процессе, являющихся наименее защищенными в социальном и правовом контекстах вместе с такими общественными категориями, как инвалиды, пенсионеры, то есть не имеющих возможности реализовывать самостоятельно и в полной мере свои интересы и права вследствие психологических, возрастных, физических, материальных, социальных или других причин.

В Российской Федерации уровень преступности несовершеннолетних достаточно высок, именно поэтому все чаще и чаще возникают вопросы реализации уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих соблюдение прав несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. Особое правовое положение подростков выявляет необходимость регламентирования особых процедур и правил обращения с несовершеннолетними на всех этапах уголовного процесса.

Проблема борьбы с детской и подростковой преступностью является одной из наиболее злободневных и важных. Данные статистики выявляют значительное увеличение темпов роста преступности подростков по сравнению с аналогичными показателями по другим ее видам. При этом, именно несовершеннолетние, как наиболее уязвимые и самые незащищенные члены общества, являются жертвами преступных посягательств различного характера.¹

На сегодняшний день несовершеннолетние не защищены в необходимой мере от разнообразных проявлений различных видов эксплуатации от взрослых. Ежегодно насилию в различных его проявлениях подвергаются до 2 миллионов детей и подростков; от 50 до 500 тысяч подростков по разным источникам каждый год сбегает из семей и воспитательных учреждений, убегая от жестокости сверстников, родителей, воспитателей; возросли случаи похищения детей в целях получения выкупа².

Значительно возросло число грабежей (особенно, мобильных телефонов) и разбоев в отношении несовершеннолетних. Также систематически пополняется слой так называемых несовершеннолетних «бомжей» по мере роста числа вынужденных переселенцев, беженцев и других людей, которые по тем или иным причинам оказались вырванными из потока нормальных социальных связей.

Состояние и тенденции роста преступности несовершеннолетних - это один из наиболее важных показателей нравственного здоровья и положения подрастающего поколения в нашем обществе. Нравственную картину общества можно

¹ Скичко О.Ю. Проблемы охраны прав несовершеннолетних в уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2009, №6. С.11–13.

² Там же.

определить по его отношению к детям, при этом борьба с преступностью не может быть эффективной при ориентации законодательства на карательные процедуры.

Кроме того, сегодня довольно часто выносится вопрос о создании в нашем государстве системы ювенального производства и ювенальной юстиции. В некоторых регионах производство по уголовным делам в отношении детей и подростков реализуется с использованием ювенальных технологий, что приносит свои положительные результаты: создается повышенная защита несовершеннолетних, уменьшается количество преступлений, совершаемых детьми и подростками. При этом применение ювенальных технологий требует закрепления и совершенствования их уровне законодательства.

Нормативную основу ювенальных технологий составляют прежде всего статьи УПК РФ, УК РФ, и постановления пленума Верховного Суда, которые достаточно долгое время регулируют уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних.

Еще Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» акцентировало судебское внимание на особый подход к выбору меры пресечения; строгую обязательность участия законных представителей, защитника; необходимость участия наиболее опытных судей в производстве по делам несовершеннолетних; исключительность наказания для несовершеннолетних в виде лишения свободы; необходимость повышения квалификации судей по вопросам социологии, психологии, педагогики; необходимость роста воспитательного значения судебных процессов; наличие приоритета принудительных мер воспитательного воздействия перед уголовным наказанием.¹

Постановление пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» продолжает дополнять и разрабатывать нюансы процессуального положения несовершеннолетних:

- особенности участия при допросе несовершеннолетних педагогов и психологов;
- необходимость введения современных методик работы индивидуального назначения с подростками;
- сокращенные сроки давности для несовершеннолетних привлечения к ответственности;
- ограничение для несовершеннолетних сроков лишения свободы;
- необходимость учета при назначении наказания условий воспитания, жизни, влияния старших, индивидуальных особенностей подростка;
- возможность использования социально-педагогических реабилитационных курсов.

¹ Никитина Н.А. О понятии «ювенальные технологии» // Международный научный журнал / Н.А. Никитина М., 2013. №3. С. 14–17.

Таким образом, особенности положения несовершеннолетних процессуального характера уже достаточно детально проработаны в законодательстве.¹

Однако в Постановлении 2011 г. Верховный Суд говорит о том, что производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, осуществляется в общем порядке, только лишь с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ («Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»). То есть на сегодняшний момент мы можем говорить лишь о системе ювенальных подходов, которые существуют в общем порядке уголовного судопроизводства, при этом об обязательности участия психолога, даже в альтернативном варианте, невозможно в рамках действующей структуры предварительного следствия, где следователями в силу комплекса причин не учитывается специфика производства по делам рассматриваемой категории. Необходимо организационно-психологическое сопровождение ювенального судопроизводства.

При этом система ювенальных подходов, существующая в общем порядке уголовного судопроизводства не всегда способна обеспечить воспитательный, индивидуальный, психологический подход в правосудии по делам в отношении несовершеннолетних.

Сегодня в России, к сожалению, отсутствует как таковая система взаимодействия социальных служб с судами, педагогическая защита и социальная коррекция несовершеннолетних имеют свои трудности. Судами рассмотрение уголовных дел все также зачастую осуществляется с применением норм и общих принципов уголовной ответственности; несовершеннолетние в большинстве своем приговариваются к лишению свободы как к наиболее «проверенной» и доступной мере пресечения; при вынесении решений для судей главным критерием является стабильность вынесенного приговора, что сразу же исключает всякий индивидуальный подход к рассмотрению дел с участием несовершеннолетних, при этом важно учесть, что не все регионы Российской Федерации имеют собственные воспитательные колонии; меры воспитательного воздействия скупы

Однако, при всех вышеназванных проблемах, в нашей стране имеются достаточно важные наработки. Так, например, суды в некоторых регионах (особенно Саратовская область, Ростовская область, Липецкая область и Санкт-Петербург) достаточно активно привлекают специалистов по работе с подростками (приложение 1); проводится большая работа по повышению квалификации судей, которые рассматривают соответствующие дела рассматриваемой нами категории; в судебных заседаниях участвуют психологи и педагоги; введены составы специализированного характера для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних (неплохая альтернатива ввиду отсутствия ювенальной юстиции); разработана и введена процессуальная роль социального работника (собирающего информацию о проблемах воспитания подростка, личности подростка); разработаны программы восстановительного правосудия; выносятся решения суда, который содержат индивидуальные планы реабилитации подростков. Работают комиссии по защите прав несовершеннолетних, по делам несовершеннолетних,

¹ Там же. С. 16.

подразделения по делам несовершеннолетних МВД РФ, и их потенциал в достаточной степени еще не раскрыт¹.

Соответствующая работа апробировалась при взаимодействии Череповецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области со Службой примирения по работе с несовершеннолетними совершившими преступление. Так с целью совершенствования методов профилактики преступности несовершеннолетних, и принятия действенных мер к уменьшению рецидивной преступности несовершеннолетних совместно с представителями «Территориальной социальной службы» НП МСПДМ «Восхождение» было принято решение о необходимости апробирования элементов ювенальной технологии в процессе предварительного расследования.

Так, в ходе проведения предварительного следствия по уголовному делу, по которому лицом, совершившим преступления, являлся несовершеннолетний, были привлечены специалисты проекта «Территориальная социальная служба» НП МСПДМ «Восхождение» к проведению примирительных бесед с несовершеннолетним обвиняемым и несовершеннолетним потерпевшим, в присутствии их законных представителей. Проведение данной работы специалистами проекта «Территориальная социальная служба» НП МСПДМ «Восхождение» в последующем положительно повлияло на ход расследования данного уголовного дела, поскольку обвиняемый в ходе примирительной беседы осознал вину в совершенном им преступлении, извинился перед потерпевшим, законными представителями были приняты меры к заглаживанию вины перед потерпевшим. В последующем уголовное дело с признательными показаниями обвиняемого, без лишних затруднений было направлено на рассмотрение в суд, где в последующем рассмотрено и было прекращено за примирением сторон.

Учитывая положительный опыт полученный в ходе совместной работы со специалистами проекта «Территориальной социальной службы» НП МСПДМ «Восхождение» работа в данном направлении была продолжена. Применение данных примирительных процедур в отношении несовершеннолетних было перенесено на стадию доследственной проверки и момента возбуждения уголовного дела, поскольку полагали, что привлечение специалистов данной службы позволит положительно повлиять на профилактику совершения преступлений несовершеннолетними, а так же обеспечит надлежащее поведение несовершеннолетнего на период предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, побудит несовершеннолетнего и его законных представителей заградить вину перед потерпевшими.

В целях усовершенствования совместной работы согласовывался алгоритм взаимодействия, подписывалось соглашение о взаимодействии, на основании которых проводилась примирительная работа с несовершеннолетними совершившими тяжкие преступления.

¹ Юрченко Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) // Вестник ОГУ. 2008., март. № 83. С. 73–78.

В отношении тех несовершеннолетних обвиняемых, по которым была проведена в полном объеме примирительная работа, совершения ими других уголовно наказуемых деяний, не имелось.

Имеется объективная потребность в использовании специальных психологических познаний на предварительном следствии по всем делам о преступлениях несовершеннолетних связана с особенностями предмета доказывания по таким делам, с особенностями установления определенных обстоятельств, касающихся личности обвиняемого. По данной категории дел необходимо не только установление состава преступления, но и изучение индивидуально-психологических особенностей и состояния психического развития несовершеннолетнего.

Бесспорно то, что введение ювенальных технологий осуществляется по активной инициативе самих субъектов Российской Федерации, поэтому существующие в разных субъектах технологии достаточно разительно отличаются разнообразием подходов, что вызвано отличиями уровня методической базы, инициативности, финансирования, поддержки среди общественных организаций и судей в различных субъектах.

Общественные организации играют немаловажную роль при реализации ювенальных подходов в правосудии. Общественные организации, следователи на предварительном следствии и суды, сотрудничающие с ними, создают, испытывают и внедряют их в российский процесс.

Таким образом, необходимо более определенное правовое закрепление (создание или одобрение уже имеющихся) технологий работы с несовершеннолетними правонарушителями при плодотворном тесном сотрудничестве следователей, суда с социальными учреждениями по работе с подростками, поскольку совокупность совместных целенаправленных действий на предварительном следствии и при рассмотрении дела в суде, оказывает непосредственное влияние на профилактику преступности несовершеннолетних и вынесения наиболее эффективного решения направленного на исправление несовершеннолетнего, снижения рецидивности преступлений среди несовершеннолетних.

Д.А. Кононов

Пределы судебного усмотрения при определении интересов коммерческих и иных организаций

Аннотация. В статье рассматриваются пределы судебного усмотрения при определении интересов коммерческих и иных организаций на основе российской судебной практики.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, уголовное право, интересы организации, судебная практика, приговор суда.

Уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за злоупотребление полномочиями частными управляющими, размещена в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных

организациях»¹. Необходимость определения ее действительной сути обусловлена неоднозначным развитием данной нормы в истории уголовного права, что, в свою очередь, создаёт потребность в определении границ действия ст. 201 УК РФ.

В настоящее время общепринятое определение понятия «интересы организации» отсутствует, в связи с чем установление факта их нарушения остается на свободное усмотрение суда в каждом конкретном случае.

Так, например, городской суд Кемеровской области в приговоре по делу № 1-313-2011² указал следующую группу нарушенных интересов коммерческой организации СПК, которая выражалась в:

1. подрыве деловой репутации организации, её нормального функционирования и деятельности, создавшем тем самым основания для привлечения организации либо ее должностных лиц к ответственности;

2. нарушении установленного порядка соблюдения конкурентоспособности данной организации и других субъектов данных правоотношений;

3. нарушении порядка согласования при заключении сделок, предоставлении услуг в сфере инвестиций;

4. причинении существенного вреда в виде незаконного получения и расходования бюджетных средств, служащих источником формирования федерального бюджета и бюджета субъекта РФ.

5. подрыве авторитета государственного учреждения Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности (инвестора).

Особое внимание интересам организации уделил также Первомайский районный суд г. Кирова в рамках рассмотрения дела № 1-79/2011 (23093)³. Суд указал, что интересы организации выражаются в добросовестном и разумном осуществлении организацией прав для достижения цели её создания путем соблюдения обязанностей и ограничений, установленных законодательством. Ссылаясь на

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996, № 25, ст. 2954.

² 28 октября 2011 года Мариинским городским судом Кемеровской области было рассмотрено дело в отношении А., которая в соответствии с внутренними документами сельскохозяйственного производственного кооператива осуществляла управленческие функции в коммерческой организации – СПК <...>. Обвиняемой инкриминировалось совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 28 октября 2011 года, дело № 1-313-2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-mariinskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-105532612/>

³ 2 марта 2011 года судьей Первомайского районного суда г. Кирова был вынесен обвинительный приговор в отношении К., являющегося руководителем ООО «ААА», а именно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Суд квалифицировал действия К. по ч. 1 ст. 201 УК РФ, в результате противоправных действий в отношении М., с которым тот заключил договор уступки права требования квартиры № 48, скрыв от М. то обстоятельство, что на данную квартиру ранее уже заключен договор уступки права требования с ООО «БББ», который сторонами не расторгнут. Приговор Первомайского районного суда г. Кирова от 2 марта 2011 года по делу № 1-79/2011 (23093) // URL: <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-101458631/>

п.1 ст. 50 ГК РФ суд отметил, что убыточная деятельность, а равно деятельность, в результате которой организация не способна выполнять свои обязательства перед кредиторами, не соответствует предназначению коммерческой организации, преследующей в качестве основной цели извлечение прибыли.

По мнению Воркутинского городского суда Республики Коми, в рамках рассмотренного уголовного дела № 1-182/12, под интересами юридического лица подразумевается правомерная деятельность и своевременное исполнение имеющихся обязательств надлежащим образом.

В свою очередь, решая вопрос о привлечении к уголовной ответственности Ландаренко А.А. Советский районный суд г. Челябинска указал, что обвиняемый своими противоправными действиями распространил психологию вседозволенности и допустимости использования средств обеспечения личного благополучия, нарушив гарантированные Конституцией РФ права на конкуренцию, являющиеся интересами ОАО «Ф».

Согласно материалам уголовного дела № 1-182/12 Воркутинского городского суда Республики Коми Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3. ст.160 УК РФ и ч. 1 ст. 201 УК РФ. Осуждённый, являясь генеральным директором ООО «ССС», безосновательно увеличил активы данного ООО за счет ресурсоснабжающих организаций, не исполняя свои обязательства и законные требования ООО «ДДД.» по оплате услуг ресурсоснабжающей организации за поставку тепловой энергии и химически очищенной воды, а также не исполняя свои обязательства и законные требования ООО «ДДД» по оплате ресурсоснабжающей организации услуг по водоснабжению и водоотведению домов. Суд, рассматривая доказательства по данному делу, пришел к выводу, что своими действиями обвиняемый нарушил непосредственно законные интересы ООО «ДДД», поскольку законные интересы юридического лица подразумевают правомерную деятельность и своевременное исполнение имеющихся обязательств надлежащим образом.

По мнению суда, увеличение активов ООО «ССС», в ущерб интересам ресурсоснабжающих организаций не может осуществляться в рамках законных прав и интересов юридического лица, в связи с чем Б. существенно нарушил права и законные интересы ООО «ССС» и ООО «ДДД», которые в течение длительного времени не получали причитающиеся им значительные денежные средства за поставку воды и тепловой энергии, и при этом, не могли прервать поставки, не поставив под угрозу жизнеобеспечение¹.

Исследовав судебную практику, можно определить, что суды включают в интересы организации:

во-первых, закрепленные в учредительных документах цели, для достижения которых было создано юридическое лицо. В частности, основу интересов коммерческой организации составляет интерес инвесторов относительно

¹Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 21 мая 2012 по делу № 1-182/12 // <https://rospravosudie.com/court-vorkutiNskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act-106361622/>

получения и распределения прибыли¹.

Во-вторых, нормальную деятельность управленческого аппарата таких организаций. Например, Английский закон о компаниях 2006 г. устанавливает обязанность руководителя осуществлять свою деятельность добросовестно таким образом, чтобы это способствовало достижению успеха компании в интересах ее членов в целом, при этом учитывать вероятные последствия какого-либо решения в долгосрочной перспектив². Именно недобросовестное управление вверенным имуществом является причиной имущественного вреда, в связи с чем суды делают вывод, что интересами организации является также отсутствие оснований для привлечения к ответственности.

Стоит отметить, что некоторые исследователи к рассматриваемым интересам также относят соблюдение всеми субъектами установленного в данной организации порядка деятельности, к числу которых можно отнести процедуру заключения сделок, предоставление услуг, соблюдение уровня конкурентоспособности организации³.

В-третьих, интересы организации не сводятся только к достижению целей, закреплённых в учредительных документах, в связи с чем нужно учитывать интересы как кредиторов, так и сформировавшуюся организацию труда юридического лица.

В-четвертых, добросовестность деятельности их управленческого аппарата, которая может выражаться в оценке управленцем вероятных последствий какого – либо решения в долгосрочной перспективе или проявлении должной осмотрительности и осторожности⁴.

Такое определение интересов организации представляется небесспорным по следующим основаниям.

Статья 201 УК РФ помещена в главу 23, однако это преступление посягает не на интересы службы, а на эффективное и добросовестное управление организациями⁵. Именно недобросовестное управление организациями влечет нарушение интересов организации.

Схожей позиции придерживается И.А. Клепицкий, который под интересами организации понимает баланс интересов ее инвесторов (акционеров, членов, государства – учредителя унитарного предприятия и др.), работников, кредиторов и общественных интересов. При этом, по его мнению, баланс интересов будет соблюден тогда, когда в совершаемых управленцем действиях не будет корыстной или иной личной заинтересованности относительно результатов

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета», № 238–239, 08.12.1994.

² Companies Act 2006 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/172>

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 451.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // «Вестник ВАС РФ», № 12, декабрь, 2006.

⁵ Кононов Д.А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика / Дисс... к.ю.н. М., 2016. С. 77.

таких действий, которые, в свою очередь, должны быть предварительно согласованы (одобрены) с инвесторами организаций¹.

Такая позиция представляется небесспорной, поскольку он ошибочно рассматривает в качестве интересов организации интерес ее кредиторов. Интерес кредиторов находится за рамками интересов организации, иначе «откаты» и «распилы» следовало бы считать добросовестными действиями.

Интересы организации – это не интересы службы, а сложный комплекс частных и общественных интересов, в основе которого преимущественно лежат частные интересы её инвесторов. Однако к интересам инвесторов этот комплекс не сводится, поскольку организация является самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений, наделённым собственными правами и обязанностями, в том числе предполагающими соблюдение общественных интересов, которые с частными могут не совпадать, в связи с чем действия управленца в интересах работников и общества не могут рассматриваться в качестве злоупотребления, если при этом соблюден разумный баланс интересов².

Предложенное определение интересов организации лучшим образом, в сравнении с действующим законом, защитит интересы инвесторов от злоупотреблений управляющих и ограничит возможности по необоснованному вмешательству правоохранительных органов в экономическую деятельность, улучшив тем самым условия для осуществления законной экономической деятельности.

А.М. Косенко

К определению понятий «повод» и «основание» для возбуждения уголовного дела

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы смешения уголовно-процессуальных терминов «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела». Раскрывается содержание понятия «повод для возбуждения уголовного дела». Формулировка основания для возбуждения уголовного дела анализируется с позиции необоснованно широких пределов усмотрения правоприменителя и оценивается как коррупциогенный фактор. Из анализа уголовно-процессуальных норм и практики их применения автор делает вывод о необходимости конкретизации вышеназванных понятий.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, сообщение о преступлении, повод для возбуждения уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела, коррупциогенный фактор.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, цель которой – установить, имеются ли правовые основания для того, чтобы

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 228.

² Кононов Д.А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика. Дисс... к.ю.н. М., 2016. С. 77.

начать уголовное судопроизводство и осуществление процессуальных действий в полном объеме, включая применение мер принуждения¹.

Акт возбуждения уголовного дела является первичным основанием для принятия всех последующих процессуальных решений и производства процессуальных и следственных действий.

Для возбуждения уголовного дела требуются поводы и основания. Не смотря на множество работ, посвященных стадии возбуждения уголовного дела, четкого понимания поводов и основания для возбуждения уголовного дела так и не достигнуто.

Большинство авторов, исходя из положений ст.140 УПК РФ, определяют повод для возбуждения уголовного дела как предусмотренный уголовно-процессуальным законом источник сведений о готовящемся или совершенном преступлении².

Под сообщением о преступлении уголовно-процессуальный закон (п. 43 ст.5 УПК РФ) понимает заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении преступления. При этом ст.140 УПК РФ называет заявление о преступлении, явку с повинной поводом для возбуждения уголовного дела. Кроме того, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, суть рапорт об обнаружении преступления. Налицо смешение уголовно-процессуальных терминов. В.Т. Томин так и указывает: «Под сообщением о преступлении подразумеваются все предусмотренные в УПК информационные сигналы (поводы): заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления»³. Такой подход не создает препятствий в правоприменительной деятельности, однако не оправдан с доктринальной точки зрения.

Так, значение слова «повод» в толковом словаре Д.Н. Ушакова - случай, обстоятельство, которое можно использовать с какой-нибудь целью, предлог, причина⁴. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет повод как обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь⁵. Исходя из толкования термина «обстоятельство» (условие, явление), можно сделать вывод, что под поводом понимается определенное событие, какое-то фактическое действие, проявление во внешнем мире. Таким образом, представляется, что поводом является не документ, не информация о преступлении, а юридический факт. Данная точка зрения разделяется некоторыми учеными: И.С. Дикаревым, М.С. Строговичем, Ю.К. Якимовичем, Т.Д. Паном. В то время как ст. 140 УПК РФ по существу в качестве поводов перечисляет документы – различные формы выражения сведений о преступлении, представляется, что поводом к возбуждению уголовного дела должно

¹ Москалькова Т.Н. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: 2007.

² Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I (под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой). М.: Проспект, 2013.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков), М.: Юрайт, 2011.

⁴ Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/940962>

⁵ Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.com/words/23871.shtml>

служить именно поступление в следственный орган, орган дознания сообщения о преступлении в той или иной форме. Так, буквальное толкование ст. 140 УПК РФ позволяет сделать вывод, что явка с повинной, написанная лицом, совершившим преступление, и оставленная им у себя дома должна являться поводом для возбуждения уголовного дела. Однако лишь поступление этого документа в установленном порядке в следственный орган, орган дознания может расцениваться как повод для возбуждения уголовного дела.

Помимо смешения терминов и лексической неточности, ст. 140 УПК РФ в действующей редакции вступает в определенную коллизию с п. 43 ст. 5 УПК РФ. Так, редакции упомянутых норм в момент принятия УПК РФ 18.12.2011 соответствовали друг другу. Сообщением о преступлении и поводом для возбуждения уголовного дела являлись заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (в форме рапорта об обнаружении преступления). Начиная с 2010 года ст. 140 УПК РФ претерпела ряд изменений. К поводам для возбуждения уголовного дела были отнесены постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (далее по тексту – постановление прокурора), материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (далее по тексту – материалы ЦБ РФ), а также материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (далее – материалы ЦБ РФ). Материалы ЦБ РФ были отнесены к поводам для возбуждения уголовного дела в период с 06.12.2011 по 22.10.2014. При этом п. 43 ст. 5 УПК РФ с момента принятия УПК РФ и по настоящее время остается неизменным. Таким образом, постановление прокурора, материалы ЦБ РФ являются поводом для возбуждения уголовного дела, однако не являются сообщением о преступлении, соответственно, с точки зрения системного толкования норм уголовно-процессуального закона во взаимосвязи с ч.1 ст. 144 УПК РФ, не порождают обязанности дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа провести их проверку. Конечно, следственная практика оставляет такую коллизию без внимания, расценивая и постановление прокурора, и материалы ЦБ РФ, а ранее и материалы налогового органа в качестве сообщения о преступлении (регистрируются в Книгу регистрации сообщений о преступлении), однако, представляется, что указанный правовой пробел должен быть устранен на законодательном уровне.

Если же предположить, что законодатель исходил из того, что постановление прокурора, материалы ЦБ РФ являются сообщением о преступлении, полученным из других источников, и для придания ему процессуальной формы необходимо вынесение рапорта об обнаружении преступления, тогда с точки зрения качества юридической техники возникает вопрос о целесообразности указания в

ст. 140 УПК РФ упомянутых дополнительных поводов для возбуждения уголовного дела. В пользу довода об отсутствии необходимости указывать в ст. 140 УПК РФ дополнительным поводом для возбуждения уголовного дела говорит и ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, предусматривавшая материалы налогового органа. Так, данная норма была введена в УПК РФ Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ и утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»². Влияния на следственную практику ни введение в действие данной нормы, ни ее отмена не оказали.

Таким образом, ст. 140 УПК РФ нуждается во внесении изменений. Как минимум, положения данной статьи должны быть приведены в соответствие с п.43 ст.5 УПК РФ. Как максимум, законодатель должен разграничить такие правовые термины как «повод для возбуждения уголовного дела» и «сообщение о преступлении».

Как предусмотрено ст. 140 УПК РФ, помимо повода для возбуждения уголовного дела требуются основание, то есть наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Данная дефиниция остается неизменной еще с момента принятия УПК РСФСР в 1960 г.

Ни закон, ни юридическая наука не раскрывают в полном объеме ни понятие «наличие данных», ни понятие «достаточные данные». Практика же складывается совсем неоднозначно.

С точки зрения большинства авторов, «достаточные данные» - это данные, свидетельствующие о самом событии преступления и об объективной стороне преступления, причем не обязательно в полном объеме. Иные данные, в том числе о субъекте, субъективной стороне, к моменту возбуждения уголовного дела, могут и отсутствовать.

В частности, Рыжаков А.П. отмечает, что в ч. 2 ст. 140 УПК под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются имеющиеся в распоряжении компетентного органа достаточные данные, указывающие на процессуально значимые признаки объективной стороны состава преступления. Такой позиции, касаясь оснований для возбуждения уголовного дела, придерживается большинство процессуалистов.³

Вместе с тем, четкое определение «достаточных данных» в законе отсутствует. Это понятие является оценочным, и в разных ситуациях такая «оценочность» проявляется по-разному.

¹ Федеральный закон от 06.12.2011 №407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Росс. газета. 9 декабря 2011 г. №278.

² Федеральный закон от 22.10.2014 №308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Росс. газета. 24 октября 2014 г. № 244.

³ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Система ГАРАНТ, 2010.

Так, Безлепкин Б.Т. пишет: «На практике, по каждому случаю крупного, трагического происшествия (пожар, повлекший гибель людей, крушение на железной дороге, водном или воздушном транспорте, взрыв неизвестного происхождения, повлекший тяжкие последствия, обвал жилого дома и т.п.) принято немедленно возбуждать уголовное дело, хотя признаков конкретного состава преступления, как этого требует закон, в самом событии сначала не усматривается. Такую практику нельзя признать правильной. Уголовный процесс не может быть начат раньше, чем обнаружены признаки преступления, сколь бы трагическим ни было конкретное происшествие»¹.

Соглашаясь с мнением Безлепкина Б.Т., можно отметить, что аналогичным образом сложилась практика в случаях трагических событий, происходящих с несовершеннолетними (например, самоубийство). Решение о возбуждении уголовного дела принимается незамедлительно и в отсутствие данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ - угрозы, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства несовершеннолетнего.

С другой стороны, трудно представить немедленное возбуждение уголовного дела по ст. 290 УК РФ в случае обнаружения у должностного лица крупной денежной суммы. Как минимум, принятию решения будет предшествовать проведение предварительной проверки и выяснение подробных обстоятельств получения должностным лицом денежных средств, чего не происходит в вышеописанных случаях.

Нет определенного значения и у термина «наличие данных» - достаточно ли для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю видеть труп с признаками криминальной смерти, либо сведения о преступлении должны наличествовать в форме процессуальных документов (например, необходимо завершить составление протокола осмотра места происшествия или трупа). В данном случае практика является также разнонаправленной.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции².

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. «Проспект», 2011.

² Федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета, 22 июля 2009, № 133.

Формулировка ч. 2 ст. 140 УПК РФ устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения, в связи с чем данная норма содержит в себе «коррупциогенный фактор».

Таким образом, формула «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления», действующая в уголовно-процессуальном законодательстве почти 60 лет, требует пересмотра. Конечно, дать однозначное определение основанию для возбуждения уголовного дела либо четкий перечень критериев, в соответствии с которыми необходимо возбуждать уголовное дело, достаточно трудновыполнимая задача, однако в любом случае требуется более глубокое исследование этой проблематики с целью создания формулы, минимизирующей свободу воли правоприменителя.

А.А. Кузнецов

**Опыт уголовно-правового противодействия деятельности
националистических банд Украины и Латвии
против государственной власти в СССР в 1944–1954 г.**

Аннотация. Статья содержит материал о деятельности националистического бандподполья Украины и Латвии в 1944–1954 г. Изучен опыт уголовно-правового противодействия деятельности банд ОУН и латышских националистов. Внесены предложения по разработке мер уголовно-правового характера противодействия терроризму.

Ключевые слова: националисты Украины и Латвии, посягательства на основы конституционного строя, опыт уголовно-правового противодействия.

До начала Великой Отечественной войны, во время гитлеровской оккупации Украины и после ее освобождения от фашистских захватчиков на территории Западной Украины действовала хорошо организованная, разветвленная, структурированная сеть ячеек ОУН-УПА (Организация украинских националистов – Украинская повстанческая армия).

Общепризнанная (наиболее длительная) схема территориальной структуры ОУН в Украине, которая характерна в основном для периода 1943–1944 гг., включала в себя разделение на края, которые делились на области, а те, в свою очередь, на округа. Меньшими территориальными единицами были уезды (или надрайоны), районы, подрайоны, кусты и станицы. Наиболее мелкой организационной единицей ОУН были так называемые «пятерки», а с 1940-х гг. – «тройки», то есть 5–3 члены ОУН.

Структурами ОУН в крае руководил краевой провод, который возглавлял краевой проводник. В состав краевого провода входили областные руководители. Выполнением решений руководства занимались краевые экзекутивы (от лат. слова – «исполнять») ОУН, которые делились на структурные подразделения – референтуры (военную, идеологическую, пропаганды и т. п.). Структура окруж-

ной администрации (провода) также состояла из ряда референтур, функции которых представлены в названии: а) окружной комендант; б) связные; в) военный референт; г) референт службы безопасности (СБ); г) общественно-пропагандистский референт; д) референт юношества; е) референт женщин; ж) референт общественного труда. Аналогичным был состав районного провода (эксективы), возглавлявшегося районным комендантом, и дублировал на своем уровне структуру окружного провода.¹

Приведенная структура демонстрирует территориальную разветвленность, многоступенчатость, функциональную структурность, управленческий контроль в данной организации, что объективно характеризует ОУН как серьезную военно-политическую силу.

Нас интересует период деятельности этой организации после освобождения в 1944 году территории Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Во избежание больших жертв в открытой вооруженной борьбе, руководством ОУН было принято решение перейти на подпольные формы деятельности.

В «Инструкции для руководства генеральных округов», изданной 10.10.1944 г. «Народно-освободительной революционной организацией» («НВРО»), частям УПА предлагается:

«а) От регулярно-военных форм борьбы перейти к боевым диверсионным формам.

б) Провести необходимую реорганизацию частей УПА, выделить им участок действий и задачи на участке.

в) Боевые удары направить против вражеских опорных пунктов и их руководителей в первую очередь.

г) Применять как метод только активные операции. Широко применять наступление (в советской форме), налеты, засады и маневр.

д) Создать в УПА сильную политическую организацию, подготовить всех бойцов к политически-пропагандистским действиям и в таких операциях их использовать; объединять все боевые действия с политико-пропагандистской работой».

В этой же инструкции предусмотрено выполнение и таких мероприятий:

- настроить организованные кадры и широкие массы на беспощадную борьбу с врагом и с НКВД, и НКГБ, и их провокационными методами;

- очистить участок от известных секретных сотрудников и пособников советских оккупантов, которые противодействуют революционному движению или интересам народа (администрация, милиция и т.п.);

- кроме подпольных кадров организовать также людей, находящихся на легальном положении, создавая из них отдельно организационную сетку, как можно лучше законспирировать.

В 1945 г. по приказу Центрального руководства большие подразделения УПА переформируются в меньшие. Создается широкая система подпольных «боевок», направленных на осуществление диверсий и террористических актов. По

¹ Климов А.А., Козлов А.В. Войска НКВД против ОУН-УПА. М.: Вече, 2015. 288 с.; http://studbooks.net/45578/pravo/orga%izatsiya_ukrai%skih_%atsio%alistov_ou%politicheskaya_orga%izatsiya_strukture_ukrai%skogo_povsta%chesko

официальным данным, оуновцами в 1944–1945 гг. было проведено 14,5 диверсий и террористических актов, во время которых погибло не менее 30 тыс. человек, из них почти 4 тыс. представителей органов советской власти.¹

В связи с полученными приказами банды ОУН перешли к методу совершения террористических актов против партийного советского актива и военнослужащих, действуя мелкими группами в различных селах и районах области.

В одном из приказов Р. Шухевича указывалось: «Мы должны добиться, чтобы ни одно село не признавало Советскую власть. УПА должна действовать так, чтобы всех, кто ее поддерживает, уничтожать... Я повторяю, не запугивать, а физически уничтожать. Не надо бояться, что люди осудят нашу жестокость. Мы должны уничтожать всех, кого заподозрим в связях с Советской властью, а их семьи будем вырезать до третьего колена. Пускай из сорока миллионов украинцев останется половина – ничего страшного в этом нет»².

Бандитские действия украинских националистов были направлены на дезорганизацию работы органов Советской власти на местах. Бандиты терроризировали партийных и советских работников, приезжающих в села, поджигали сельсоветы, уничтожали документы, убивали местных работников, которые не поддерживали их, уничтожали семьи советского актива [5].

В июле 1946 г. было издано «Воззвание Главного командира к УПА», в котором отдал приказ переходить в подполье, создавать подпольные диверсионные группы, вести боевые действия методом внезапных нападений на подразделения спецвойск и регулярные части³.

Перейдя в подполье, боевые группы УПА развернули борьбу против частей МВД-МГБ, регулярных войск, истребительных батальонов. Как писал участник повстанческого движения П. Мирчук, подразделения УПА осуществили в 1947–1948 гг. 2328 разных вооруженных стычек и боев с частями и группами МВД-МГБ, истребительными батальонами⁴.

В приложении № 16 к справке министра государственной безопасности СССР С.Р. Савченко «Об организации украинских националистов — ОУН» от 11.03.1947 указано, что после освобождения Советской армией территории западных областей Украины и восстановления советской власти в районных центрах и селах бандиты УПА и подполье ОУН организовали террор против советско-партийного актива, сотрудников органов МГБ-МВД и местного населения, лояльно настроенного к советской власти.

В результате преступной деятельности оуновских банд и «боевок» СБ на территории западных областей Украины наши потери убитыми и пропавшими без вести за время с 1944 г. по 1 марта 1947 г. составляет 19 821 чел., в том числе: советско-партийный актив – 2559, работники органов МВД, МГБ и милиции –

¹ URL: http://studbooks.net/1000958/pravo/dvizheNie_soprotivleNiya_protiv_zahvatchikov_pravovye_aspekty_deyatelNosti_ukraiNskoy_povstaNcheskoy_armii#798;
<http://istmat.iNfo/Node/40473>

² Санников Г.З. Украинская Вандея. Война после войны. М.: Международные отношения, 2015. С. 75.

³ URL: <http://istmat.iNfo/Node/40508>

⁴ URL: <http://Nashkrai.kiev.ua/podi/histoun.htm>

1193, командиры и бойцы истребительных батальонов – 1491, офицеров войск Советской армии, пограничных и ВВ МГБ – 374, сержантов и рядовых – 3717, местных жителей – 10487.

Со времени начала освобождения западных областей Украины от немецких захватчиков органами и войсками МГБ ликвидировано всего 262 632 бандита ОУН-УПА.

За время с начала операций по 1 марта 1947 г. в западных областях Украины изъято у бандитов, а также сдано населением и явившимися с повинной 93 471 единица оружия, в том числе: пушек – 41, пулеметов – 7,3 тыс., автоматов – 17 тыс., винтовок – 56 тыс.¹

В качестве своеобразного обобщения тактики и методов деятельности ОУН в послевоенный период можно привести данные, изложенные в приложении № 17 к справке заместителя министра государственной безопасности СССР М.С. Попереки «О степени активности вражеских элементов на территории Украинской ССР» от 27.05.1947 г., в котором указано, что вражеская антисоветская деятельность подполья и бандитских групп ОУН носит следующий характер:

1. террор против районного и сельского партийно-советского актива;
2. диверсии на транспорте, линиях связи, в МТС, совхозах, колхозах и прочих народнохозяйственных объектах;
3. противодействие всем проводимым на селе мероприятиям партии и правительства (выборы в верховные советы, госпоставки, заем, организация колхозов и др.);
4. попытка ликвидации органов советской власти на селе (убийство председателей сельсоветов и сожжение зданий или уничтожение документов и оборудования сельсоветов);
5. разоружение сельских групп истребительных батальонов;
6. антисоветская устная и печатная агитация и пропаганда среди населения.²

Из приложения № 18 к справке и.о. начальника Отдела 1 Управления МВД СССР Пушкина и ст. оперуполномоченного 1 Управления МВД СССР Григорьева от 24.04.1953 «О результатах борьбы органов и войск МВД—МГБ с бандоуновским подпольем в западных областях Украины за время с февраля 1944 г. по январь 1953 г.» следует, что всего за время с 1944 г. по 1 января 1953 г. на территории западных областей Украины убито 153 223 бандита, арестовано 103 003 человека³.

В то же время, за время борьбы Советской власти с бандеровским подпольем (1944-1954 гг.) с советской стороны погибло 25 тысяч военнослужащих всех категорий, 32 тысячи советско-партийного актива, около 30 тысяч гражданского населения, уничтоженных СБ ОУН по подозрению в сотрудничестве с Советской властью или симпатизировавших ей.⁴

¹ <http://doc20vek.ru/№ode/2357>.

² URL: <http://istmat.i№fo/№ode/40617>.

³ URL: <http://istmat.i№fo/№ode/40618>.

⁴ Санников Г.З. Указ. соч. С. 85–86.

В мае 1954 года деятельность националистического подполья начала затухать. Последние костры вооруженного сопротивления были ликвидированы в 1956 году.

На территории Латвийской советской республики после освобождения от фашистской оккупации и окончания Великой Отечественной войны действовали аналогичные группы с целями проведения вооруженной борьбы с Советской властью и создания националистического государства.

Бои на территории Прибалтики начались летом 1944 г., а уже к середине осени почти вся территория Латвии, Литвы и Эстонии была освобождена от немецких войск¹.

Основной костяк националистических формирований составили диверсионные группы, подготовленные и оставленные немцами на оседание в советском тылу².

Латвийские историки, исследующие антисоветское вооруженное сопротивление в Латвии, называют период с июля 1944 г. по июль 1946 г. как «время больших партизанских объединений». По их оценкам, в это время в Латвии действовало около 20 000 вооруженных боевиков, в том числе около 10 тысяч имели военную организацию, включая присягу, письменные инструкции, удостоверения и т.п. Еще около 100 тысяч человек составляли их сторонники (пассивное сопротивление, подпольные организации, сочувствующие)³.

Некоторые члены таких групп были выявлены и арестованы только к 1947-1948 гг., а ряд боевиков, подготовленных абвергруппой-212, совершали теракты и диверсии до 1949 г. После совершения терактов они уходили в леса, некоторое время пережидали и вновь проводили диверсии. Как правило, деятельность этих бандформирований проходила вблизи железнодорожных дорог, в населенных пунктах, на проселочных дорогах. Численность этих отрядов, как правило, составляла 10-12 человек, реже – до 20 человек. Они были хорошо вооружены и имели радиосвязь, систему шифров и кодов. После разгрома подобных формирований некоторые их члены, сумев скрыться, входили в состав других бандитских групп⁴.

Многие из группировок даже приняли свои уставы, обязательное принятие присяги, имели свои письменные распоряжения, свою канцелярию, систему укрытий в лесах и т.д.⁵

Руководитель Организации партизан северной Курляндии Зиедайнис на допросе изложил цели деятельности данной организации: «... всем латышам надо объединиться для борьбы с русскими и советской властью. С этой целью объединить все группы бывших легионеров, скрывающихся в лесах, и остальной анти-

¹ Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю. Латышские «лесные братья» и немецкие спецслужбы. 1941–1956. М.: Вече, 2016. С. 275.

² Там же. С. 289.

³ Там же. С. 290.

⁴ Там же. С. 291.

⁵ Там же. С. 293.

советский элемент в Курляндии в одну мощную организацию, связаться с другими организациями, находящимися в Видземе и Латгалии, и общими усилиями добиться отторжения территории Латвии от Советского Союза и создания в Латвии прежнего государственного буржуазно-националистического строя»¹.

Руководитель ОЗОПЛ (Объединение защитников Отечества (партизан) Латвии) Юхневич на следствии показал: «Контрреволюционная организация «ОЗОПЛ» своей конечной целью ставила:

- а) свержение в Латвии советской власти;
- б) изгнание из пределов Латвии коммунистов;
- в) установление независимого буржуазно-демократического государственного строя.²

В 1945–1946 гг. в связи с окончанием войны борьба с антисоветским подпольем активизировалась. В 1945 г. было арестовано 105 участников антисоветских организаций и групп, 870 «участников банд, связанных с антисоветским подпольем», и 177 «одиночек, связанных с антисоветским подпольем». Но еще больше «лесных братьев» было убито в ходе вооруженных столкновений – 940 участников организованных бандгруппировок и 128 одиночек. В 1946 г. было выявлено 1894 бандита, как организованных, так и одиночек, из которых 373 были убиты, 531 арестован и 990 легализованы, а также 180 участников антисоветских организаций и групп, из которых 14 были убиты, 162 арестованы и 4 легализованы.³

Таким образом, было ликвидировано 29 антисоветских националистических организаций и 509 групп, связанных с антисоветским подпольем. В январе 1947 г. были ликвидированы еще 2 националистических организации и 24 группы, связанные с антисоветским подпольем.⁴

На наш взгляд, ситуация с посягательствами против Советской власти после Великой Отечественной войны и на основы конституционного строя России на современном этапе имеет много общего, практически «зеркальное» отражение.

Исторический опыт по организации подрывной работы против государственной власти и безопасности России со стороны националистических организаций Украины и Латвии после Великой Отечественной войны позволяет проследить и выявить характерные особенности, заключающиеся в проведении постоянных вооруженных нападений на органы власти и управления, правоохранные органы и воинские части, представителей власти, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, то есть систематическое уничтожение, разрушение, дезорганизация деятельности государственной власти, её органов и должностных лиц. Наряду с этим, малочисленность нападающих и использование ими легкого стрелкового оружия приводит к реализации указанных целей в незначительных масштабах, что компенсируется мобильностью групп нападения, вариативностью объектов нападения и частотой вылазок. Деятельность

¹ Там же. С.297.

² Там же. С.312.

³ Там же. С. 328–329.

⁴ Там же. С. 337.

ОУН-УПА, латвийских националистических организаций была построена именно подобным образом.

Разрозненные действия членов националистических бандформирований расценивались как посягательства на Советскую власть, внешнюю безопасность и территориальную целостность СССР.

Например, приговором Военного трибунала войск НКВД Киевской области от 06.08.1945 бандит ОУН Стельмашук Ю.А. признан виновным по ст. 54-1 "а" (Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу) и 54-11 (Всякого рода организационная деятельность, направления к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой (прим. - Преступления государственные) УК УССР¹.

Измена Родине является самым опасным из преступлений против государства, общественная опасность которого состоит в проведении разведывательной, диверсионной и непосредственно подрывной деятельности, направленной на свержение Советской власти, ее подрыв и ослабление, против страны в целом. По своей сущности измена Родине является враждебной деятельностью.

Согласно приговору, Стельмашук в январе 1940 года изменил Родине – перешел через границу в Польшу, оккупированную немцами. Проживая на территории Польши, в мае 1940 года Стельмашук вступил в антисоветскую организацию украинско-немецких националистов. Весной 1941 года как член этой организации руководством ОУН был направлен в немецкую военную школу по подготовке оуновских кадров командного состава. После окончания школы был направлен на курсы разведчиков-диверсантов, после которых был переброшен на Советскую территорию с диверсионными заданиями и для проведения работы ОУН. Оказавшись на Советской территории, оккупированной немцами, Стельмашук был назначен областным референтом молодежи ОУН – так называемой организации «Сич». С февраля 1942 года по март 1943 года был военным референтом Луцкой области, а позднее Ковельского округа. С февраля 1943 года Стельмашук начал организацию банд "УПА" для вооруженной борьбы против Советской власти.

Будучи главарем банд УПА, по заданию руководства УПА 29 и 30 августа 1943 года отрядами бандитов на территории Волынской области истребил 5 тысяч польского населения. В марте месяце 1944 года Стельмашук перешел через линию фронта в тыл Красной Армии с целью организации банд УПА для борьбы с Красной Армией. В ноябре 1944 года за активную деятельность в УПА был

¹ В части «контрреволюционной деятельности» Уголовный кодекс УССР отличается от Уголовного кодекса РСФСР только нумерацией статей. Так, статья 54 УК УССР соответствует статье 58 УК РСФСР.

назначен командующим соединением группы УПА, которое оперировало на территории Ровенской и Волынской областей. Стельмашук во главе подчиненных ему банд УПА неоднократно принимал участие в боях с подразделениями Красной Армии и советскими партизанскими отрядами.

В соответствии с приговором Судебной коллегии по уголовным делам Львовского областного суда от 2 декабря 1969 г., О. с мая 1944 до осени 1945 г., находясь в боевке «СБ» краевого провода ОУН, вел активную борьбу против Советской власти, принимав непосредственное участие в разбойных нападениях на места и другие населенные пункты Львовской области, совершении террористических актов над советскими гражданами и грабеже имущества убитых. Участие в антисоветской бандитской организации и террористических актах над советскими гражданами были совершены подсудимым О. с прямым антисоветским умыслом и имели цель подрыв и ослабление Советской власти. Он осужден по ч. 1 ст. 58 (террористический акт), ст. 64 (организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации) УК УССР.

В том же приговоре приведены преступные действия другого бандита. Подсудимый М., предавший Родину в апреле 1944 г., находясь в боевке СБ краевого провода ОУН до августа 1945 г., вел активную борьбу против Советской власти, принимал участие в убийствах советских должностных лиц, военнослужащих и мирных граждан и грабеже имущества убитых. Все преступления были совершены подсудимым Мороз с прямым антисоветским умыслом и имели цель подрыв и ослабление Советской власти. Он осужден по ч. 1 ст. 56 (измена Родине), ст. 64 УК УССР¹.

Один из последних руководителей ОУН В.С. Кук в 1950 г. осужден за измену Родине, террор, диверсии, организационную деятельность, направленную к подготовке контрреволюционных преступлений.

В истории советского уголовного права указано, что как «измена» квалифицировалась участие в национальном сопротивлении советскому режиму (страны Балтии, Украина), независимо от того, носило оно вооруженный или мирный характер, и от наличия связей с зарубежными странами.²

Из приведенных приговоров следует, что указанные преступные действия относились к контрреволюционным или особо опасным государственным преступлениям. Раздел УК РСФСР 1926 г. «Контрреволюционные преступления» трансформировался в раздел УК РСФСР 1960 г. «Особо опасные государственные преступления».³ Контрреволюционными преступлениями признавались всякие действия, направленные к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и

¹ Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть. // Под ред. Борзенкова Г.Н., Комисарова В.С. М.: Зерцало, 2002. С. 33.

² URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/i№strum107/item504.html>

³ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. С. 14.

конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

Специально обратим внимание, что в контрреволюционных преступлениях предусмотрены специальные цели: действия, направленные к свержению, подрыву или ослаблению власти, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В современной интерпретации это означает действия, направленные на свержение или насильственное изменение конституционного строя, подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

С указанными целями в УК РФ есть всего несколько статей, это ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж) и 281 (диверсия).

Таким образом, деятельность украинских и латышских националистов после Великой Отечественной войны расценивалась как посягательства на Советскую власть, что в современном звучании означает посягательства на основы конституционного строя.

Опыт уголовно-правового противодействия деятельности банд ОУН и латышских националистов может быть использован при разработке мер уголовно-правового характера противодействия терроризму на Северном Кавказе, так как их тактика и методы имеют сходство.

С.Е. Кузнецов

Алгоритм работы следователя при видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

Аннотация. Предлагается алгоритм производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля с применением видеозаписи. Указаны ключевые моменты следственного действия, которые должны быть зафиксированы с помощью видеозаписи. Предлагаются некоторые методические рекомендации по использованию видеозаписи, выполнение которых обеспечит информативность и объективность следственного действия.

Ключевые слова: видеозапись, допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, доказательственное значение.

С 1 января 2015 года вступили в силу ряд положений Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹ в части проведения допроса, очной ставки, опознания и

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения: 3.03.2017 г.

проверки показаний с участием несовершеннолетнего. В частности, в соответствии с ч.5 ст.191 УПК РФ, при проведении указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля применение видеозаписи обязательно, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Расследование уголовных дел не обходится без такого следственного действия как допрос. Показания участников уголовного судопроизводства, зафиксированные в протоколах их допросов, выступают в роли основных доказательств, а видеозапись следственного действия прочно закрепляет их и раскрывает возможности получения дополнительных доказательств.

Вопросы тактики допроса, в том числе допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, довольно широко представлены в юридической литературе, однако, как показывает следственная практика, в методическом обеспечении нуждаются именно особенности допроса указанных участников уголовного судопроизводства с использованием видеозаписи, поскольку на законодательном уровне они исчерпывающим образом не урегулированы. Не разработана и следственная практика применения видеозаписи следственных действий с участием несовершеннолетних, тактические и организационные особенности применения.

Обобщение имеющейся практики видеозаписи допросов позволило сформулировать порядок действий следователя для достижения оптимального результата и недопущения ошибок в ходе такого следственного действия. Прежде всего, действия следователя следует разделить на три этапа: 1) подготовительный; 2) основной; 3) заключительный.

Подготовительный этап характеризуется организационными действиями следователя, выполнение которых необходимо для производства качественной видеофиксации допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего. Данный этап включает в себя следующие стадии:

➤ Ознакомление с материалами дела, подготовка опросника с последовательной формулировкой и основных вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса.

На данной стадии необходимо тщательно изучить все материалы, относящиеся к обстоятельствам, для установления которых необходимо произвести допрос лица, по результатам чего следователь должен подготовить вопросы в письменном виде.

Подготовка сценария видеозаписи допроса.

Подготовка сценария предполагает составление плана следственного действия, который представляет, по сути, бланк допроса в развернутом виде. Следователь при подготовке сценария указывает все нюансы следственного действия, начиная с места и времени допроса, указывая в сценарии права подлежащие разъяснению участвующим лицам, строго с требованиями УПК РФ.

Выбор помещения (участка местности), в котором будет производиться допрос с применением видеозаписи. Определение участников следственного действия и исключение посторонних.

Следует обращать особое внимание, наличие эха может ухудшить качество записи звука, что приведет к неразборчивости речи допрашиваемого. Кроме того при выборе помещения необходимо учитывать, что допрос должен производиться без посторонних лиц, в связи с чем недопустимо присутствие лиц, не имеющих отношение к следственному действию, либо лиц проходящих перед объективом камеры в процессе допроса.

Для производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей рекомендуется использовать специальные помещения для производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних (в соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации № 19 от 03.03.2015).

Подготовка мест для участников следственного действия и определение их расположения. Определение точки нахождения видеокамеры, ее высоты, видеозахвата участников.

При выборе точки съемки и расположения видеокамеры необходимо учитывать, что должны быть запечатлены само допрашиваемое лицо, его мимика (невербальные реакции), движение рук и пальцев, а также все участники допроса. Наблюдая движения и реакцию допрашиваемого как следователь, так и суд могут сформировать свое внутреннее убеждение о правдивости показаний данного лица.

Рабочая (проверочная) съемка и просмотр качества записи.

После подготовки помещения и технических устройств к производству допроса с применением видеофиксации, необходимо произвести проверочную съемку имеющейся камерой для того, чтобы наработать навыки обращения с ней, а также убедиться в ее исправности.

Предварительная беседа с несовершеннолетним допрашиваемым для установления психологического контакта.

В случае, когда несовершеннолетний допрашиваемый либо его законный представитель не возражает против применения видеозаписи, следует уделить внимание психологической подготовке допрашиваемого к съемке допроса, так как на данную категорию участников уголовного процесса видеозапись оказывает сильное психоэмоциональное напряжение, не говоря уже о самом допросе.

Инструктаж участников следственного действия, установление деловой атмосферы.

В ходе инструктажа, необходимо разъяснить участвующим лицам о порядке производства следственного действия, заранее ответить на интересующие их организационные вопросы, чтобы это не пришлось делать непосредственно в ходе следственного действия. Также необходимо примерно высказаться о продолжительности следственного действия, чтобы участники изначально настраивались на продолжительное время.

Основной этап – видеосъемка следственного действия – допроса.

Первое, о чем должен сказать следователь в начале записи, это населенный пункт, где производится следственное действие, время и дата его проведения.

После этого следователь должен представиться, назвать помещение в котором производится допрос, сообщить о статусе допрашиваемого лица и перейти к установлению личности последнего. При этом рекомендуется смотреть в камеру и произносить слова четко, без спешки. Сведения о личности допрашиваемого сообщает сам несовершеннолетний либо его представитель. Также самостоятельно представляются и сообщают все необходимые данные о себе и другие участники допроса.

Далее необходимо зафиксировать всех, кто присутствует при допросе, чтобы на записи было видно присутствующих, и не возникал вопрос о присутствии посторонних лиц при допросе. Следующим важным моментом является уведомление участников следственного действия о применении технических средств фиксации (ч. 5 ст. 166 УПК РФ). Перед производством допроса необходимо еще раз убедиться не возражает допрашиваемый и его законный представитель против видеозаписи следственного действия.

Потом следователь разъясняет права участвующим в следственном действии лицам, что и делает допрос допустимым доказательством. Нарушение процедуры разъяснения прав либо упущение их части приводит к недопустимости данного допроса, так как нарушается требование ч. 10 ст. 166 УПК РФ, о разъяснении прав участникам следственного действия.

После того как всем участникам следственного действия разъяснены права, целесообразно уточнить у допрашиваемого, владеет ли он языком, на котором ведется производство по уголовному делу, и уточнить, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания (ч. 1 ст. 189 УПК РФ).

Затем начинается непосредственно фиксация показаний допрашиваемого лица. Тактические приемы допроса с видеофиксацией не отличаются от общих правил, выработанной криминалистической наукой, поэтому на них мы останавливаться не будем.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Таким образом, печатать протокол допроса с видеофиксацией следует после завершения следственного действия, фактического окончания допроса и просмотра видеозаписи участниками (если это необходимо). При этом временем окончания следственного действия, которое в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ указывается в протоколе, следует считать время фактического окончания допроса и прекращения видеозаписи (время объявленное следователем по завершении допроса). При этом время просмотра видеозаписи и составления протокола, по нашему мнению, не должно засчитываться в общее время следственного действия.

Отдельно следует остановиться на правилах приостановления видеозаписи. На основании ч. 4 ст. 190 УПК, если в ходе допроса проводилась видеозапись, то протокол должен также содержать помимо сведений о техническом средстве, об условиях видеозаписи, но и о факте приостановления видеозаписи, а также, причине и длительности остановки их записи.

Причиной приостановления может быть:

- 1) перерыв допроса,
- 2) необходимость замены источника питания,
- 3) для составления протокола, о чем будет сказано ниже.

Начало записи после приостановления начинается с указания следователем времени возобновления видеозаписи, после чего допрос продолжается.

Заключительный этап, окончание видеозаписи и допроса:

- просмотр записи допроса всеми участниками;
- составление протокола и его подпись участниками.

После окончания допроса следователь указывает время и то, что запись приостанавливается для составления протокола и просмотра видеозаписи (если это необходимо). В случае необходимости, следователь знакомит с видеозаписью всех участников следственного действия, которые просматривают видеозапись высказывают заявления и замечания, при их наличии.

Следующим шагом является непосредственное составление протокола допроса и фиксация показаний допрашиваемого. В соответствии с ч. 2 ст. 190 УПК РФ показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. В связи с чем, нет необходимости в составлении дословной стенограммы допроса, с указанием ненормативной лексики слов «паразитов» и т.п., если само высказывание не влияет на квалификацию действий лица совершившего преступление. В тоже время, вопросы и показания фиксируются, в той же последовательности, в какой их излагал допрашиваемый.

После того как видеозапись продемонстрирована и протокол допроса составлен, следователь возобновляет видеозапись и спрашивает участвующих лиц имеются ли замечания или заявления, которые при их наличии следователь заносит в протокол. На данном этапе следователю целесообразно упомянуть о том, что в процессе составления протокола видеозапись была скопирована с карты памяти видеокамеры на оптический диск, запись просматривалась участниками допроса уже с данного диска, который прикладывается к протоколу допроса.

После этого следователь прекращает видеосъемку для подписи протокола, указывая время. При отказе участвующих лиц подписать протокол, следователь действует в порядке ст. 167 УПК РФ.

Таким образом, при соблюдении норм УПК РФ и данных рекомендаций при производстве допросов не возникнет сомнений в законности и допустимости полученных показаний свидетеля или потерпевшего несовершеннолетнего в качестве доказательства. Большинство случаев недопустимости допросов связано именно с процессуальными нарушениями, однако не стоит забывать и о криминалистических – тактических правилах допроса, что, в конечном итоге, и является частью, обеспечивающей форму следственного действия, его законность и допустимость.

Литература

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 1087 с.
2. Найдис И.Д. Судебная кинематография и видеозапись. Харьков 1986.
3. Карлов В.Я. Использование видеозаписи в целях фиксации личностной информации // Вестник МГЛУ 534. С. 47.
4. Николайчик В.М., Соя-Серко Л.А., Трофимов А.М., Найдис И.Д. Применение киносъемки при расследовании. М., 1967. С. 3.
5. Семенцов В.А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. (53). С. 157–162.

С.Л. Кухарец

Совесть как критерий оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Руководствоваться совестью – значит исходить из чувства нравственной ответственности за действия и решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Т.Н. Москалькова

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема совести как критерия оценки доказательств и ее морально-нравственную составляющую. Дается оценка и место совести в уголовном процессе и ее последующее значение для эффективного вынесения процессуальных решений по определенной категории дел.

Ключевые слова: совесть, мораль, уголовный процесс.

Тема, затронутая в данной статье, посвящена исследованию такого непростого феномена, как совесть. Выясняется ее роль в ходе оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

В отечественной правовой литературе критериям оценки доказательств по уголовному делу уделялось достаточное внимание.

Известные русские правоведы и религиозные философы также не обходили данный вопрос стороной – Иван Ильин, Николай Бердяев, Константин Леонтьев, Феофан Затворник, Иоанн Ладомский.

Ильин отводил совести роль внутреннего цензора, регулирующего человеческую жизнь, оставив о ней следующие слова: «Совесть научает человека забывать о себе и делает его поступки самоотверженными. Скорби, заботы, опасения, все трудности личной судьбы — не связывают его больше; все это отходит, хотя

бы временно, на задний план. Человек перестает быть «личным» и вдруг становится «предметным» в лучшем и священном смысле этого слова. Это не значит, что он утрачивает свою «личность» и делается «безличным». Нет, совесть утверждает, созидает и укрепляет духовно-личное начало в человеке. Но лично-мелкое, лично-страстное, лично-жадное, лично-порочное отодвигается в нем и уступает свое место дыханию высшей жизни, побуждениям и содержаниям Царства Божия, объективной реальности — тому, что можно обозначить строгим словом «субстанциальности», или целомудренным словом «предметности», Человек становится как бы живым и радостным органом великого и священного Дела, т.е. Божьего Дела на земле. Кажется, будто он сбросил с себя бремя своекорыстия; или будто у него внезапно выросли крылья, поднявшие его вверх и вынесшие его из жизненного ущелья. Он совершил свой самоотверженный поступок и вернулся, может быть, в серую прозу повседневной жизни, так, как если бы крылья «отвалились» у него и как если бы он опять был обречен пробираться в жизни через переулки земной жадности.¹

Бердяев же высказывается достаточно лаконично: «Совесть есть духовное, сверхприродное начало в человеке, и она совсем не социального происхождения. Социального происхождения скорее засорение и искажение совести. Совесть и есть та глубина человеческой природы, на которой она не окончательно отпала от Бога, сохранила связь с Божественным миром.»

Ф. Ницше в книге «К генеалогии морали» связывал совесть с чувством вины, поскольку совесть осуждает поступок потому, что он долгое время осуждается в обществе. Поскольку вина неизбежно связана с понятием совести, Ф. Ницше отвергает совесть. В его понимании совесть получает негативную коннотацию. Память, зло, добро в равной степени, как и совесть парализуют основные человеческие инстинкты.

Н.П. Кузнецов, соавтор учебного пособия «Советский уголовный процесс» трактует понятие «совесть» как способность личности к самоконтролю, как способность и возможность производить какие-либо действия, нести нравственную ответственность за принимаемое решение (осуществляемое действие, бездействие).²

Само определение совести как критерия оценки доказательств рассматривается в части 1 статьи 17:

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.³

Статья 88 УПК РФ подробно регламентирует правила оценки доказательств в соответствии со следующими критериями:

- допустимость,
- достоверность,

Ильин И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: «Даръ», 2015. С. 279.

²*Кузнецов Н.П. Советский уголовный процесс. М.: Юридическая литература, 1990. С. 14.*

³ ст.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ (2016 г.)

-относительность.

Часть вторая статьи 88 отсылает нас к статье 75 УПК РФ, в соответствии с которой доказательства признаются недопустимыми, если они не отвечают данным правилам и принципам.

Вместе с тем, при оценке доказательств возникает вопрос об обоснованности оперирования критерием совести в производстве оценки доказательств.

Границы определения совести нередко оказываются достаточно расплывчаты, субъективны, что позволяет перевести ее в разряд нравственных категорий.

Совость – это чувство нравственной ответственности за свое поведение, поступки перед окружающими людьми, обществом.¹

Законом и совестью любой следователь должен руководствоваться согласно закрепленным в законодательстве правовым нормам и чувству нравственной ответственности за результат проведенной работы.

Оценка доказательств со стороны лиц, осуществляющих уголовное преследование и рассмотрение уголовных дел в судах должна иметь под собой определённые нравственные требования, установленные УПК.

По моему мнению, требования, носящие морально-нравственные оценки понятия «совость» должны содержаться в документах, регламентирующих деятельность судейского сообщества и следователей.

С этой целью кодекс судейской этики как корпоративный устав устанавливает следующие этические стандарты:

П.1 ст. 6 – судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.²

П.3 ст.8 – Судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было.³

п.3 ст. 6 – Судья должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности. Он не должен использовать свое служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях. Ему следует избегать заключения договоров, влекущих возникновение финансовых обязательств, с лицами, находящимися от него в служебной зависимости, а также с лицами, являющимися участниками судебных процессов по делам, находящимся в его производстве.⁴

Следственный комитет РФ расширяет нравственную планку для своих сотрудников и следователей:

«В служебной деятельности государственный служащий обязан:

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. Безлепкина Б.Т, Москальковой Т.Н. 2016, с. 20.

² Кодекс судейской этики, утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. от 08.12.2016).

³ Там же.

⁴ Там же.

- быть верным гражданскому и служебному долгу;
- непримиримо бороться с любыми нарушениями закона;
- своевременно принимать эффективные меры к защите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, добиваться устранения нарушений закона и восстановления нарушенных прав;
- не допускать в работе проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан, проявлять корректность и внимательность в общении с гражданами;
- не допускать, чтобы его политические и религиозные убеждения, личные отношения влияли на принятие решений, связанных с исполнением служебных обязанностей;
- сохранять независимость, проявлять тактичность и уважение, требовательность и принципиальность во взаимоотношениях с представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций;¹

В связи с вышесказанным следует, что внутренне содержание термина «совесть» как критерия оценки доказательств, содержится не в действующем УПК РФ, а в актах, регламентирующих деятельность лиц, осуществляющих судебное преследование и вынесение решений по уголовному делу.

Классическое определение оценки доказательств звучит следующим образом:

Оценка доказательств – мыслительная деятельность следователя (дознателя), судьи, направленная на определение по внутреннему убеждению относимости сведений, допустимости сведений и их процессуального источника, достоверности, достаточности или значения как каждого доказательства, так и всей собранной по делу совокупности.

Оценка доказательств находится в прямой зависимости от такого критерия, как достаточность доказательств. Дело в том, что если дознаватель, следователь, прокурор или суд посчитает собранную совокупность доказательств достаточной, то последует принятие определённого процессуального решения по уголовному делу. Обычно полнота доказательств свидетельствует, что у участников уголовного судопроизводства (судьи, дознавателя, следователя, прокурора) есть данные для принятия того или иного процессуального решения по уголовному делу. Достаточность доказательств в уголовном процессе означает, что на основе собранных доказательств можно установить наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Однако чтобы избежать злоупотреблений и манипуляций с данным понятием, следует процедуру оценки доказательств проводить, исходя из всей совокупности доказательств, собранных по уголовному делу, включая результаты оперативно-разыскной деятельности.

¹ Ст. 24 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного Комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г.).

В заключение приведем слова известного американского правоведа и президента Т. Джефферсона: «Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла».

А.Г. Можяев

Общественно опасные последствия как оценочная категория в решениях Конституционного Суда РФ

Аннотация. Наличие в описании общественно опасных последствий оценочных понятий, в первую очередь, влияет на квалификацию преступлений, делает ее непоследовательной и противоречивой. В статье автор анализирует практику Конституционного Суда РФ в части анализа оценочных понятий, определяющих пределы уголовной ответственности.

Ключевые слова: существенное нарушение прав и законных интересов, общественно опасные последствия, оценочные признаки.

Существование в Уголовном кодексе РФ общественно опасных последствий как оценочной категории вызывает проблемы в следственной и судебной практике.

Отсутствие четко очерченных пределов уголовной ответственности за совершение деяний, имеющих в своей диспозиции оценочные общественно-опасные последствия нарушает принцип ясности правовой нормы, при ее применении может влечь нарушение принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми. Они должны в том числе соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. При наличии общественно опасных последствий как оценочной категории неясной и ничем не очерченной становится и сама общественная опасность рассматриваемых деяний, которая, как отмечается в теории уголовного права, является главным социальным свойством преступления.

В соответствии с п.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12. 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «согласно статье 6 УК РФ, справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».¹

В.Н. Кудрявцев, определяя оценочные признаки, указывал, что их содержание «в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела».²

¹Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений М., 1972. С. 134.

На наш взгляд, наиболее глубокое исследование оценочных понятий проведено в работах Е.В. Кобзевой, которая отмечает, что не может быть рассматриваться однозначно законодательное закрепление оценочных признаков, так как при обеспечении гибкости уголовно-правового регулирования сохраняется и угроза разнообразного и (или) противоречивого толкования и применения «оценочных» уголовно-правовых предписаний.

Кроме того, отмечается, что оценочные признаки создают негативные последствия криминализации, так как отсутствуют четкие границы этих понятий, что влечет за собой то, что вопрос о преступности или не преступности деяния фактически остается на усмотрение рядового правоприменителя.¹

Также необходимо отметить, что бесконечные споры как среди практических работников, так и среди теоретиков о необходимости определения значений оценочных понятий велись еще в советском уголовном праве и даже ранее, однако по существу с тех пор ситуация не изменилась.

В этой части предлагаем обратиться к позиции Конституционного суда РФ относительно оценочных общественно опасных последствий, используемых Уголовным кодексом РФ. При этом в соответствии со ст. 3 ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном суде РФ» (с изменениями и дополнениями), «Конституционный суд РФ в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации, в том числе федеральных законов, которым и является Уголовный кодекс РФ».²

Так, в определении КС РФ от 23.03.2010 № 368-О-О, «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации», изучив материалы по указанной жалобе, указал, что любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия)».³

При этом Конституционный Суд РФ отмечает, что «используемое в статье 286 УК Российской Федерации понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов

¹ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе, Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Науч. рук. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2002. С. 1

²ФКЗ «О Конституционном суде РФ» №1-ФКЗ от 21.07.1994 (с изменениями и дополнениями). URL: http://www.consulta.net.ru/documenet/cons_doc_LAW_4172/

³Определение КС РФ от 23.03.2010 № 368-О-О, «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consulta.net.ru/documenet/cons_doc_LAW_99492/.

общества или государства», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако оно не является настолько неопределенным, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений. При этом, будучи различными по характеру и значению, правовые нормы, в том числе те из них, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Следовательно, нет оснований для вывода о том, что часть первая статьи 286 УК Российской Федерации содержит такую неопределенность, в результате которой лицо лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение».¹

Таким образом, анализируя данное определение Конституционного Суда РФ, мы приходим к выводу, что в виду того, что само по себе введение оценочных понятий, в том числе определяющих общественно-опасные последствия, необходимо, в виду их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, это позволяет говорить о соответствии положений Уголовного кодекса РФ Конституции РФ, несмотря на их некоторую неопределенность и неясность.

Интересно отметить, что Конституционный Суд РФ занимает иную позицию относительно ясности и определенности правовых норм, которым возможно придать более четкие пределы в части уголовной ответственности.

Так, например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П, Конституционный Суд РФ указал, что «указанная неопределенность правового содержания рассматриваемых положений противоречит общеправовым принципам юридической ответственности. Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями».²

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян», Конституционный Суд РФ указал, что «конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется также дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера

¹Там же.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции». URL: http://www.coi.ru/documeNet/coiLaw_23820/

и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения. Соответственно, меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порожаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств».¹

Аналогичные требования установлены и Уголовным кодексом Российской Федерации (принцип справедливости – ст.6 УК РФ, малозначительность – ст.14 УКРФ).

Таким образом, анализируя вышеуказанные решения Конституционного Суда РФ, можно прийти к следующему выводу. Конституционный Суд РФ, с одной стороны, указывает, что наличие оценочных понятий, само по себе наличие которых вызвано необходимостью регулирования неограниченного числа конкретных правовых ситуаций, не свидетельствует о нарушении прав лиц, привлекающихся к уголовной ответственности в виду неясности и неопределенности этих правовых норм, в том числе, устанавливающих пределы уголовно-наказуемых общественно-опасных последствий.

При этом при наличии возможности избежать введения неясных и неопределенных понятий (в том числе оценочных) в Уголовный кодекс РФ законодатель должен устанавливать конкретные пределы понятия, тем более определяющего уголовную ответственность, общественно-опасные последствия, общественную опасность как главное социальное свойство преступления.

Указанные нами выводы напрямую согласуются с наличием в Уголовном кодексе РФ понятий «существенный вред», «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», необходимости введения минимального размера уголовно-наказуемых материальных последствий, как разновидности данных оценочных общественно-опасных последствий с целью повышения ясности и определенности правовых норм Уголовного кодекса РФ.

По нашему мнению, законодатель должен, в первую очередь, стремиться при наличии возможности конкретизировать содержание используемых уголовным законом понятий, тем более такого понятия как «общественно опасные последствия», являющейся одной из центральных категорий для института уголовной ответственности, уголовного права в целом. При этом при наличии широкого круга общественных отношений, при посягательстве на которые наступают общественные отношения, также не имеющие конкретных границ своего содержания, законодатель вынужденно вводит оценочные категории, использование которых не нарушает конституционные уголовно-правовые принципы ясности и

¹ Там же.

определенности, так как других вариантов построения уголовной нормы в таких случаях не имеется.

М.С. Мунатов

**К вопросу о расследовании преступлений,
связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи**

Аннотация. В статье на основе анализа результатов работы следственных органов СК России за 2015–2016 годы рассматривается вопрос о необходимости развития частных методик расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, ятрогенные преступления, расследование преступлений, классификация криминалистических методик расследования.

Некачественное оказание медицинской помощи в Российской Федерации – проблема, требующая повышенного внимания. В последнее время отмечается стабильный рост количества как поступивших обращений граждан в Следственный комитет Российской Федерации, прокуратуру Российской Федерации, иные органы государственной власти и контролирующие органы по фактам некачественного оказания медицинской помощи, так и количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Так, проведенный по данным отдела статистики ГОИУ СК России анализ результатов работы о рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи за 2016 год в сравнении с 2015 годом позволил выявить следующие тенденции.

Рост числа поступивших сообщений на 10,3% (с 4 376 до 4 826) не привел к увеличению количества возбужденных по ним уголовных дел (878 против 891, - 1,5%). Подавляющее количество уголовных дел – 678 (2015 – 705) возбуждено по ч. 2 ст. 109 УК РФ, далее по ст. 238 УК РФ – 85 (82), ст. 293 УК РФ – 52 (50), ч. 2 ст. 118 УК РФ – 13 (18). Заслуживает внимание возросшее число отмененных прокурором таких решений (с 4 до 12).

Настораживает рост числа лиц, признанных в установленном порядке потерпевшими (с 892 до 988, +10,8%), в том числе погибших (с 727 до 759, +4,4%). В тоже время, можно предположить, что активизация в 2015 году работы следственных органов по возбуждению и расследованию уголовных дел по фактам смерти несовершеннолетних в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, привела к улучшению ее качества, поскольку в 2016 году число несовершеннолетних потерпевших снизилось на 13,0% (с 370 до 322), а погибших – на 16,4% (с 329 до 275).

Существенно возросло количество уголовных дел, направленных в суд: с 103 до 164 (+59,2%). Необходимо отметить тенденцию роста не просто числа обвиняемых по направленным в суд уголовным делам на 84,7% (со 111 до 205), но и увеличения среднего показателя привлеченных к уголовной ответственности по одному уголовному делу с 1,1 до 1,3.

Рост количества прекращенных уголовных дел (с 509 до 664, +30,5%) произошел за счет решений, принятых в связи с отсутствием события или состава преступления (с 415 до 609, +46,7%). В тоже время, число уголовных дел, прекращенных по не реабилитирующим основаниям, имеет обратную тенденцию – резкое снижение (с 94 до 55, -41,5%).

Анализ динамики указанных процессуальных решений свидетельствует о расширении практики направления уголовных дел в суд (+61 дело), в основном, вместо принятия решений об их прекращении по не реабилитирующим основаниям (-41). Объективность и обоснованность позиции следователей СК России подтверждается снижением числа оправданных (с 10 до 3) и увеличением количества лиц, реабилитированных на следствии (с 0 до 3).

Сложность расследования уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, подтверждают следующие показатели следственной работы.

Практически все уголовные дела рассматриваемой категории окончены с нарушенным сроком следствия (2015 – 82,6%, 2016 – 84,7%), что существенно выше, чем в целом по России (2015 – 37,8%, 2016 – 38,2%). Удельный вес уголовных дел, возвращенных прокурором для проведения дополнительного расследования в 2015 году составил 14,2% при показателе в целом по России – 3,1%, в 2016 году – 11,7% (по России – 3,3%). Удельный вес уголовных дел, возвращенных судом в соответствии со ст.237 УПК РФ в 2016 году составил 3,0% против 1,4% в целом по России. В 2016 году возросло число (с 47 до 124, +163,8%) и удельный вес отмененных решений о прекращении уголовного дела (с 9,2% до 18,7%), а также количество уголовных дел, приостановленных по п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ (с 45 до 127, +182,2%).

Сходная ситуация складывается и в Иркутской области. Согласно проведенному анализу в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области в 2016 году произошел рост числа поступивших сообщений на 27,7 % (с 130 до 168), что, в отличии в целом по России, отразилось на количестве возбужденных уголовных дел (27 против 10, +170%).

Подавляющее количество уголовных дел – 25 (2015 – 8) возбуждено по ч. 2 ст. 109 УК РФ, далее по ст.293 УК РФ – 2 (1), ч. 2 ст. 118 УК РФ – 0 (1). Прокурором решения о возбуждении уголовных дел не отменялись.

Возросшее количество возбужденных уголовных дел привело к росту числа лиц, признанных в установленном порядке потерпевшими (с 8 до 24, +200%), в том числе погибших (с 8 до 11, +37,5%). Число несовершеннолетних потерпевших осталось на прежнем уровне – 5 (5), что свидетельствует о повышении уровня защиты нарушенных прав граждан при ненадлежащем оказании медицинской помощи.

Существенно возросло количество уголовных дел, направленных в суд: с 1 до 5 (+400%). В тоже время, рост количества прекращенных уголовных дел (с 4 до 16, +300%) произошел за счет решений, принятых в связи с отсутствием события или состава преступления (аналогично с 4 до 16).

Практически все уголовные дела рассматриваемой категории окончены с нарушенным сроком следствия (2015 – 80%, 2016 – 81%), что выше, чем в среднем по Следственному управлению (2015 – 42,1%, 2016 – 34,9%).

Как показал вышеуказанный анализ, некачественное расследование преступлений указанной категории, отсутствие надлежащей оценки совокупности собранных по делу доказательств, в том числе многочисленных и противоречивых заключений экспертиз, влечет за собой прекращение уголовного преследования и оправдание медицинских работников либо приостановление предварительного следствия ввиду не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Ситуация с качеством расследования в лучшую сторону не меняется, а продолжает только ухудшаться.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости разработки развернутых научных рекомендаций по расследованию фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи (ятрогенных преступлений).

В основном, преступления, совершаемые медицинскими работниками, на уровне диссертационных и монографических исследований изучались учеными в области уголовного права¹ либо судебной медицины². Диссертационные исследования по криминалистическим проблемам расследования преступлений медицинских работников проводились только на общетеоретическом уровне или рассматривали проблемы родовой криминалистической методики³.

Разработанные методические рекомендации по расследованию причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей⁴ являются общими, содержат в себе основные положения и алгоритм действий, подходящий для лю-

¹ Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М.: Юрид. лит., 1970. 128 с.; Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. Минск: Вышэйш. шк., 1973. 318 с.; Замалеева С.В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации: дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 223 с.

² Бисюк Ю.В. Ненадлежащее оказание экстренной медицинской помощи (критерии экспертной оценки и медико-правовые аспекты проблемы): дисс. ...д-ра мед. наук. М., 2008. 397 с.

³ Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. СПб., 2000; Венев Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2016. 248 с.

⁴ Багмет А.М., Черкасова Л.И. Тактика и методика расследования причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. М.: ИПК СК России, 2013. 138 с.; Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 159 с.

бого преступления, совершенного в сфере оказания медицинской помощи. Однако, если провести аналогию с преступлениями против личности, например, убийствами, понятно, что есть видовые методики, характерные для расследования всех убийств, и есть частные, применяемые при расследовании убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, обнаружением неопознанных трупов, в отношении несовершеннолетних, нераскрытых убийств прошлых лет и т.д.

Данную ситуацию можно перенести и на преступления, совершенные медицинскими работниками при оказании медицинской помощи. С учетом развития следственной и судебной практики, развития системы здравоохранения и взаимоотношений субъектов в данной системе, существующие методики требуют постоянного совершенствования и развития новых частных методик. Различные виды оказания медицинской помощи будут иметь свои специфические особенности, присущие только им, соответственно структура частных методик будет иметь отличия друг от друга, порой кардинальные.

В этой связи назрела необходимость в разработке на основе анализа разработанных теоретических положений и изучения правоприменительной практики научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование основ методики расследования преступлений, совершенных в сфере оказания медицинской помощи, в первую очередь, на первоначальном этапе расследования (проведение следственных и процессуальных действий до назначения судебных экспертиз включительно).

С учетом существующих проблем в проведении судебно-медицинских экспертиз по указанной категории дел, сроках производства экспертиз и т.д., первоначальный этап расследования должен быть крайне оптимизированным, организованным, конкретным, оперативным и не занимать длительные сроки следствия. Вместе с тем, оперативность первоначального этапа расследования не должна оказывать влияние на качество расследования, так как его результаты, полученные именно на данном этапе, позволят в дальнейшем провести судебно-медицинскую экспертизу либо использовать иные формы специальных знаний на должном уровне и, вполне возможно, избежать возникновения необходимости в проведении дополнительных либо повторных судебно-медицинских экспертиз, что позволит исключить повсеместное нарушение ст. 6.1 УПК РФ.

На основании изложенного, на основе классической криминалистической классификации частных криминалистических методик можно выделить следующие основные виды методик расследования ятрогенных преступлений:

1. по объему:

а) полные – разрабатываемые для всего процесса расследования преступлений, совершенных в сфере оказания медицинской помощи, раскрывающие процесс от начала проверки сообщения о преступлении до принятия решения по уголовному делу;

б) сокращенные – для какого-либо одного этапа расследования: на этапе проверки сообщения о преступлении; на первоначальном этапе расследования до

назначения первичной основной судебно-медицинской экспертиз; на последующем – после оценки заключения указанной судебной экспертизы; на заключительном – после получения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

2. в зависимости от отношения к уголовному закону – особенные – методики, где в качестве оснований могут быть:

а) вид оказанной медицинской услуги (хирургическое вмешательство, амбулаторное наблюдение беременной, принятие родов и т.д.);

б) личность потерпевшего (новорождённый ребенок, беременная женщина, несовершеннолетний ребенок, имеющий различные заболевания, пожилой гражданин и т.д.).

Выделение видовых методик (в зависимости от квалификации преступления) для рассматриваемого их вида, на наш взгляд, не является оптимальным, поскольку достаточно часто деяния медицинских работников квалифицируются по нескольким составам преступления, либо по действиям разных лиц в отношении одного потерпевшего лица – по различным статьям уголовного закона.

Так, в соответствии с актом амнистии было прекращено уголовное дело по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 293, ч. 1 ст. 238 УК РФ. В ходе следствия было установлено, что М., ненадлежащим образом исполнившая свои должностные обязанности, не обеспечила руководство деятельностью младшего подчиненного персонала, в связи с чем акушерка Б. о поступивших жалобах от пациентки А., врачу М. не сообщила, в связи с чем А. не была оказана надлежащая медицинская помощь, а именно М., действуя умышленно, относясь небрежно к наступлению общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного А., оказала услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, в нарушении Приказа Министерства здравоохранения и социального развития от 02.10.2009 №808н «Об утверждении порядка оказания акушерско-гинекологической помощи», не назначила дополнительные методы исследования: кардиотокографию, ультразвуковое исследование, доплерометрию, а также не дала указание акушерке контролировать шевеление и сердцебиение плода, с целью выявления патологического изменения состояния плода, при котором необходимо срочное родоразрешение путем проведения операции кесарева сечения. В результате оказанной М. вышеуказанной услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, у А. возникла внутриутробная гипоксия плода, только после которой А. в экстренном порядке была проведена операция кесарева сечения¹.

С учетом того, что Следственным комитетом Российской Федерации особое внимание уделяется совершению преступлений в отношении детей, охране их жизни и здоровья, в настоящее время необходимо продолжить совершенствование существующих методик расследования преступлений, совершенных в сфере ненадлежащего оказания медицинской помощи. Представляется необходимым в первую очередь осуществить конкретизацию частных методик расследования

¹ Постановление Калининского районного суда г. Тюмени по уголовному делу № 1-248/2014. URL: <http://kali№i№sky.tum.sudrf.ru/> (03.04.2017).

преступлений, непосредственно связанных с дефектами оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, а также новорожденным, так как случаи причинения медицинскими работниками вреда здоровью либо смерти новорожденных, роженицам, беременным женщинам, вызывают крайне широкий резонанс в обществе, и некачественное расследование уголовных дел данной категории подрывает веру граждан в справедливое государство.

Н.А. Перфильева

**«Сведующие лица» как участники расследования
преступлений в российском уголовном законодательстве
досоветского периода**

Аннотация. Анализ российского законодательства и сохранившихся исторических документов показал, что со времен Русской Правды и до XX века в расследовании преступлений важную роль играли специальные знания и, соответственно, лица, которые ими обладали. Автор выделил нормативные положения законов разных исторических периодов и сделал выводы о лицах, которыми они применялись для раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: исторический аспект, законодательная регламентация, эксперт, проведение экспертиз.

В «Руководстве для судебных следователей» основоположник криминалистики Ганс Гросс писал: «Без сомнения, важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении судебного следователя, являются лица сведущие, заключения которых часто оказывают решающее влияние на дело»¹.

Установление правдивой картины преступления никогда не утратит своей актуальности. Во все периоды развития общества, в том числе в Древнем Мире и Средневековье, для этого использовались специальные знания. Зачастую это были обыденные сведения, полученные в результате накопления людьми жизненного опыта.

Русская Правда как важнейший источник древнерусского права не содержит требований о привлечении сведущих лиц для установления какого-либо факта. Однако ее пространная редакция содержит такое положение: «А придет кровав муж. Аже придет кровав муж на двор или синь, то видока ему не искати... аще ли не будеть на нем знаменья, то привести ему видок слово против слова...»².

Следовательно, можно сделать вывод, что суд самостоятельно устанавливал следы побоев без привлечения посторонних лиц при наличии явных повреждений. В иных случаях обязательно использовались показания свидетелей (видоков) самой драки как основной вид доказательств в тот период времени.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 184.

² Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. В 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 65.

В Псковской судной грамоте 1397 года получило отражение положение о признании недействительности грамот в случае установления их подложными. Также осмотр и сличение почерков проводился на Руси при разбирательстве наследственных дел и спорных сделок купли-продажи.

Экспертами в данных судебных разбирательствах выступали дьяки и подьячие. Дьяки и подьячие, проводившие экспертизу, обращали внимание на давность письма, на внешний вид документа, на сочетание слов, на его реквизиты и буквы. Для сравнительного исследования дьяки пользовались экспериментальными образцами купчих и деловых записей¹.

С развитием письменности и грамотности среди населения, а также появлением исключительных случаев, в которых обязательным условием для заключения гражданско-правовых договоров стала их письменная форма, появились новые виды преступлений, и увеличилась необходимость в проведении почерковедческих исследований в суде.

В ст. 59 Судебника 1550 года появился новый вид должностного преступления - подписка (подделка документов). Таким образом, исходя из текста данного источника российского права, можно сделать вывод, что дьяки, будучи грамотными и умеющими писать, продолжали проводить исследования документов для установления их подлинности.

Изучение текста Соборного уложения 1649 года дает основания предположить, что в судебной практике того времени уже существовала система проверки подлинности документов, денег и драгоценных металлов, поскольку в данном правовом акте была предусмотрена ответственность за совершения действий по их подлогу².

Этому свидетельством может служить очерк И.Ф. Крылова «Почерковедческая экспертиза XVII в.», в основу которого положены подлинные архивные материалы³.

26 апреля 1686 года Верхотурскому воеводе была подана челобитная. Подьячий приказной избы Иван Пермяков писал в ней, что «объявилось воровское подметное письмо на меня, холопа вашего, неведомо от какого вора и бунтовщика, будто я, холоп ваш, в таможенной избе всякое нерадение ва великим государем и торговым людям тяготу и немочи в обиду чиню». Челобитная заканчивалась просьбой начать «розыск (расследование).

Расследование не подтвердило обвинений, возводимых на Пермякова.

Не прошло и года, как к Верхотурскому воеводе поступила новая челобитная. На этот раз челобитчиком был не только Иван Пермяков, но и таможенный заставный голова Григорий Скорняков. Содержание новой челобитной было следующее: «В нынешнем во 195 году декабря в 1 день, из дворян тоболянин Андрей Володимеров сын Кляпиков дал нам холопом вашим, грамотку, а та грамотка с Верхотурья была послана к Москве с тобольским служилым человеком

¹ См.: *Россинская Е.Р.* Профессия – эксперт. М., 1999.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9 т. М., 1985. В 2 т. С. 97–129.

³ См.: *Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики. Л., 1987. С. 5.

с Афонасьем папиным. А в той, государи, грамотке писано на нас, холопей ваших, будто я, холоп ваш Гришка, в ваших великих государей казне в таможенном зборе чиню недобор, а в проезде всяких чинов людям чиню ж разолренье и обиды и налоги для своих прихотей и пожитков, а я, холоп ваш Ивашко, написан в той же грамотке ушником и клеветником и накупщиком, будто я из приказной избы в таможду накупаюся и тако же чиню в проезде всяким чином людям разореньем и налоги».

«Просительный пункт» челобитной состоял на этот раз не просто в просьбе произвести розыск, в нем указывались и его методы. Челобитчики просили: «Милосердые государи, пожалуйста нас, холопей своих, велите его Афонасья допросить, у кого он тое грамотку взял, и тое грамотку досмотреть и по письмам свести». Другими словами, они просили произвести допрос, осмотр документа и почерковедческую экспертизу.

Подозрение в написании «грамотки» пало на Микитку Маслова. В распоряжении воеводы была воровская грамотка, но не было образцов почерка Маслова. Воевода поступил так, как поступили бы и современные следователи. От Маслова отобрали «для примеру... письмо против тое же грамотки своею рукою».

В качестве экспертов были привлечены грамотные верхотурские дети бояр. После внимательного исследования внешних особенностей почерка, эксперты не решились дать категорического заключения, которое не удовлетворило челобитчиков.

После проведения повторной экспертизы, которая была поручена восьми подьячим, которые в документах и почерках разбирались более квалифицированно, но и они не опровергли заключение первой экспертизы – «Письмо-де Микитки Маслова, которое он подал к воровской грамотке для примеру с воровскою грамоткою, многие слова его Микиткины руки сходны; а он ли Микитка тое воровскую грамотку писал, или хто иной, они не ведают»¹.

Одним из первых историко-правовых свидетельств использования специальных знаний для определения подлинности документов стал Указ от 06 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о подписании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для крепостных актов». В качестве «экспертов», согласно Указу, выступали дьяки и подьячие приказов².

В России расцветом использования специальных познаний лиц в той или иной области для расследования преступлений можно назвать XVII-XVIII века.

В Артикуле Воинском 1715 года указано, что «... сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая притчина к

¹ Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. С. 5–10.

² См.: Производство судебной экспертизы и проблемы судебно-экспертной деятельности: курс лекций / Г.М. Меретуков, С.А. Данильян, А.В. Гусев. Краснодар, 2014. С. 13.

смерти ево была, и о том имеют свидетельство в суде на писме подать, и оное присягою своею подтвердить...»¹.

В указанном законе впервые в истории русского права предусматривается судебно-медицинская экспертиза, а также содержится указание о привлечении лица, обладающего специальными познаниями (лекаря) для исследования трупа и указывается на процессуальный порядок оформления заключения (письменное свидетельство, подтвержденное присягой).

Растущая потребность в экспертных исследованиях обусловила появление учреждений, в которых выполнялись экспертизы. Первыми экспертными учреждениями в России были Аптекарский приказ и так называемая Ивановская площадь (главная нотариальная контора Российского государства), возникшие в первой половине XVII века².

В этот период экспертные исследования проводились аптекарями или алхимистами, состоявшими в штате Аптекарского приказа, а также подьячими на Ивановской площади.

В XVI–XVII веках произошло зарождение в России еще одного вида экспертизы: судебно-психиатрической. Исследователи прошлого русской психиатрии сходятся на том, что первыми экспертами в этой области медицины выступали монахи. Еще в 1911 году М.Ю. Лахтин в своем докладе на первом съезде Русского Союза психиатров и невропатологов, происходившем в Москве, привел интересный случай подобной экспертизы, относящейся к 1685 году. Некая Авдотья, обвинявшаяся в краже собольего меха, находясь в приказной избе, «возложила на себя умовредство, будто бесновалась». Ее отослали в Троицкий девичий монастырь, попу и старицам которого приказано было наблюдать больную, чтобы выяснить «подлинно ли она обесновалась или умыслом на себя сумосбродство затеяла». Наблюдавшие пришли к выводу о том, что «была она в полном разуме». После такого заключения монастырских экспертов последовал царский приговор о наказании Авдотьицы: «Указал государь отсечь руку»³.

На процесс судопроизводства в России существенное влияние оказала Судебная реформа 1864 года, которая регламентировала процесс предварительного расследования, получения и фиксации доказательств, обусловила необходимость более широкого использования научных познаний при рассмотрении уголовных дел.

В ст. 112 Устава уголовного судопроизводства 1864 года содержится следующее положение: «В тех случаях, когда, для точного уразумения встречающегося в делах обстоятельства, необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди».

В ст. 326 этого же Устава указывалось, что в качестве сведущих лиц (экспертов) могли приглашаться «врачи, фармацевты, профессеры, учителя, техники,

¹ Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода абсолютизма. В 9 т. М., 1986. Т. 9. С. 355.

² См.: Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб, 2006. С. 24.

³ Материалы для истории медицины в России. Вып. 3. СПб, 1884. № 559.

художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность».

Уже тогда были сформулированы основные требования к экспертам: незаинтересованность в исходе дела, объективность мнений и суждений, возможность проявления инициативы при проведении исследования в целях «вскрытия признаков, могущих привести к открытию истины». Заключение экспертов должны были проверяться и оцениваться судом¹.

Активное развитие в XVIII–XIX веках естественных наук, таких как химия, физика, биология, и тесно связанных с ними – медицины, генетики, биохимии и т.д., привело к внедрению новых научных знаний в процесс расследования преступлений.

Стала очевидной необходимость обращения для производства экспертиз к лицам, имеющим достаточно глубокие знания в тех или иных областях наук. К проведению исследования в интересах правосудия в России стали привлекать академиков. Первым в истории России учреждением, в котором начала формироваться судебная экспертиза, стала Санкт-Петербургская академия наук².

Осуществленные Д.И. Менделеевым исследования документов, ядов и других вещественных доказательств до сих пор остаются образцовыми по глубине, научной объективности и полноте. А.М. Бутлеров прославился своими выдающимися экспертизами по делам о пожарах, Н.И. Пирогов – не менее значимыми экспертизами по делам о применении огнестрельного оружия и следах его действия³.

Следует отметить, что указанные лица являлись не судебными экспертами в современном понимании, а выдающимися учеными в отдельных областях естествознания, применившими свои познания, опыт и разработанные ими новые методы исследования к доказательствам для раскрытия преступлений.

Большой вклад в развитие экспертизы документов с использованием возможностей фотографии внес Е.Ф. Буринский. Он является одним из основоположников отечественной криминалистики. Уже в те годы, когда судебная экспертиза делала только первые шаги, Е.Ф. Буринский писал о ее главном принципе – должна быть «автономия эксперта, его независимость, свобода», так как «служебная зависимость вредно может отразиться на деятельности эксперта». Этот и многие другие принципы судебно-экспертной деятельности вошли в процессуальное законодательство.

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. М., 2009. С. 23.

² Там же.

³ Криминалистика: учебник. В 2 т. / под общей ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. Т. 1. С. 32–33.

**Современные тенденции изменения уголовного
законодательства в целях противодействия деятельности,
направленной на побуждение к суицидальному поведению**

Аннотация. В статье проанализированы намечающиеся тенденции изменения уголовного законодательства в целях противодействия деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению. Проанализированы возможные проблемы реализации уголовно-правовых норм, введение которых ожидается.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, побуждение к самоубийству

В последнее время на государственном уровне самое пристальное внимание уделяется проблеме, которая ранее казалась практически не заметной, – проблеме самоубийства или, точнее говоря, ответственности за круг действий, которыми охватываются доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и побуждение к самоубийству. В общем эти действия можно обобщенно назвать действиями, направленными на формирование побудительных мотивов к совершению самоубийства.

Следует отметить, что статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации «Доведение до самоубийства» (далее УК РФ, кодекс) за предыдущие более, чем 20 лет, прошедшие с момента принятия кодекса, изменялась лишь один раз – в 2011 году был расширен перечень видов наказания за совершение указанного преступления. Диспозиция же данной статьи все это время не менялась, оставаясь весьма лаконичной: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

Вместе с тем, получившие в 2016 году широкую огласку многочисленные факты самоубийств несовершеннолетних, совершенных под влиянием действующих в сети «Интернет» так называемых «групп смерти»¹, заставили государство и общество обратить на проблему внимание.

Ввести уголовную ответственность за пропаганду самоубийств предложили Председатель Следственного комитета Российской Федерации генерал юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкин² и Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации А.Ю. Кузнецова³.

¹ См., напр., статью «Группы смерти». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Группы_смерти

² Аккаунт Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в сети Facebook.

URL: <https://www.facebook.com/BastrikiNо.AlexaNоder/posts/1582352442066775>

³ Официальный сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2016/11/01/reg-cfo/kuzNоecova-predlozhila-vvesti-statuiu-za-propagaNоdu-suicidov-v-seti.html>.

12 января 2017 года членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Беляковым в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, в соответствии с которым действующая диспозиция статьи 110 УК РФ станет частью первой, а также данная статья будет дополнена частью второй. Кроме того, автор законодательной инициативы предлагает дополнить кодекс статьей 110.1 «Склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства».

9 марта 2017 года группой депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (И.А. Яровая и еще 55 парламентариев) внесены еще два законопроекта.

Первый – проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»² предполагает дополнение действующей редакции статьи 110 УК РФ частью второй, а также введение в УК РФ еще трех дополнительных статей – статьи 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», статьи 110.2 «Организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства», и статьи 150.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Второй – проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»³ предполагает внесение изменений в Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Указанным законопроектом предполагается ввести процедуру обязательного информирования Роскомнадзором органов внутренних дел для оперативного реагирования и проведения необходимых проверочных мероприятий

¹ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/mai№.№sf/%28Spravka№ew%29?Ope№Age№t&R№=76354-7&02>.

² Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/sca№s.№sf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/\\$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?Ope№Elemе№t](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/sca№s.№sf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?Ope№Elemе№t)

³ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/sca№s.№sf/ID/FC7B13AC9BDE30B2432580DE00448761/\\$File/118707-7_09032017_118707-7.PDF?Ope№Elemе№t](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/sca№s.№sf/ID/FC7B13AC9BDE30B2432580DE00448761/$File/118707-7_09032017_118707-7.PDF?Ope№Elemе№t)

по фактам распространения запрещенной информации, а также привлекать органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних к работе по выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия, представляющие опасность для их жизни.

Выступая 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «В информационной сфере появилась еще одна угроза, о которой хотел бы сказать отдельно, – это распространение сайтов, пропагандирующих суицид. Преступники, а иначе их не назовешь (можно было бы назвать, если бы не публичное выступление, но они как минимум преступники), прежде всего, нацелены на подростковую и молодежную аудитории, на детей с неокрепшей психикой или находящихся в трудной жизненной ситуации. В этой связи поддерживаю инициативу депутатов Государственной Думы о дополнении законодательства нормой, расширяющей перечень действий, при которых наступает уголовная ответственность за доведение до самоубийства»¹.

Проводить анализ возможных новелл Уголовного кодекса Российской Федерации, обсуждать их достоинства и недостатки в силу отсутствия определенности не имеет смысла, однако, изложенные обстоятельства, по мнению автора, позволяют прийти к выводу о неизбежности существенного пересмотра уголовно-правовых норм, регулирующих вопросы уголовной ответственности за действия, направленные на формирование побудительных мотивов к совершению самоубийства.

По мнению автора, вполне уверенно можно судить о возникновении новых форм общественно опасных действий, оказывающих деструктивное влияние на людей, которые требуют криминализации. Такие новые формы преступных действий в нашей стране приобрели широкое распространение, поскольку не были запрещены законом.

Решение о криминализации такого рода действий в полной мере соответствует зарубежному опыту – уголовная ответственность за подобные действия (склонение, подстрекательство, уговоры, оказание воздействия или помощи в самоубийстве в иных формах), предусмотрена уголовным законодательством большинства европейских стран. Более того, необходимо отметить, что Модельный Уголовный кодекс для стран-участников СНГ² (далее – модельный кодекс), разработанный при непосредственном участии России и принятый 17 февраля 1996 г. в Санкт-Петербурге на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, содержал

¹Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/evenews/president/news/54014>

² Модельный Уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств: Постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года // СПС «Гарант»

рекомендацию об установлении уголовной ответственности за склонение к самоубийству.

В соответствии со статьей 118 Модельного кодекса, «Склонение к самоубийству», которое представляет собой возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговоров, обмана или иным путем, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него, – преступление средней тяжести.

Данная рекомендация была воспринята законодательством Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Туркменистана, в уголовных кодексах которых предусмотрена ответственность за склонение к самоубийству.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет статья 146 «Склонение к самоубийству» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ)¹:

1. Умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него (склонение к самоубийству),

наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок.

2. Склонение к самоубийству двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего –

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на срок до пяти лет.

Вне зависимости от итоговой редакции статей, предложенные законодателем изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, по мнению автора, повлекут проблемы как теоретического, так и практического плана. Первая - это отсутствие теоретической базы, вторая – отсутствие следственной и судебной практики.

Говоря о возможных проблемах, особо следует обратить внимание, что решать их придется, вероятнее всего, Следственному комитету Российской Федерации, поскольку в соответствии с вышеуказанными законопроектами уголовные дела о вновь введенных составах преступлений планируется отнести к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

С учетом этого перед научными работниками Следственного комитета Российской Федерации возникнет задача создания теоретического базиса, а для формирования следственной практики интересным может стать опыт работы следователей Следственного комитета Республики Беларусь, которые, судя по информации, размещенной на официальном сайте Следственного комитета Республики Беларусь, успешно расследуют такие уголовные дела. Заслуживают внимания, в частности, такие материалы, как «Качественный анализ причин трагедий

¹ Официальный текст Уголовного кодекса Республики Беларусь. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-i-normativnye-dokumente/koдексы-respubliki-belarus/>

– ключевой фактор профилактики» (материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Республики Беларусь 28.06.2016)¹, «Каждая попытка суицида несовершеннолетнего – тревожный сигнал обществу» (информация от 02.03.2017 о возбуждении уголовных дел по статье 146 УК РБ по фактам склонения к самоубийству несовершеннолетних в городах Витебск и Минск)².

Сочетание этих методов позволит вооружить необходимыми знаниями и навыками следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Е.В. Санькова

Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие: исторические аспекты

Аннотация. Не претендуя на полный исторический обзор, автор акцентирует внимание на исторических аспектах и особенностях становления оперативно-разыскных аппаратов, объясняющих причины их настоящего положения и взаимоотношений, сложившихся с сотрудниками органов следствия в ходе служебной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, следствие, взаимодействие, история.

«Взаимодействие по принуждению или принуждение к взаимодействию», – так характеризует современное состояние совместной работы сотрудников органов следствия и оперативно-разыскных аппаратов А.Ф. Волынский³.

Действительно, проблемных вопросов немало: отсутствие должной правовой регламентации использования результатов оперативно-разыскной деятельности (далее ОРД) в процессе доказывания, неисполнение (ненадлежащее исполнение) оперативными работниками поручений следователя, отсутствие их заинтересованности в результатах расследования, предубеждение общества в отношении негласных методов работы и другие.

Поскольку «это как раз тот случай, когда прошлое во многом повлияло на настоящее и предопределяет будущее»⁴, попытаемся выявить исторические причины сложившейся ситуации.

Российская история шла по пути установления правопорядка «сверху», противопоставления и даже противостояния народа и государственной власти, как будто «последняя находится в непрестанной опасности со стороны первого, <...>

¹Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь. URL: <http://sk.gov.by/ru/News-ru/view/zaseda%ie-kollegii-sledstve%o%go-komiteta-kachestve%u%a%aliz-prichi%tragedij-kljuchevoj-faktor-profilaktiki-3070/>

²Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь. URL: <http://sk.gov.by/ru/News-ru/view/kazhdaja-popytka-suitsida-%esovershe%o%olet%ego-trevozh-sig%al-obschestvu-4245/>

³ Волынский А.Ф. Российский следователь. 2016, № 1. С. 7.

⁴ Волынский А.Ф. Указ. соч. С. 8

она надлежит от этой опасности охране, <...> для осуществления таковой все средства безнаказанно дозволены»¹.

В итоге, хотя современное законодательство и устанавливает правовые основы деятельности органов, осуществляющих ОРД, но таким образом, что достигается практически тот же результат, что и в отсутствие таковых: весьма приблизительное представление о роли оперативных работников в уголовном процессе, заведомое отношение к их деятельности как нарушающей права граждан и организаций, зачастую – отсутствие надлежащего оперативного сопровождения предварительного расследования.

Поскольку в целом законодательное оформление участия государственных органов в борьбе с преступностью в России происходит в XVI веке, а формирование органов, осуществляющих связанную с этим негласную деятельность, – в XVII веке, мы не будем подробно останавливаться на более раннем периоде истории.

Начиная с Русской Правды, уголовный процесс в российском государстве долгое время был основан на началах состязательности. Это означало, что участие в нем государственных органов (если только речь не шла о преступлении против государственной власти) ограничивалось вершением собственно суда и взиманием штрафа, а представление доказательств и поимка виновного были делом пострадавшего или общины.

Учитывая сказанное, логично, что начало ОРД было положено в связи с необходимостью расследования преступлений против государственной власти, оперативная работа оформилась и получила свое развитие именно как политический сыск, а разделение политического и общеуголовного сыска является одной из исторических черт развития ОРД в России.

В XVII веке тайные методы начинают использоваться и в борьбе с общеуголовной преступностью, появляются должности сыщиков как должностных лиц, выполняющих, в том числе, функции по розыску и поимке беглых крестьян.

В период с 1723 до 1860 г. расследованием преступлений занимались административные органы, в связи с чем оформилась соответствующая – административная – модель их организации, не способная организовать должным образом борьбу с коррупционной и государственной преступностью.

Устав благочиния 1782 г. и ряд других нормативных актов регулировали розыскную деятельность полиции, не регламентируя порядок проведения «оперативно-розыскных мероприятий», хотя фактически они осуществлялись (использование осведомителей из преступной среды, лазутчиков для подслушивания разговоров в общественных местах, перлюстрации). Негласной была деятельность чиновников Отдельного корпуса жандармов (исполнительного органа знаменитого Третьего отделения), в полномочия которого входили надзор за политически неблагонадёжными лицами и сыскная деятельность. Они создали широкую агентурную сеть, исходя из поставленных задач, главным образом, среди дворянства и городской элиты. Согласно Инструкции следственной комиссии

¹ Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. СПб, 1907. С. 32–33.

Третьего отделения, каждый чиновник должен был следить за «могущими проizoйти беспорядками» и злоупотреблениями в управлении. Созданное в 1810 году Министерство полиции также включило в свою структуру политический сыск.

Четкого разграничения между оперативно-розыскными и следственными действиями законодательство того периода не проводит.

Собственно историю взаимодействия следователей с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов начинает судебная реформа 1860-х годов, в результате проведения которой следствие отделяется от дознания, о последнем впервые упоминается в законодательстве и постепенно складывается представление как о деятельности полиции по сбору информации негласными методами.

Противоречия были заложены в самих по себе положительных и соответствующих потребностям российской правовой реальности того времени принципах судебной реформы: отделении суда от администрации и следствия – от полиции.

Появившиеся в результате реформы должности судебных следователей были отнесены к судебному ведомству, так называемым «институтам при суде», а органы дознания – к административным институтам. В то же время, деятельность последних осуществлялась в рамках уголовного процесса и регламентировалась Уставом уголовного судопроизводства 1864 года (далее УУС).

Как сказано выше, ранее предварительное производство по уголовным делам осуществлялось полицией, административным органом, функции которого исторически включали (и включают) в себя самые разные виды деятельности. Например, в конце XIX века на нее возлагались обязанности по контролю за архитектурной планировкой и санитарным состоянием территории города, налогообложением, применением мер воздействия к нарушителям установленного порядка проведения религиозных церемоний и многие другие.

Даже в современный период российской истории лишь с принятием закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 г.¹ ОРД выделяется как самостоятельный вид деятельности.

В ходе реформы 1860-х годов во многом в связи с необходимостью противодействия возможным в ходе крестьянской реформы волнениям, предполагалось усилить полномочия полиции в административной сфере, освободив ее от участия в судопроизводстве. В результате, действительно, связь полиции с ним ослабла, согласно УУС доказательственное значение для суда имели только материалы предварительного следствия, хотя полиция имела право производить негласный розыск и неотложные следственные действия (ст. 258 УУС). В то время как следователи были ориентированы на получение доказательств, «жандармы десятилетиями имели дело не с фактами, а с намерениями», и только теперь должны были действовать в законодательном поле. Интересно, что при этом полицейские по «административной» привычке вопреки целям розыскной работы уделяли большое, даже излишнее, внимание ее документарному оформлению, приглаше-

¹ Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 23.04.1992, № 17, ст. 892.

нию понятых. При таких обстоятельствах об оперативности и законспирированности работы говорить приходилось далеко не всегда: «после допроса жандармским поручиком или унтер-офицером целой толпы свидетелей уже все соседи знают, о чем идет дело»¹. Однако формализм и скрупулёзность распространялись лишь на внешнюю сторону работы, юридическое качество оформления материала находилось на низком уровне.

По мнению С.М. Шахрая и других исследователей, применение негласных методов работы вообще было обусловлено отсутствием у их исполнителей профессиональных знаний для получения доказательств другим путем: «образовательный и общекультурный уровень полицейских чинов... не позволял им обеспечивать на должной высоте повышенные требования к доказательственной базе в уголовном процессе, предъявляемые Судебными уставами»².

Вместе с тем, как отмечено выше, такая задача перед ними и не ставилась и, по сути, не ставится до настоящего времени, поскольку оценка результативности труда оперативного работника не связана со степенью его вклада в формирование доказательственной базы по уголовному делу.

В конце XIX века создается корпус жандармов, реализовывавших полномочия по розыску и негласному наблюдению при производстве политического дознания. Его офицерский состав комплектовался переводом офицеров войсковых частей. Современники отмечали пренебрежительное отношение к пожелавшим воспользоваться такой возможностью сослуживцам со стороны военных, полагавших, что они променяли честную службу на промысел шпиона. И это при том, что отбор был организован настолько строго, что, по свидетельствам современников, без протекции пройти его было практически невозможно.

С другой стороны, полицейские службы не жаловали судебных следователей, что выражалось в невыполнении данных им поручений: полиция «должна производить розыск, но на самом деле никаких розысков не производит и производить не желает», «дела же, в которых виден систематический и ловкий розыск встречаются в судебной практике очень редко»³. Имея много других обязанностей, органы полиции уделяли время розыску по остаточному принципу. Механизмы для воздействия на сложившуюся ситуацию, как нетрудно догадаться, отсутствовали.

Аналогичное отношение к новому институту демонстрировали судьи и работники административных органов. Декларированный высокий статус следователя, поименованного судебным чиновником, фактически не столь сильно отличался от статуса полицейского.

В 1886 г. при полицейском управлении Санкт-Петербурга образована сыскная часть, в течение нескольких лет подобные подразделения созданы в других крупных городах, а затем – в губерниях. Несмотря на вышеупомянутые тенденции,

¹ Левенстим А.А. Предварительное следствие по судебным уставам // Журнал Министерства юстиции, ноябрь 1895. С. 160–161.

² Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С. 255.

³ Левенстим А.А. Указ. соч., С. 162.

оперативно-разыскная работа постепенно формировалась как самостоятельное направление деятельности полиции. На рубеже XIX-XX веков появились так называемые летучие отряды, в 1908 году в крупнейших городах России учреждены органы уголовного сыска.

В советский период российской истории регламентирующие вопросы проведения ОРД документы составляли государственную тайну, она вытесняется из легальной системы формирования доказательств, производится на основании секретных ведомственных актов и возникает в материалах уголовного дела как бы из «ниоткуда».

При этом в научной литературе было распространено мнение о том, что результаты ОРД имеют лишь информационное значение, не требуют документирования, в доказывании использоваться не могут, а служат лишь основой для получения доказательств.

Отсутствие информации естественным образом порождало атмосферу страха и таинственности, создавало почву для злоупотреблений, поскольку общественность не была осведомлена о правовых пределах полномочий оперативных работников и своих правах при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому трудно переоценить значение принятия в 1992 году закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», открыто регулировавшего правила проведения негласной работы.

В то же время фрагментарно основы взаимоотношений следствия и дознания были заложены в уголовно-процессуальных кодексах. Так, УПК РСФСР 1922 г. содержал положения об обязательности постановлений и распоряжений следователей, о передаче материалов дознания следователю, недопустимости действий без поручений следователя по делам с момента «начатия предварительного следствия».

Собственно ОРД впервые упоминается законодателем в Основах уголовного судопроизводства 1958 г.¹ УПК РСФСР 1960 г.² возлагал на органы дознания принятие необходимых оперативно-розыскных и иных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, содержал ряд иных связанных с этим положений. Так в советский период дознание введено в процессуальное поле.

Негласный розыск – составляющая единой деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений, обладающая высоким превентивным потенциалом, если общество осведомлено о его существовании и основных принципах работы.

Несмотря на преемственность исторического развития, современное российское государство не то же самое, что в монархический или советский период. Оно декларирует отсутствие претензии на тотальный контроль всей сферы общественных отношений. В связи с этим «принцип диспозитивности (свобода

¹ Основы уголовного судопроизводства, утв. Указом Президиума ВС СССР от 14.02.1959. Свод законов СССР, т. 10, с. 526, 1990 г.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. Законом РСФСР от 27.10.1960. Свод законов РСФСР. т. 8, 1988. с. 613, г.

обеих сторон действовать в своих интересах) одержал в УПК РФ верх над принципом публичности, официальности»¹ (институт досудебного соглашения о сотрудничестве, право подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на отказ от дачи показаний и предоставление возможности дачи заведомо ложных показаний), невольно вызывая ассоциации с «уголовным процессом» Древней Руси. Сотрудники государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, поставлены в равное положение с подозреваемым (обвиняемым, подсудимым), его защитником.

Кроме того, по вышеназванным причинам еще стойко недоверие к органам полиции, а также небезосновательно сложившиеся стереотипы о применении ее сотрудниками насилия, иных злоупотреблениях полномочиями, связями с преступным миром.

Подводя итоги, отметим особенности становления отечественных оперативно-разыскных аппаратов и их взаимоотношения с органами предварительного следствия:

- появление осуществляющих розыск государственных органов связано именно с выявлением преступлений против государственной власти, к которым относились коррупционные преступления;
- различные порядки осуществления розыска и производства расследования по делам о преступлениях против государства и общеуголовных;
- осуществление розыска по общеуголовным преступлениям должностными лицами, имевшими значительный объем иных обязанностей и зачастую воспринимавшими розыск как второстепенную (и обременительную) функцию.

Т.Ю. Сапранкова

Проблемы применения статьи 137 УК РФ

Аннотация. Целью исследования является анализ проблем, возникающих при квалификации действий лиц по ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса РФ. Рассматриваются понятия «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна» при уголовно-правовой квалификации. Установлена необходимость определения как функциональной, так и содержательной характеристик указанных явлений. Результаты исследования имеют как теоретический характер, так и прикладное значение, поскольку выделяют основные вопросы квалификации объективной стороны преступления, предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, личная тайна, уголовно-правовая квалификация.

Изучение практики применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137

¹ *Ищенко Е.П.* О концептуальных недостатках уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2008. № 1 (31). С. 28.

УК РФ), свидетельствует о ряде проблем, возникающих при квалификации указанного преступления. Правильная квалификация преступления зависит от точного установления его объективных и субъективных признаков.

Одним из значимых вопросов при квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ является определение категорий «частная жизнь» и «личная и семейная тайна».

В декабре 2011 года Октябрьский районный суд г. Архангельска прекратил по не реабилитирующему основанию – в связи с истечением сроков давности, (п.3 ст.24 УПК РФ и п.п. «а» п.1 ст.78 УК РФ) уголовное дело по обвинению профессора исторического факультета Поморского государственного университета (ныне Северный Арктический федеральный университет) С. в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ, то есть в незаконном сборе и распространении сведений о частной жизни определенной группы лиц, а именно – лиц немецкой национальности, репрессированных в предвоенные и военные годы, и высланных на поселение в Архангельскую область. Уголовное дело было прекращено, поскольку данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести. Данное решение было оставлено в силе кассационным определением Архангельского областного суда.

В приговоре суда было указано, что объективную сторону преступления составили действия гр. С., которые выразились в сборе информации о подвергшихся репрессиям в период Великой Отечественной войны лиц немецкой национальности, высланных по решению органов советской государственной власти в Архангельскую область и передаче этой информации для ее опубликования представителям общественной благотворительной организации – Немецкого Красного креста.

Противоправность сбора данной информации заключалась в том, что это проводилось в нарушение п. 6 Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел¹, согласно которому общий, то есть несанкционированный согласием самих репрессированных или их родственников, доступ к этой информации иных лиц, не являющихся представителями органов государственной власти, становится возможным лишь по истечении 75 лет со дня создания соответствующих документов.

¹ Приказ Минкультуры РФ № 375, МВД РФ № 584, ФСБ РФ № 352 от 25.07.2006 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.09.2006 № 8296) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 41.

Аналогичное положение содержится и в п. 3 ст. 25 Закона об архивном деле¹, в котором такой же срок установлен в отношении ограничения доступа к сведениям, составляющим личную или семейную тайну, а также сведения о частной жизни. Документы, из которых гр. С. собирал необходимую ему информацию, относились к периоду 1943–1950 годов, то есть, право общего доступа к ним еще на тот период (2004–2009 годы), не наступило. Письменного согласия репрессированных лиц, сведения о которых были собраны, или их родственников, не было.

Таким образом, данные обстоятельства позволяют говорить о наличии состава преступления в действиях гр. С. При этом отметим, что с данной позицией согласились суды первой и второй инстанций.

Однако противоположная позиция заключается в том, что собранные гр. С. в архивном отделе ИЦ УВД Архангельской области сведения о репрессированных лицах немецкой национальности не относились к категории «частная жизнь», «личная или семейная тайна», поскольку касались таких фактов, как:

- вывоз лиц немецкими оккупационными властями в Германию с территории СССР и их послевоенной репатриации;
- прохождение лицами службы в рядах германской армии, участие в боевых операциях против советских войск;
- содержание в лагере для немецких военнопленных;
- осуждение советскими судебными органами за преступления в годы войны;
- прибытие после войны из Германии по репатриации с размещением в специальных поселениях на территории Архангельской области.

В Определении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 года № 248-О указывается, что под «частной жизнью» следует понимать не противоправную жизнедеятельность человека, не подлежащую контролю со стороны государства². В этой связи указанные в приговоре факты не образуют понятия «частная жизнь», не подпадают под понятие «личной» или «семейной» тайны, а потому не могут образовывать объективную сторону преступления, предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ.

Для разрешения данного вопроса необходимо сначала ответить является ли понятие «личная и семейная тайна» составной частью понятия «частная жизнь», или это самостоятельные понятия, каждое со своим содержанием? Важность такой постановки вопроса состоит в том, что если личная и семейная тайна входят в понятие «частная жизнь», то первоначальным становится вопрос об отнесении сведений к категории «частная жизнь», а потом – выяснение, относятся ли эти сведения из частной жизни к категории личной или семейной тайны. По крайней мере, именно так закреплено в диспозиции ч. 1 ст.137 УК РФ, согласно которой уголовно-правовой защите подлежат только те сведения из частной жизни лица, которые составляют его личную или семейную тайну.

¹ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004, № 43. Ст. 4169.

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 №1253-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Вторым подходом можно признать, что уголовно-правовой защите подлежат как сведения о частной жизни, так и сведения, составляющие личную или семейную тайну лица. Так, если обратиться к нормам гражданского законодательства, то ст. 150 ГК РФ в качестве самостоятельных нематериальных благ выделяет как неприкосновенность частной жизни, так и личную и семейную тайну лица. Конституция России дает лицу право на неприкосновенность частной жизни, а также право на личную и семейную тайны (ст.23), и одновременно запрещает распространение сведений только лишь о частной жизни (ст.24), не упоминая при этом указанные виды тайны.

Все это приводит, как совершенно справедливо отмечает Ю.С. Забудько, к необходимости законодательного закрепления указанных понятий¹, поскольку доктринальные определения довольно сильно разнятся². В уголовно-правовых исследованиях, понятие личной и семейной тайны рассматривается, как правило, в качестве составляющих более общего понятия «частная жизнь»³.

Если исходить из данной концепции, то с учетом определения понятия «частная жизнь», данного Конституционным Судом РФ, сведения о мерах публичного воздействия, примененных в отношении репрессированных лиц, нельзя отнести к понятию «частной жизни», и, следовательно, невозможно соотнести их и с понятиями «семейной тайны» или «личной тайны». В то же время сведения об указанных лицах биографического характера, равно как и иных сведений, касающихся социального положения, медицинских данных, и т.п., будут, как представляется, охватываться понятием «личной и семейной тайны».

Если же исходить из концепции несвязанности понятий «частная жизнь» и «личная и семейная тайна», то представляется возможным пренебрегать определением понятия «частная жизнь», данным Конституционным Судом РФ, и исходить к отнесению понятий «личная» и «семейная» тайны всех сведений, связанных с личностью, и о разглашении которых нет письменного разрешения. Но при таком подходе станет невозможным любая публикация сведений, в том числе, и о противоправной деятельности лица, что будет противоречить другому конституционному принципу – свободе распространения информации.

¹ Забудько Ю.С. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и его законодательные ограничения: сравнительно-правовая характеристика // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 5. С. 8–12.

² См., например: *Иванский В.П.* Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования. М., 1999. С. 5.; *Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики* / Под ред. Ф.М. Рудинского. М., 2006. С. 224; *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 153; *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 2011. С. 228; *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 678, и т.д.

³ См., например: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 392 (автор – Л.Л. Кругликов); *Устинова Т.Д.* Нарушение неприкосновенности частной жизни граждан // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». М., 2009. С. 513 и др.

Как представляется, первый подход все же выглядит более обоснованным, хотя и затрудняющим квалификацию деяний, сходных с деяниями рассмотренными в приведенном примере приговора суда в отношении гр. С.

Также, по материалам, находящимся в свободном доступе¹, можно сделать вывод, что основная дискуссия в ходе разбирательства указанного дела в отношении гр. С. развернулась именно о способе сбора им информации, что подводит к еще одному аспекту понятия «тайна», отмечаемому в современных публикациях. Так, исследуя правовую категорию тайны, нельзя не обратить внимание на точку зрения М.В. Пермякова, который утверждает, что «понятие тайны не сводимо к информации, тайна – не информация, а правовой режим информации, поэтому информация (сведения) не может составлять тайны, как это зафиксировано в ряде законодательных актов, она может находиться в тайне, то есть особом правовом регулировании – правовом режиме»².

Таким образом, при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ следует разграничивать характеристики информации с точки зрения ее содержания (структурные) и характеристики ее доступности (функциональные).

Что касается объективной стороны, то здесь также стоит отметить, что для квалификации деяния возможно три варианта ее выполнения:

- 1) собирание сведений;
- 2) распространение сведений;
- 3) собирание и распространение сведений.

В каждом из указанных вариантов выполнения объективной стороны состав преступления будет оконченным, поскольку слова «собирание» и «распространение» в диспозиции ч.1 ст. 137 УК РФ разделены союзом «или», что подразумевает возможность квалификации деяния как оконченного и в случае только собирания сведений, ограниченных в доступе, даже без цели их последующего распространения.

С учетом проведенного выше анализа можно утверждать, что если собранные материалы в приведенном выше примере содержат сведения исключительно о мерах публичного воздействия на репрессированных лиц, как то факты об их службе в рядах оккупационных войск, как немецких, так и иных национальных вооруженных формирований германской армии, факты их интернирования, нахождения в лагерях военнопленных, спецпоселениях, то эти сведения, как представляется, нельзя относить к категории «частная жизнь» в целом, а потому они и не охватываются понятиями «личной» или «семейной» тайны, в частности.

В то же время сбор сведений биографического, семейного, социального, медицинского характера охватывается указанными категориями, что позволяет квалифицировать такие действия по ч. 1 ст. 137 УК РФ, как незаконное

¹ См.: *Рамазашвили Георгий* Опасный прецедент. О роли адвокатов в исходе одного историко-архивного дела URL: <http://svom.info/eNtry/225-opasNyyj-precedeNst-o-rol-i-advokatov-v-ishode-odNogo/>; Дело Супруна как демонстрация URL: <http://forum.vgd.ru/169/38707/>; *Дударев А.* Этапы большого «дела историков» // URL: <http://www.memo.ru/d/2192.html> и др.

² *Пермяков М.В.* Категория «тайна» в системе правового регулирования. Екатеринбург: 2010. С. 22.

собираение сведений о частной жизни, составляющих личную и семейную тайну, если право на соби́рание такой информации не было предоставлено в установленном законом порядке.

Представляется, что данные выводы имеют как теоретическое значение, поскольку могут быть использованы при доктринальном исследовании понятий личная и семейная тайны, так и сугубо практическое, поскольку обозначают основные аспекты квалификации рассматриваемых преступлений.

Теперь рассмотрим вопрос о целесообразности запрета сбора информации такого характера. Думается, что историческое значение анализируемой С. информации намного превышает каких-либо личностных и семейных интересов тех лиц, которые оказались против сбора информации об их умерших родственниках. Наверняка, профессор С. не ради личных интересов и какой-либо собственной выгоды старался и собирал эти материалы. Истинные мотивы и цели, а также конечный результат, имеют совершенно некорыстный и невре́доносный характер. В связи с чем возникает вполне обоснованный вопрос, почему должен быть наказан человек, чьи действия не имеют, ни злого умысла, ни причинения вреда как конечного результата. Принцип справедливости по данному делу явно нарушен. На наш взгляд, в этом кроется проблема применения статьи 137 УК РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что ни наукой, ни практикой нельзя охватить всю многогранность понятия частной жизни и дать чёткое определение. Соглашаясь с позицией Конституционного суда РФ, отметим, что сам потерпевший определяет, что является для него частной жизнью. То есть, законодательное закрепление этого понятия не приведёт к решению проблем, встречающихся при применении этой нормы, т.к. эта категория оценочна. Однако, все же стоит согласиться с высказанным С.В. Бариновым мнением о необходимости закрепления понятий «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна» либо в специальном Законе о частной жизни, либо в примечании к ст. 137 УК РФ, по аналогии как это сделано в ст. 139 УК РФ с разъяснением понятия «жилище»¹, либо, что представляется более обоснованным, с учетом разъяснения Конституционного Суда РФ о бланкетном характере нормы, в гражданском (семейном) законодательстве, как более связанном с частно-правовыми понятиями «личность», «семья».

В качестве же мер законодательного совершенствования ст. 137 УК РФ, полагаем, что необходимо внести изменения в статью 137 УК РФ. Во-первых, в статье 137 УК РФ уточнить формулировку о том, что сведения о частной жизни лица не должны иметь противоправный характер. Во-вторых, в диспозицию статьи 137 УК РФ следует включить указание на вред. Таким образом, изложить статью 137 УК РФ в следующей редакции: «незаконное соби́рание или распространение сведений, не носящих противоправный характер, о частной жизни лица, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации,

¹ См.: *Баринов С.В.* К вопросу об определении понятия «частная жизнь» // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 28–30.

если эти деяния причинили вред правам и законным интересам человека и гражданина».

А.Г. Себякин

Проблемы использования специальных знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения специальных знаний в области компьютерной техники в процессе криминалистической поддержки следственных действий на современном этапе развития информационных и компьютерных технологий. Освещены проблемы выбора формы применения специальных знаний, а также связанные с определением субъекта применения знаний в области компьютерной техники: сведущее лицо или следователь.

Ключевые слова: специальные знания, компьютерная техника, следственные действия, электронный след.

В настоящее время оснащение человека компьютерными устройствами является характерным не только для его профессиональной деятельности в любой отрасли, но и в бытовом плане, повседневной жизни. Компьютерные устройства, включающие в себя компоненты хранения информации, сопровождают человека фактически в любой сфере бытия. В современном техногенном обществе на одного человека приходится, как минимум 3-5 компьютерных устройств (1-2 мобильных телефона, планшетный компьютер, ноутбук или системный блок, USB-флэш накопитель, портативный НЖМД, фотоаппарат и пр.). Функционирование данных устройств и их взаимодействие путем передачи информации посредством телекоммуникационных каналов связи, как отмечает Е.П. Ищенко, образуют информационную среду, «в которой отражаются, фиксируются и сохраняются специфические следы самой различной человеческой деятельности»¹. Соответственно, компьютерные устройства могут являться носителями разноплановой криминалистически значимой информации при расследовании не только киберпреступлений, а преступлений любой направленности.

Для обозначения данной информации В.А. Мещеряковым был введен термин «виртуальный след»², впоследствии неоднократно применяемый различными учеными³. Однако, некоторые ученые обращают внимание на несоответствие фундаментального значения термина «виртуальный» (от лат. *virtualis* — возмож-

¹ Ищенко Е.П. Современный этап развития российской криминалистики // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф. ФГБОУВО РГУП Восточно-Сибирский филиал. 2015. С. 58.

² Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002.

³ Агibalов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2010. С. 13; Шеметов А.К. О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. № 20. 2014. С. 53.

ный, т.е. объект который реально не существует, но может возникнуть при определённых условиях) тем объектам, в отношении которых это понятие применяется¹. В этом вопросе более правильной представляется позиция Е.Р. Россинской, согласно которой описываемые следы являются материальными, так как зафиксированы на материальных носителях путем изменения свойств или состояния отдельных их элементов². Попытка же отнесения их к идеальным следам на том основании, что они не доступны непосредственному наблюдению, представляется не вполне верной. В современной криминалистической литературе чаще используется термин «электронный след», который в дальнейшем будет использоваться автором. Вопросы механизма возникновения, формирования, фиксации электронных (виртуальных) следов, их структуры, места в классификации следов достаточно подробно исследовались В.А. Мещеряковым³, В.Б. Веховым⁴, значению электронных следов уделяется большое внимание в трудах В.Н. Карагодина⁵, С.Ю. Скобелина⁶. Наиболее законченным определением «электронного следа», на взгляд автора, является определение, данное В.Б. Веховым: «Электронный след – это любая криминалистически значимая компьютерная информация, т.е. сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»⁷. Материальным носителем такого следа является электронный носитель, определение которого зафиксировано в ГОСТ 2.051-2013: «Электронный носитель — это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»⁸.

Электронные следы, несущие криминалистически значимую информацию, изъятые в соответствии с требованиями закона и приобщенные к материалам

¹ Нехорошев А. Б. Компьютерные преступления: квалификация, расследование, экспертиза. Ч. 2. Расследование и экспертиза. Саратов, 2004. С. 63.

² Россинская Е. Р. Шамаев Г.П. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники // Материалы междунар. научн.-практ. конф. Иркутск: БГУ. 2014. С. 320.

³ Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. 2013. № 5.

⁴ Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: моногр. Волгоград, 2008.

⁵ Карагодин В.Н., Соколов Ю.Н. Значение электронных следов в расследовании преступлений террористического характера // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: материалы науч.-практ. семинара. Ин-т пов. квал СК РФ. 2012.; Карагодин В.Н., Костомаров К.В. Некоторые проблемы компьютерно-технической экспертизы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы междунар. научн.-практ. конф. Челябинск. 2009.

⁶ Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20.

⁷ Вехов В. Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 17.

⁸ Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения. ГОСТ 2.051-2013: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.11.2013 г. № 1628-ст // СПС «КонсультантПлюс».

дела, являются доказательствами, называемые электронными доказательствами¹ или электронными вещественными доказательствами².

Работа по выявлению, фиксации, извлечению и анализу электронных следов неразрывно связана с фигурой сведущего лица (эксперта, специалиста, следователя-криминалиста) и осуществляется в форме производства экспертиз и исследований, а также в ходе участия в таких следственных действиях, как обыск, выемка и следственный осмотр.

Согласно статистическим данным, экспертными подразделениями МВД России в 2016 году было выполнено 21792 компьютерных экспертиз и исследований, что превышает показатель 2015 года на 12%. Экспертно-криминалистическими подразделениями СК России за 2016 год выполнено 1323 компьютерно-технических экспертиз и исследований, что на 1% больше, чем показатель 2015 года. Незначительный рост числа компьютерно-технических экспертиз и исследований в экспертно-криминалистических подразделениях СК России не является показательным, поскольку эту цифру необходимо рассматривать в контексте количества исследованных объектов: 3234 объекта – в 2015 году и 4307 объектов – в 2016 году (рост 33%). Также интересна статистика по количеству выполненных осмотров компьютерных устройств: экспертно-криминалистическими подразделениями СК России в 2015 году выполнено 2062 осмотра (осмотрено 5413 объектов), в 2016 году выполнено 2880 осмотров (осмотрено 10705 объектов). Таким образом, по статистическим данным СК России, количество осмотров компьютерных устройств увеличилось на 40%, количество же осматриваемых устройств возросло фактически на 98%. Таким образом, очевидна тенденция роста как количества производимых процессуальных действий, связанных с исследованием компьютерных устройств, так и количества осматриваемых компьютерных устройств.

В связи с вышеизложенным, вопросы применения специальных знаний в области компьютерной техники требуют всестороннего и глубокого изучения. В последнее время субъекту применения специальных знаний уделяется большое внимание именно ввиду роста значения электронных следов как доказательств по уголовным делам.

Так, некоторые ученые отмечают несовершенство требований ч. 9.1 ст.182 и ч. 3.1 ст.183 УПК РФ, согласно которым изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. С одной стороны, нельзя не согласиться с мнением А.Р. Белкина, что данными статьями законодателем обращено внимание на возможность потребности специальных знаний в области информатики при изъятии в ходе обыска и выемки электронного носителя информации³.

¹ *Васюков В.Ф., Семенов Е.А.* Некоторые проблемы получения и использования цифровой информации при расследовании уголовных дел // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С.203.

² *Пастухов П.С.* Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 149.

³ *Белкин А.Р.* Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 5.

Как отмечают П.В. Козловский и П.В. Седельников, «участие специалиста в данном случае служит обеспечению права законного владельца или обладателя на получение копии сведений, содержащихся на изымаемом носителе»¹. Вместе с тем, при все увеличивающихся объемах изымаемых носителей и количестве проводимых процессуальных действий, обеспечение наличия специалиста при проведении каждого такого действия ввиду ряда объективных причин выглядит весьма проблематично. В связи с этим интересен взгляд на проблему законности изъятия электронных носителей информации без участия специалиста, согласно которому, формальное нарушение процедуры изъятия электронных носителей в большинстве случаев не имеет связи с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Соответственно, не имеется и оснований для признания производства такого следственного действия незаконным, а также признания изъятых электронных носителей недопустимыми доказательствами².

Другим, не менее важным вопросом, касающимся применения специальных знаний, является дилемма выбора, стоящая перед следователем: какое действие предпочтительнее в той или иной ситуации – назначение экспертизы или проведение осмотра с участием специалиста? И эксперт, и специалист по сути являются субъектами использования специальных знаний в области компьютерной техники, функции которых разграничены нормами УПК РФ: судебный эксперт проводит исследование с целью решения поставленных перед ним вопросов, специалист оказывает содействие в осмотре, обнаружении компьютерной информации (электронных следов). На незначительность разницы между этими двумя действиями с точки зрения получения криминалистически значимой информации, содержащейся на электронном носителе, обращает внимание С.В. Пропастин³. Практическая часть данного вопроса находит отражение в статистических показателях, приведенных выше.

Несмотря на то, что часть вышеописанных проблем имеют ярко выраженный процессуальный аспект, многие из них обладают и технико-криминалистическими аспектами компьютерно-технического обеспечения следственных действий. И, прежде всего, это касается субъекта применения специальных знаний в области компьютерной техники, а также тактики следственных действий.

Так, П.С. Пастухов обращает внимание на тот факт, что специальные знания в области компьютерной техники могут быть применены непосредственно следователем в процессе обычных следственных действий, с использованием технико-

¹ Козловский П.В., Седельников П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 18.

² Козловский П.В., Седельников П.В. Там же. С. 18.

³ Пропастин С.В. Осмотр или судебная экспертиза: выбор в пограничных ситуациях (На примере обнаружения и исследования компьютерной информации) // Современное право. 2013. № 6. С. 129.

криминалистических средств, например, при осмотре, обыске, следственном эксперименте¹. По мнению А.А. Рясова, залогом успешного проведения следственного действия является более тесное взаимодействие следователя и специалиста на всех этапах работы с компьютерно-техническими следами². В этом мнении он солидарен с А.Ф. Волынским и В.А. Прорвичем, которые объясняют это «принципом дополнительности» специальных знаний³.

На основании вышеизложенного можно сформулировать ряд выводов:

1. Ввиду активного развития информационных и компьютерных технологий потребность в специальных знаниях в области компьютерной техники при расследовании уголовных дел различной направленности имеет стабильную тенденцию к росту.

2. Продолжая мысль Е.Р. Россинской о том, что соотношение специальных и общеизвестных знаний изменчиво, зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека⁴, можно заключить, что постоянное изменение границ специальных знаний, происходящее благодаря непрерывным процессам интеграции и дифференциации знаний, приводит к тому, что часть знаний в области компьютерной техники становится общеизвестной и субъектом применения этих знаний в различных ситуациях может быть как сведущее лицо (эксперт, специалист), так и непосредственно следователь.

Исходя из выводов, возникает необходимость дальнейшего проведения исследований форм, приемов и методов использования знаний в области компьютерной техники в рамках проведения отдельных следственных действий при расследования различных видов преступлений. Присоединяясь к мнению Е.П. Ищенко, можно отметить, что насущной задачей криминалистики является разработка оптимальных тактических приемов производства следственных действий, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием электронных следов⁵.

¹ Пастухов П.С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 301.

² Рясов А.А., Жигалова Г.Г. Способы фиксации и изъятия компьютерно-технических следов преступления // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 268.

³ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. О содержании и организации профессиональной переподготовки судебных экспертов и специалистов-экономистов // Вестник Московского университета МВД России. № 5. М.: изд-во МУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя. 2016. С. 26.

⁴ Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // *argumeNtum ad iuridicum*: Тр. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА. М.: 2006. С. 235.

⁵ Ищенко Е.П. Указ. соч. С. 60.

Некоторые вопросы наложения ареста на имущество юридического лица по уголовным делам о налоговых преступлениях

Аннотация. В статье рассматривается возможность наложения ареста на имущество организации-налогоплательщика по уголовным делам о налоговых преступлениях. Указанная мера уголовно-процессуального принуждения рассматривается как шаг на пути введения в России уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: налоговые преступления, уголовная ответственность юридических лиц, наложение ареста на имущество.

В российской юридической науке уже давно обсуждается вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за совершение налоговых преступлений¹. Данная позиция вполне оправдана, так как налоговые преступления чаще всего совершаются одним лицом, участие в преступной деятельности в зависимости от размера организации принимает не только руководитель, но и главный бухгалтер, бухгалтера, ответственные за составление счетов-фактур, товарных накладных, платежных документов, а также за внесение сведений по ним в документы налогового и бухгалтерского учета (книги покупок, налоговые декларации и т.п.), сотрудники юридического отдела, осуществляющие составление и согласование договоров, и др. Работники выполняют строго определенную роль, действуют исключительно в интересах организации, но при этом могут не получать имущественной выгоды и не знают всю схему уклонения от уплаты налогов и роль каждого сотрудника в ней. В таких случаях привлечь к ответственности виновных не всегда представляется возможным, ведь зачастую директор является номинальным, взыскать ущерб с него не возможно.

Данную проблему вполне можно было бы решить путем введения уголовной ответственности юридических лиц. Однако споры, связанные с невозможностью примирить принцип вины, предполагающий психическое отношение деятеля к своему противоправному действию и его последствиям², с сущностью юридического лица, не позволяют этого сделать в современной России.

¹ Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58–61. Иванов Л. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 31–38; Лафитский В.И. Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса pro et contra // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 5–13; Цирит О.А., Солдатова Л.Н. Ответственность юридических лиц за налоговые преступления по законодательству России и США // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 3. С. 153–158.

² Иванов Л. Принцип вины и публичная ответственность юридического лица (к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц) // Уголовное право. 2009. № 1. С. 125.

Однако определенные шаги к уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации уже сделаны. В России предусмотрена возможность применения мер уголовно-правового характера в отношении организаций (юридических лиц). Так, статья 104.1 УК РФ¹ предусматривает, что имущество, переданное осужденным организации, подлежит конфискации, если данное лицо знало или должно было знать, что имущество получено в результате незаконных действий.

Изучение судебной практики показывает, что в последнее время в порядке гражданского судопроизводства все чаще суды принимают решения о взыскании причиненного налоговым преступлением ущерба с физического лица, признанного приговором суда виновным в неуплате налогов с организации².

Мы считаем, что меры, направленные на взыскание ущерба от налоговых преступлений (ст. 199–199.1 УК РФ) должны применять не только к физическому лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, но и к организации, допустившей неуплату налогов. Толкование действующего законодательства не препятствует этому.

Налогоплательщиками и плательщиками сборов в соответствии со ст. 19 НК РФ³ признаются физические лица и организации, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы. В случае неуплаты (неполной) уплаты налогов юридическим лицом налоговую ответственность за нарушение законодательства о налогах и (или) сборах понесет организация-налогоплательщик (ст.ст. 106, 107 НК РФ).

Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его от обязанности уплатить (перечислить) причитающиеся суммы налога (сбора) и пени (п. 5 ст. 108 НК). Кроме того согласно ст. 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно, за счет своих собственных средств уплатить сумму налога в бюджет.

Требование об уплате налогов налоговый орган выставляет в адрес организации по результатам ее проверки, а не проверки физического лица – работника организации (ст. 69 НК РФ).

Привлечение же организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами РФ (п. 4 ст. 108 НК).

Согласно ст. 28 НК РФ действия (бездействие) законных представителей организации, совершенные в связи с участием этой организации в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, признаются действиями (без-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 № 25. Ст. 2954.

² См. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 26.02.2015 по делу № 33-2447/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2015 по делу № 33-4200 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.

действием) самой организации. Соответственно, физическое лицо, уполномоченное представлять какую-либо организацию, не обязано нести персональную ответственность за неуплату налогов, которые обязана платить организация.

То есть организация-налогоплательщик при установлении факта совершения налогового правонарушения обязана уплатить налоги, эта обязанность сохраняется именно за организацией, а не за ее должностными лицами. Совершение работником юридического лица преступления, предусмотренного ст. 199-199.1 УК РФ, не означает, что неуплаченные налоги не должны взыскиваться с организации, а подлежат взысканию лишь с виновного физического лица - руководителя организации, главного бухгалтера либо иного сотрудника, ведь обязанность по уплате налогов сохраняется именно за организацией.

Ст. 54 УПК РФ¹ позволяет признать гражданским истцом не только физическое, но и юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Такой же позиции придерживается и Верховный суд РФ. Так в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» говорится, что в приговорах по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску. По данному гражданскому иску в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с законодательством (ст.ст. 1064 и 1068 ГК РФ) несет ответственность за вред, причиненный преступлением (ст. 54 УПК РФ).

То есть, в качестве гражданского ответчика по налоговым преступлениям может быть привлечено не только физическое, но и юридическое лицо, которое обязано уплачивать налоги, несмотря на то, что к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством может быть привлечено только физическое лицо.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, а суд рассматривает такое ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Таким образом, ст. 115 УПК РФ позволяет налагать арест на имущество и юридических лиц, в случае если организация по закону несет материальную ответственность за действия подозреваемого (обвиняемого).

Изучение судебной практики показывает, что следствием по делам о налоговых преступлениях практически не применяются меры, направленные на наложение ареста на имущество именно организации-налогоплательщика, у которой чаще имеется имущество и денежные средства, за счет которых может быть погашен причиненный бюджету ущерб.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Так, в производстве СУ СК России по Ивановской области находилось уголовное дело в отношении директора ООО «ФРУТИМАГ» Г., который уклонился от уплаты НДС в сумме более 2 млн. рублей. Следователь обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество ООО «ФРУТИМАГ». Ходатайство было обосновано тем, что нарушение законодательства о налогах и сборах совершено юридическим лицом - ООО «ФРУТИМАГ», которое является налогоплательщиком и обязано уплатить в полном объеме недоимку по налогу на добавленную стоимость. Субъектом же преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, является руководитель организации-налогоплательщика, то есть директор ООО «ФРУТИМАГ» гр-н Г. В соответствии с п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Единственным участником ООО «ФРУТИМАГ» являлся Г., так как ему принадлежало 100 % доли уставного капитала. Октябрьский районный суд г. Иваново ходатайство следователя удовлетворил. На основании ч. 1 ст. 115 УПК РФ на имущество юридического лица – ООО «ФРУТИМАГ» был наложен арест.

Таким образом, положения налогового, гражданского и уголовно-процессуального кодексов РФ, а также постановления Пленума Верховного суда РФ содержат в себе достаточно норм права, позволяющих осуществлять взыскание неуплаченных налогов при совершении налоговых преступлений с организации-налогоплательщика, а также осуществлять наложение ареста на имущество юридического лица в ходе предварительного расследования для обеспечения в дальнейшем взыскания ущерба, причиненного бюджетной системе РФ.

И.А. Сидакова

Ненадлежащее оказание медицинской помощи: врачебная ошибка или дефект оказания медицинской помощи?

Аннотация: В статье анализируется понятие врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи, проблема ненадлежащего оказания медицинской помощи, рассмотрена статистика по ятрогенным преступлениям.

Ключевые слова: врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи, медицинская деятельность

Я много думал и передумал снова и снова, тысячи сложных и сложнейших операций и довольно много смертей. Среди них много таких, в которых я прямо виноват. Нет, нет, это не убийства! Все во мне содрогается и протестует. Ведь я сознательно шел на риск для спасения жизни.

Н.М. Амосов, советский торакальный хирург,
учёный-медик, литератор

Ошибки неизбежны и печальные издержки лечебной работы, ошибки – это всегда плохо и единственное оптимальное, что вытекает из трагедии врачебных ошибок, это то, что они по диалектике вещей учат и помогают тому, чтобы их не было. Они

несут в существе своем науку о том, как не ошибаться и виновен не тот врач, кто допустил ошибку, а тот кто не свободен от трусости отстаивать ее.

И.А. Кассирский, советский терапевт и гематолог, академик АМН СССР, вице-президент Международного союза гематологов, почетный член Польского и Венгерского медицинских обществ, Швейцарского общества гематологов.

В настоящее время проблема ненадлежащего оказания медицинской помощи является более чем актуальной. Данная проблема довольно остро стоит и особенно внимательно обсуждается в современном обществе. Как часто мы встречаем в СМИ случаи о смерти или причинении вреда здоровью, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Очень много споров на эту тему встречаем мы и в юридической, и в медицинской литературе, и на всевозможных телевизионных ток-шоу, рассчитанный на широкий круг зрителей. Увеличивается контроль со стороны надзорных государственных и общественных организаций по защите пациентов и медиков. Таким образом, проблема стала не только юридической или медицинской, но и общенародной. Факты неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи являются многочисленными и распространены во всех субъектах Российской Федерации.

Увеличивается число уголовных дел, расследуемых Следственным комитетом Российской Федерации. Так, за 2016 год в Следственный комитет России поступило 4 826 сообщений о ятрогенных преступлениях, что на 10% выше, чем в 2015 году (4 376 сообщений). В целях устранения недостатков, повышения эффективности раскрытия и расследования ятрогенных преступлений, Решением № решен/5-16 коллегии Следственного комитета Российской Федерации 28.09.2016 года было инициировано заключение соглашения между Следственным комитетом и Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения в целях выработки согласованных мер по своевременному выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений, организацией незамедлительного информирования следственных органов Следственного комитета о фактах ненадлежащего оказания медицинской помощи в лечебных учреждениях связанных с причинением смерти или вреда здоровью пациентов, установлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений данной категории¹.

Люди хотят и имеют полное право получать доступную и качественную медицинскую помощь (в соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации), которая характеризуется своевременностью ее оказания, правильностью выбора метода профилактики, диагностики лечения и реабилитации, степенью достижения запланированного результата (п. 21, ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"). Однако, по разным причинам, как объективным, так и субъективным врачами совершается немало ошибок следствием которых становится причинение вреда жизни и здоровью человека. Официальной статистики в России по этому поводу

¹ Решение коллегии Следственного комитета РФ «О проблемах уголовного преследования за преступления в сфере оказания медицинских услуг (ятрогенные преступления)» от 29.09.2016 г. № решен/5-16.

никто не ведет, но по подсчетам общественной организации «Лига защиты пациентов» ошибки медиков уносят ежегодно жизни 50 тысяч человек. Не лучше дела обстоят и в мире. По данным ВОЗ ежегодно в мире по вине медиков умирает больше людей, чем погибает в ДТП, т.е. более 1,5 млн. человек. В благополучной Германии каждый год от врачебных ошибок умирает около 25 000 немцев. В Австралии причинами 80% смертельных случаев среди пациентов, становятся ошибки медицинского персонала. Ежегодно в США около 98 тыс. американцев умирает из-за медицинских ошибок фармацевтического характера, около 7 тыс. погибают из-за допущенных ошибок врачами – хирургами¹. Эти цифры страшны. Но всегда ли вся вина лежит только на врачах?

Так как же определить где врач добросовестно выполняет свою работу, но ошибается (в силу того, что врач такой же человек, как и мы все) или же он совершает противоправные действия?

Проблема ненадлежащего оказания медицинской помощи порождает множество правовых вопросов, ключевыми из которых являются следующие: что означают сами понятия «врачебная ошибка», «дефект оказания медицинской помощи»? Какое из них логичнее и правильное использовать в юриспруденции? Ни первое, ни второе понятие не имеет законодательного закрепления. Но в современной литературе насчитывается большое количество определений этих терминов. Профессор Ю.Д. Сергеев, основоположник медицинского права в Российской Федерации, доктор юридических и доктор медицинских наук, насчитал в литературе не менее 65 промежуточных определений, понятий и признаков врачебных ошибок.

Ряд авторов относят к врачебной ошибке неправильные действия врача, которые обусловлены его добросовестным заблуждением при надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей. Добросовестное заблуждение объясняется объективными причинами, как то: особенность течения заболевания у данного больного, индивидуальная реакция организма пациента на медицинские препараты (один из последних широко обсуждаемых случаев – 24-летняя девушка умерла на столе пластического хирурга, после инъекции обезболивающего препарата, как оказалось у нее была аллергия на него, о чем она не знала), ошибки в диагностике из-за несовершенства медицинской техники и ее методов обследования и т.п. При этом должны отсутствовать признаки противоправного виновного умышленного или неосторожного действия (бездействия) врача и причинно-следственная связь между такими действиями и причиненным вредом. При таких обстоятельствах уголовная ответственность не наступает.

В соответствии со вторым подходом врачебная ошибка рассматривается как возникшая по субъективным причинам, т.е. виновно совершенная. Субъективными обстоятельствами признаются, в частности, недостаток знаний врача, непроведение или неполное проведение им необходимых обследований при имеющейся возможности и др. Вина врача в этом случае выражается в форме неосторожности (небрежности или легкомыслия). Если такие виновные действия (без-

¹ Акопов В.И. Медицинское право в вопросах и ответах. М.: изд-во «Феникс», 2016.

действие) врача привели к наступлению опасных последствий (смерть или тяжкий вред здоровью пациента), то врач должен быть привлечен к уголовной ответственности. Специалисты, придерживающиеся данного подхода, предлагают в таком случае обозначить виновные действия (бездействие) врача не как медицинскую ошибку, а как медицинский деликт (проступок, влекущий за собой возмещение вреда и ущерба, профессиональное преступление медицинских работников, в основе которых лежит *дефект оказания медицинской помощи*)¹.

Под дефектом медицинской помощи подразумевается неоказание или некачественное оказание медицинской помощи: нарушения процесса диагностики, лечения или организации медицинской помощи, которые привели или могут привести к ухудшению здоровья пациента или наступлению смерти.

В литературе выделяют такие виды дефектов оказания медицинской помощи, как:

- дефекты медицинской тактики (преждевременная выписка больного; несвоевременное направление больного на стационарное лечение; неправильно выбранный метод диагностики, лечения и другое);
- дефекты транспортировки больного (транспортабельность; нетранспортабельность; нецелесообразность транспортировки; неправильная транспортировка);
- дефекты диагностики (непроведение показанных в конкретном случае диагностических исследований; неправильное толкование результатов диагностики; непроведение необходимых дополнительных исследований и другое);
- дефекты лечения (несвоевременное лечение; лечение не в полном объеме; неправильная методика лечения; необоснованность хирургического вмешательства и другое).

Так какое понятие правильнее использовать в юриспруденции? Термин «врачебная ошибка», по сути указывает на ненадлежащий характер действий медиков, хотя сами медики вкладывают в него противоположный смысл. Говоря о врачебной ошибке, врач сам добавляет негативную характеристику указывая на ненадлежащее содержание своих действий и у пациента «рождается» мнение об основании для наступления ответственности медицинского работника. Мы же согласны с авторами, которые считают, что наиболее правильно при ненадлежащем оказании медицинской помощи использовать термин «дефект оказания медицинской помощи». Данный термин содержит в себе элемент «противоправности», как то ненадлежащее, попустительское, некачественное выполнение каких-либо действий или же их полное либо частичное невыполнение². Большинство судмедэкспертов в своих заключениях используют именно это понятие, и именно оно встречается в процессуальных документах. Таким образом, на наш взгляд, наиболее правильно и уместно использовать термин «дефект оказания медицинской помощи» как в науке, так и на практике.

¹ Рыков В.А. Врачебная ошибка: медицинские и правовые аспекты // Медицинское право. 2005 год, № 1.

² Петрова Т.Н. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. №1.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996г).
2. Федеральный закон от 21.11.2001 №323-ФЗ (ред. От 31.12.2014) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации «О проблемах уголовного преследования за преступления в сфере оказания медицинских услуг (ятрогенные преступления)» от 29.09.2016 г. № решен/5-16
4. *Акопов В.И., Маслов Е.Н.* Право в медицине. М., 2002.
5. *Акопов В.И.* Медицинское право в вопросах и ответах. М.: изд-во «Феникс» 2016 г.
6. *Петрова Т.Н.* Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации 2017, №1.
7. *Бердичевский Ф.Ю.* Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М., 1970.
8. *Тихомиров А.В.* Медицинское право. Практическое пособие. М.: 1998.
9. *Бобров О.Е.* Врачебная ошибка или профессиональное невежество? Киев, 2008.
10. Рыков В.А. Врачебная ошибка: медицинские и правовые аспекты // Медицинское право. 2005 год, № 1.
11. Сайт: <http://medadvocat.ru>.
12. Сайт: <http://www.medliNks.ru>.

И.И. Темукуев

Особенности законодательного регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве

Аннотация. В статье рассматриваются особенности производства предварительного следствия по уголовному делу с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве, а также выявляются проблемы правового регулирования и вносятся предложения по совершенствованию отдельных норм уголовного процессуального законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: досудебное сотрудничество, обвинение, руководитель следственного органа, следователь, прокурор, уголовное дело.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 322-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" были внесены значимые изменения в главу 40.1 УПК РФ и иные нормы УПК РФ, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве.

Принятые изменения закрепили сложившиеся на практике отношения между прокурором и лицом, заключающим досудебное соглашение о сотрудничестве, кроме того в уголовно-процессуальном праве появились принципиально новые нормы для данного института.

Основные изменения в уголовном судопроизводстве при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве коснулись следующих позиций:

- прокурор обязан разъяснить подозреваемому (обвиняемому), который хочет заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, его ответственность и последствия соглашения;
- дело подлежит рассмотрению судом в особом порядке, если обвиняемый, который заключил соглашение, согласен с обвинением;
- суд, рассматривая в особом порядке дело с досудебным соглашением, вправе исследовать фактические обстоятельства дела;
- досудебное соглашение может быть изменено, когда обвиняемому предъявляется более тяжкое обвинение либо на него необходимо возложить новые обязанности;
- обязательства по соглашению, которые обвиняемый выполнил на момент его расторжения, суд должен учесть, как смягчающие при назначении наказания;
- раньше субъект соглашения считался свидетелем по делу соучастников, а в настоящее время он может отказаться давать показания по этому делу в суде.

Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено только в рамках возбужденного уголовного дела с подозреваемым (обвиняемым) с целью изобличения соучастников преступления, получения необходимых сведений о совершенных других преступлениях.

Инициатором досудебного соглашения о сотрудничестве выступает подследственный, который должен подать соответствующее ходатайство на имя прокурора. Это ходатайство может быть подано со дня возбуждения уголовного дела до объявления об окончании расследования.

В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

В дальнейшем составленное в письменном виде подозреваемым (обвиняемым) и подписанное защитником ходатайство должно быть передано прокурору через следователя.

Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в его удовлетворении. Отметим, что таким образом в цепочку лиц,

определяющих возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве включается и руководитель следственного органа¹.

В случае, если ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве заявляется подозреваемым или обвиняемым, однако следователь не заинтересован в его заключении либо его не устраивает степень содействия подозреваемого или обвиняемого следствию, следователь вправе отказать лицу в заключении такого соглашения. В связи с этим нуждается в корректировке неточность законодателя, указавшего в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ на то, что следователь выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это представляется нелогичным, поскольку ходатайство подается на имя прокурора и отказать в его удовлетворении может только прокурор. Вместо этого в законе следует установить, что следователь выносит постановление об отказе в возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.²

Согласно ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ, прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следателя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления. По результатам рассмотрения прокурор выносит одно из следующих постановлений:

1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Целью заключения досудебного соглашения, которую преследует как прокурор, так и следователь может быть: раскрытие ранее совершенные и зарегистрированных преступлений; раскрытие преступлений, о совершении которых ранее правоохранительным органом известно не было; получение доказательства или сведений об источниках получения доказательств, изобличающих лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, либо иных обвиняемых по данному уголовному делу; розыск имущества, добытого в результате преступления.

В дальнейшем составляется непосредственно само досудебное соглашение о сотрудничестве.

В самом тексте досудебного соглашения о сотрудничестве обязательно должны быть указаны обстоятельства, предусмотренные ч. 2. ст. 317.3 УПК РФ.

В процессуальной литературе высказываются мнения о том, что необходимо дополнить ст. 317.3 УПК РФ пунктом который будет отражать мнение потерпевшего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹См.: Баранова М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правовой регламентации // Вестник СГАП. 2010. №1. С. 159.

²См.: Насонова И.А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Общество и право. 2010. № 1. С. 40–42.

По смыслу ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ и ст. 317.7 УПК РФ, потерпевший имеет право только высказать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Но его возражения не являются основанием рассмотрения дела в общем порядке¹.

Однако это не означает, что права потерпевшего в уголовном деле, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не должны быть обеспечены всеми возможными процессуальными способами. Ответственность за это в силу публичности уголовного судопроизводства несут следователь и прокурор как представители государства и участники процесса со стороны обвинения. Одним из предложений по обеспечению прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предлагалось включать в качестве одного из условий соглашения обязанность обвиняемого возместить ущерб и загладить свою вину перед потерпевшим. Полагаем, что в качестве обязательного условия досудебного соглашения оно рассматриваться не может, поскольку в ситуации объективной невозможности возмещения обвиняемым вреда, причиненного преступлением, делает заключение досудебного соглашения невозможным. Но в случаях, когда реальная возможность возместить ущерб, причиненный потерпевшему преступлением, существует, такое условие должно быть включено в досудебное соглашение о сотрудничестве. Указание на это должно быть включено в соответствующий приказ Генерального прокурора РФ, регламентирующий организацию работы по заключению и реализации досудебных соглашений о сотрудничестве.²

И последним этапом деятельности в стадии предварительного расследования уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве является вынесение прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

Убедившись, что представленными материалами подтверждается выполнение обвиняемым условий досудебного соглашения, а также что обвинительное заключение соответствует требованиям закона, прокурор утверждает обвинительное заключение и выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу (ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ)³.

Согласно ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ, копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику.

В дальнейшем, не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурор направляет уголовное дело и представление в суд.

¹См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

²См.: Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе М. 2016 с. 225–226.

³См.: Горюнов В.В. Новый правовой институт // Законность. 2010 № 5 С. 42.

Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания указано законодателем в качестве основания для проведения судебного разбирательства в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

А.В. Трубицын

К вопросу о криминалистической классификации компьютерных преступлений

Аннотация. В статье проанализированы подходы к компьютерным преступлениям и приведены примеры их классификаций. Предложен подход к расширению понятия «компьютерные преступления» на основании изучения моделей угроз, создаваемых на предприятиях. Данный подход позволяет выделять и проводить классификацию компьютерных преступлений, характерных для организаций, осуществляющих свою деятельность в определенных отраслях экономики.

Ключевые слова: компьютерные преступления, классификация преступлений, модель угроз, отраслевые угрозы

Современные тенденции развития общества подразумевают непрерывное взаимодействие человека с различными электронно-цифровыми устройствами для обеспечения своих ежедневных потребностей и гаранта успеха в социальной среде. Такое восприятие современной картины мира способствует созданию и совершенствованию различных классов устройств, технологий и программ, которые разработаны с единственной глобальной целью – сделать проще жизнь человека и избавить его от ежедневно повторяющихся рутинных операций. Активная информатизация общества привела к появлению совершенно новых видов преступлений и преступников, получивших название «компьютерная преступность» и «компьютерные преступления». Термин «компьютерные преступления» зачастую употребляется совместно с термином «киберпреступность».

Под компьютерными преступлениями в широком смысле понимаются противоправные или общественно опасные деяния, совершенные с применением высоких технологий, новейших достижений науки, а также техники, либо противоправные деяния, совершенные с использованием компьютерной информации. Понятие «информация» определяется, прежде всего, законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации», согласно которому, информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления¹.

Таким образом, компьютерные преступления в общем смысле можно разделить на преступления, где компьютерная техника, технологии и информация используются в качестве инструмента (орудия) совершения преступления, либо в качестве объекта преступления. Стоит отметить, что компьютерная техника так

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СПС «Консультант Плюс».

же может являться источником криминалистически значимой информации или источником доказательств.

На сегодняшний день разработано множество подходов к классификации компьютерных преступлений. Наиболее популярными являются: криминологические классификации¹, классификации, используемые в информационной безопасности², и криминалистические классификации³.

В целом, классификация может быть проведена по различным характерным признакам: по объекту преступления, способу совершения преступления, методу воздействия, мотивам преступников, величине нанесенного ущерба и др.

Однако, по мнению большинства исследователей, в основе криминалистической классификации должны лежать уголовно-правовые основания. К таким основаниям можно отнести статьи 272–274 УК РФ, описанные в специализированной главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»⁴. В данном случае классификация формируется в зависимости от объекта преступления и на сегодняшний день не всегда способна охватить и корректно квалифицировать весь спектр современных преступных деяний.

Поскольку в настоящий момент компьютерные преступления с наибольшим ущербом совершаются группами лиц и носят чаще всего транснациональный характер, рассмотрим одну из широко используемых криминалистических классификаций в сфере компьютерной информации – кодификатор рабочей группы Интерпола. В соответствии с данным кодификатором компьютерные преступления подразделяются на⁵:

1. QA – несанкционированный доступ и перехват. QAH – компьютерный аборт; QAI – перехват; QAT – кража времени; QAZ – прочие виды несанкционированного доступа и перехвата.

2. QD – изменение компьютерных данных. QDL – логическая бомба; QDT – троянский конь; QDV – компьютерный вирус; QDW – компьютерный червь; QDZ – прочие виды изменения данных.

3. QF – компьютерное мошенничество. QFC – мошенничество с банкоматами; QFF – компьютерная подделка; QFG – мошенничество с игровыми автоматами; QFM – манипуляции с программами ввода-вывода; QFP – мошенничество с платежными средствами; QFT – телефонное мошенничество; QFZ – прочие компьютерные мошенничества.

¹ См.: Батулин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М.: Юридическая литература, 1991. С. 11–22.

² См.: Гайкович В.Ю., Першин А.П. Безопасность электронных банковских систем. М.: Единая Европа, 1994. С. 13–18.

³ См.: Мецераков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж, 2002. С. 65.

⁴ Уголовный кодекс РФ // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Вехов В.Б., Голубев В.А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ: монография / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Б.П. Смагоринского. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 61–66.

4. QR – незаконное копирование. QRG – компьютерные игры; QRS – прочее программное обеспечение; QRT – топология полупроводниковых устройств; QRZ – прочее незаконное копирование.

5. QS – компьютерный саботаж. QSH – с аппаратным обеспечением; QSS – с программным обеспечением; QSZ – прочие виды саботажа.

6. QZ – прочие компьютерные преступления. QZB – с использованием компьютерных досок объявлений; QZE – хищение информации, составляющей коммерческую тайну; QZS – передача информации, подлежащей судебному рассмотрению; QZZ – прочие компьютерные преступления.

Данная классификация широко охватывает современный перечень совершаемых компьютерных преступлений, однако такой широкий охват (в частности, группа преступлений с кодом QZ) размывает четкое представление о компьютерном преступлении и не способствует структуризации процесса расследования.

Альтернативную классификацию предлагает в своем диссертационном исследовании М.Ю. Дворецкий, который предлагает классифицировать компьютерные преступления в зависимости от объекта посягательства¹:

1. Преступления, посягающие на права и интересы собственников или владельцев компьютерной информации: неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ; компьютерный саботаж, шпионаж и компьютерное мошенничество.

2. Преступления, посягающие на права и интересы собственников или владельцев информационного оборудования: незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; несанкционированное использование защищенных компьютерных программ; неразрешенное использование ЭВМ.

3. Преступления, посягающие на права и интересы собственников или владельцев телекоммуникационной аппаратуры: нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, совершенное лицом с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; несанкционированный перехват данных.

Данная классификация является ограниченной с точки зрения внесения в нее современных видов компьютерных преступлений и не упрощает процесс систематизации знаний при расследовании.

Наиболее прикладной подход с точки зрения криминалистической деятельности представлен в классификации В.А. Мещерякова². Логика построения классификации основана на простых операциях, которые могут совершаться с компьютерной информацией – чтение (R), модификация (M), запись (W), а так же на

¹ Дворецкий М.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 35–36.

² Мещеряков В.А. Указ. соч. С. 65.

разделении данных по трехуровневой модели представления информации на физический (d), логический (p) и семантический (b) уровни соответственно. X – любой из выделенных уровней представления компьютерной информации. $R_0M_0W_0$ – "пустые" операции.

Такой подход позволил автору сформулировать следующую классификацию для компьютерных преступлений¹:

1. Уничтожение (разрушение) информации ($R_0M_0W_x$). Данный вид преступления подразумевает физическое уничтожение информации.

2. Неправомерное завладение информацией или нарушение исключительного права ее использования ($R_xM_0W_0$):

2.1. Неправомерное завладение информацией или нарушение исключительного права ее использования ($R_dM_0W_0$).

2.2. Неправомерное завладение информацией как алгоритмом (методом преобразования) ($R_pM_0W_0$).

2.3. Неправомерное завладение информацией как товаром ($R_bM_0W_0$).

3. Действие или бездействие по созданию (генерации) информации с заданными свойствами ($R_0M_xW_x$):

3.1. Распространение по телекоммуникационным каналам информационно-вычислительных сетей информации, наносящей ущерб абонентам ($R_0M_dW_d$).

3.2. Разработка и распространение компьютерных вирусов и прочих вредоносных программ для ЭВМ ($R_0M_pW_p$).

4. Неправомерная модификация информации ($R_xM_xW_x$):

4.1. Неправомерная модификация информации как совокупности фактов, сведений ($R_0M_dW_d$).

4.2. Неправомерная модификация информации как алгоритма ($R_pM_pW_p$).

4.3. Неправомерная модификация информации как товара с целью воспользоваться его полезными свойствами ($R_bM_bW_b$).

Изучив данную классификацию, можно сделать вывод о том, что она является наиболее приоритетной из рассмотренных классификаций с точки зрения выявления криминалистической составляющей в том или ином деянии и позволяет точно определять направления расследования компьютерных преступлений. Формализованный подход и символьное отождествление позволяет разложить любое преступление на цепочки криминалистически значимых элементов и отразить исключительно криминалистические особенности совершения преступления.

Поскольку способы, методы и средства совершения компьютерных преступлений ежедневно развиваются, необходимым является определение подходов для расширения рассмотренной классификации, которые бы позволили своевременно обнаруживать актуальные компьютерные преступления и оперативно проводить обновление информации внутри существующих структур. Одним из возможных вариантов своевременного обнаружения актуальных компьютерных

¹ Там же. С 66–73.

угроз может являться изучение моделей угроз и создание классификаций в зависимости от моделей угроз, разрабатываемых на предприятиях в определенной отрасли экономики.

Модель угроз – это физическое, математическое, описательное представление свойств или характеристик угроз безопасности информации¹. Модель угроз разрабатывается, прежде всего, для обеспечения защиты персональных данных на предприятиях, в которых обеспечение безопасности персональных данных достигается, в частности, определением угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационной системе персональных данных². Помимо данного закона применение процедуры моделирования угроз регламентируется рядом ведомственных нормативных документов, например Приказ ФСТЭК России № 17 от 11.02.2013 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах»³ описывает требования и необходимость применения процедуры моделирования угроз для государственных информационных систем. В основу безопасности банковских систем в России так же положена концепция формирования модели угроз и модели нарушителя, о чем явно сказано в Стандарте Банка России СТО БР ИББС – 1.0 – 2014 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» от 01.06.2014⁴.

Для обеспечения защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами, пунктом 13 Приказа ФСТЭК России «Об утверждении требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производством и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды»⁵ № 31 от 14.03.2014 предусмотрено определение угроз безопасности информации, реализация которых может привести к нарушению штатного режима функционирования автоматизированной системы управления, и разработку на их основе модели угроз безопасности информации.

¹ ГОСТ Р 50922 – 2006. Защита информации. Основные термины и определения. – Взамен ГОСТ Р 50922-96; введ. 01.02.2008. М.: Стандартинформ, 2008.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ ФСТЭК России № 17 от 11.02.2013 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Стандарт Банка России – 2014 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации», введ. 01.06.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ ФСТЭК России № 31 от 14.03.2014 «Об утверждении требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производством и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, модели угроз, разрабатываемые различными организациями, чаще всего являются актуальными и включают в себя угрозы, характерные для конкретного предприятия или отрасли. Используя сведения, полученные из моделей угроз предприятий, можно сформулировать актуальные отраслевые классификаторы, характерные для определенной отрасли экономики, что позволит более точно систематизировать и своевременно обновлять криминалистические классификации.

В качестве примера использования предложенного подхода рассмотрим организацию, основная деятельность которой связана с розничной продажей нефтепродуктов.

Изучив несколько моделей угроз, предоставленных организациями, которые осуществляют свою деятельность в заданной области, удалось выявить тенденции и виды актуальных, уникальных компьютерных преступлений, характерных только для организаций, связанных с розничной продажей нефтепродуктов, а так же провести их классификацию используя классификационные признаки, предложенные В.А. Мещеряковым:

1. Неправомерная модификация информации в автоматизированной системе учета и отпуска нефтепродуктов ($R_x M_x W_x$).

Данный вид преступления направлен на получение выгоды, чаще всего кражи топлива с последующей монетизацией похищенного. Преступное деяние реализуется посредством вмешательства в автоматизированные системы и оборудование, контролирующее отпуск и учет нефтепродуктов.

1.1. Неправомерная модификация информации как сведений ($R_d M_d W_d$).

Примером может являться модификация процента предоставляемой скидки на заправку по бонусной карте, тогда весь процесс расследования будет направлен на поиск доказательств о внесении изменений в базу данных. Такое действие может быть совершено как сотрудниками организации, так и посторонними лицами при наличии программного обеспечения и соответствующих прав доступа.

1.2. Неправомерная модификация алгоритмов работы ($R_p M_p W_p$).

Примером будет являться логическое изменение (модификация) работы алгоритма учета налива топлива, при этом у злоумышленника появляется возможность бесплатно выкачивать бензин. Такой вид модификации характеризуется хорошей осведомленностью злоумышленника в части знания алгоритмов и использования специальных программ, технологий и оборудования. Процесс расследования будет направлен на установление факта модификации внутренних алгоритмов логики системы контроля и учета, анализ специального программного обеспечения и поиск и установление лиц, способных совершить такие высокотехнологичные операции.

1.3. Неправомерная модификация информации как товара ($R_b M_b W_b$). В данном случае речь идет, например, о внесении модификаций в информационные структуры топливной карты с целью последующей заправки за чужой счет либо тиражирование данной взломанной карты. Данный вид преступления характеризу-

ется тем, что модифицируются только данные карты клиента, без прямого воздействия на информационные системы предприятия. Таким образом, расследование будет направлено на то, чтобы установить факт модификации карты.

2. Уничтожение (разрушение) информации ($R_0M_0W_x$).

Данный вид преступления может быть направлен на выведение из строя систем предприятия с целью остановки продаж, сокрытия следов преступлений либо по ошибке пользователя.

Примером может являться выведение из строя датчиков учета налива топлива посредством размагничивания контроллера, при этом происходит уничтожение данных, и системы контроля перестают функционировать. Расследование в данном случае будет направлено на поиск средств физического воздействия на контроллер и изучение данных самого контроллера.

3. Действие или бездействие по созданию (генерации) информации с заданными свойствами ($R_0M_xW_x$).

Данный вид преступления направлен на получение выгоды, в виде денежного вознаграждения или кражи топлива. При этом вознаграждение может выплачиваться как стороной, которую атакуют, так и заказчиком атаки.

Преступное деяние реализуется посредством создания информации или компьютерной программы, способной нанести какой-либо ущерб компании.

3.1. Распространение по телекоммуникационным каналам информационно-вычислительных сетей информации, наносящей ущерб компании ($R_0M_dW_d$).

Примером данного правонарушения может являться распространение в социальных сетях сведений о логинах и паролях сотрудников компании, либо их персональных данных. В данном случае расследование будет направлено на установление факта размещения указанных сведений в общедоступных сетях.

3.2. Действие или бездействие по разработке и распространению вредоносных программ ($R_0M_pW_p$).

Примером будет являться запуск сотрудником вредоносной программы, направленной на блокировку работы автоматизированной системы управления реализацией топлива посредством зашифровки всех важных данных, необходимых для работы в системе. В данном случае расследование будет направлено на выявление факта запуска вредоносной программы и анализ ее воздействия на данные в информационной системе.

4. Неправомерное завладение информацией или нарушение исключительного права ее использования ($R_xM_0W_0$). Данная группа преступлений направлена на ознакомление (чтение) какой-либо информации, блоков данных и баз данных с последующим его злонамеренным использованием.

4.1. Неправомерное завладение информацией как совокупностью сведений, документов – нарушение исключительного права владения ($R_dM_0W_0$).

Примером в данном случае будет являться ознакомление сотрудника с персональными данными клиента без оформления соответствующего допуска. Данный вид правонарушения является достаточно простым и для сбора доказательств достаточно проверить журналы безопасности в соответствующих информационных системах.

4.2. Неправомерное завладение информацией как алгоритмом или методом ($R_pM_0W_0$).

Примером такого правонарушения может являться ознакомление постороннего лица с настройками систем информационной безопасности или алгоритма используемого для построения логики подвоза топлива на заправочные станции и другие сведения, в отношении которых введен режим защиты конфиденциальной информации. В данном случае, деяние характеризуется глубокими познаниями злоумышленника в определенной области, так как понимание работы систем и алгоритмов требует соответствующих знаний, навыков и квалификации.

4.3. Неправомерное завладение информацией как товаром ($R_bM_0W_0$).

В данном случае примером правонарушения является копирование базы данных клиентов автозаправочной станции. Расследование будет направлено на установление факта копирования блока данных – базы данных клиентов.

Таким образом, анализируя модели угроз предприятий соответствующих отраслей, можно успешно выделять уникальные группы компьютерных преступлений и разрабатывать отраслевые классификаторы. Данный подход позволяет не только выделять криминалистические группы преступлений, характерные для определенных отраслей, но и прогнозировать появление новых (с точки зрения криминалистики) видов компьютерных преступлений. Это становится возможным за счет опыта сотрудников организации, которые разрабатывают модель угроз и стараются охватить максимально широко и точно весь перечень компьютерных инцидентов, применимых к специфике их организации, а так же статистических данных, собранных и изученных в определенной отрасли. Помимо этого, данная работа свидетельствует о необходимости организации и создания комплекса мероприятий по взаимодействию подразделений информационной безопасности с правоохранительными органами в целях своевременного выявления, пресечения и расследования компьютерных преступлений.

Е.И. Уголькова

Организация медицинской помощи осужденным в пенитенциарных учреждениях за рубежом

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы оказания медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях за рубежом. Автор пришел к выводу, что основными причинами возникновения проблем в области обеспечения права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь за рубежом остаются недостаточное финансирование и пробелы в регулирующем законодательстве.

Ключевые слова: пенитенциарная медицина США, пенитенциарная медицина ЕС, здоровье осужденных, медицинская помощь осужденным.

Порядок обеспечения права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь за рубежом, в целом, является аналогичным с Россией. Это обусловлено

прежде всего тем, что после вступления в Совет Европы в 1996 г. Российская Федерация взяла на себя обязательство привести национальное законодательство и практическую деятельность по исполнению наказаний в соответствие с принципами, нормами и рекомендациями, содержащимися в документах международной организации.

Совет Европы на протяжении своей более чем шестидесятилетней истории принял существенное количество конвенций, резолюций и рекомендаций, относящихся к сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, касающихся содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и обращения с осужденными.

Эти акты носят различный характер, по своей юридической силе и формулируют требования к исполняющим наказания ведомствам, которые предъявляются к ним с учетом сложившейся в современной Европе политики в области применения наказаний и мер пресечения. Подлежащие подписанию Конвенции и ратификации государствами – членами Совета Европы, обязательны для выполнения. Рекомендации имеют обязательный характер лишь в части сформулированных в них основных принципов.

При обеспечении права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь в зарубежных странах возникает ряд значительных проблем:

- неоказание медицинской помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях;
- нарушение процедуры применения к осужденным мер физического ограничения;
- принудительное кормление осужденных, объявивших голодовку;
- пытки, насилие, бесчеловечное унижающее достоинство обращение с заключенными в тюрьмах;
- сексуальное насилие осужденных к лишению свободы;
- распространенность инфекционных заболеваний в исправительных учреждениях;
- ненадлежащее питание в исправительных учреждениях;
- курение в исправительных учреждениях;
- иные проблемы.

Неоказание медицинской помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях. Ярким примером нарушения права осужденных на медицинскую помощь являются пенитенциарные учреждения США. В пенитенциарных учреждениях США медицинским персоналом игнорируется наличие у заключенных хронических заболеваний; отсутствует должный медицинский уход за заключенными, имеющими психические заболевания. Для некоторых ненадлежащее оказание медицинских услуг является причиной резкого ухудшения состояния здоровья. Нередки и летальные исходы.

Важно отметить, что в пенитенциарных учреждениях стран ЕС нередко случаи неоказания (оказания ненадлежащим образом) медицинской помощи осужденным, которые отбывают наказание в виде лишения свободы и привлечены к дис-

циплинарной ответственности. В частности, нередко случаи водворения осужденных в одиночную камеру без проведения медицинского осмотра в отношении их, отсутствие периодических (каждодневных) посещений осужденных, водворенных в одиночную камеру.

Нарушение процедуры применения к осужденным мер физического ограничения. Нередки случаи, когда в исправительных учреждениях стран ЕС, осужденных, которые отбывают наказание в виде лишения свободы и имеют острые психические расстройства, водворяют в камеру по решению администрации этого учреждения, а не по решению врача на основании медицинских показаний.

Принудительное кормление осужденных, объявивших голодовку. Основными причинами объявления голодовки осужденными являются выражение протеста в отношении режима содержания, требование об его изменении. Ярким примером этому служит случай, когда экс-президент Египта Мухаммедом Мурси, находясь в каирской тюрьме, объявил голодовку по причине ненадлежащего качества еды. Экс-президент Египта объявил о том, что, еда, которую ему дают в тюрьме, для него небезопасна: «если я буду есть то, что приносят в камеру, то произойдет большое преступление»¹.

В целях «усмирения» осужденных, объявивших голодовку, нередко случаи, когда администрация исправительных учреждений оказывает давление на медицинских работников в целях принятия решений о принудительном кормлении лиц, объявивших голодовку.

Пытки, насилие, бесчеловечное унижающее достоинство обращение с заключенными в тюрьмах. Вопиющим примером этому служат проведенные в секретных тюрьмах ЦРУ пытки над осужденными. Так, заключенных в секретных тюрьмах подвергали бесчеловечному унижающему достоинству обращению, в том числе били об стену, не давали спать по 180 часов, заставляя стоять в наручниках в положении руки вверх, оставляли без одежды, помещали в ледяные ванны, держали в камерах с постоянно включенной громкой музыкой, применяли принудительное ректальное кормление².

Сексуальное насилие осужденных к лишению свободы. Одной из стран где наиболее часто имеют место быть случаи сексуального насилия осужденных, является США. Правозащитники считают, что в недрах пенитенциарной системы США происходит не менее 300 тыс. изнасилований одних только мужчин в год, в то время как количество изнасилований вообще на свободе не превосходит

¹Экс-президент Египта Мухаммед Мурси объявил голодовку в тюрьме: Официальный сайт Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhduNarodNaya-raNorama/2175378> (Дата обращения: 01.04.2016).

² Долгов призвал США заняться решением проблем в собственной пенитенциарной системе: Официальный сайт Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/2728622> (дата обращения: 01.04.2016).

135 тыс.; «лесбийские игры» в женских тюрьмах Америки дополняются широко распространенной практикой изнасилований охранниками¹.

Распространенность инфекционных заболеваний в исправительных учреждениях. Одним из наиболее распространенным заболеванием в исправительных учреждениях является ВИЧ-инфекция. Статистика показывает, что в большинстве стран Европы и Центральной Азии показатели ВИЧ инфекции среди заключенных гораздо выше, чем среди тех, кто находится на свободе². Основной причиной распространённости гемотрансмиссивных инфекций в пенитенциарных учреждениях, расположенных в странах ЕС, является отсутствие взаимодействия органов здравоохранения с органами, ответственными за охрану окружающей среды, органами уголовного правосудия, а также органами управления пенитенциарной системой.

Не менее распространенным инфекционным заболеванием в учреждениях пенитенциарной системы является туберкулез. Проблема распространенности туберкулеза в исправительных учреждениях стран восточной Европы возникла с 1990 года и по настоящее время не теряет своей актуальности. Показатель заболеваемости туберкулезом в европейских тюрьмах, в среднем, в 17 раз выше, чем среди населения в целом: в 11 раз выше среднего в Западной Европе и в 81 раз выше среднего в Восточной Европе. Особую озабоченность вызывает сочетанная инфекция ВИЧ/ТБ³. Высокий уровень заболеваемости туберкулезом среди заключенных связан с тем, что непропорционально большая доля заключенных происходит из категорий населения, уязвимых к инфицированию и заболеванию туберкулезом, например, бездомных, людей, употребляющих инъекционные наркотики, лиц с психическими заболеваниями, людей, которые уже отбывали наказание в тюрьмах, и незарегистрированных мигрантов из регионов с высокой заболеваемостью туберкулезом.

Заключенные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, часто подтверждены риску заболевания вирусным гепатитом. Распространенность вирусных гепатитов среди заключенных в странах Европы является непропорционально высокой. Причины этого связаны с образом жизни большинства заключенных: употребление инъекционных наркотиков, нанесение татуировок и небезопасное сексуальное поведение, а также непропорционально большая доля мигрантов из эндемических регионов в тюрьмах европейских стран.

¹Кошмар изнасилований в тюрьмах США: Сайт информационно-аналитического портала мониторинга событий в политике, финансах, природе, космосе и необычных явлений ОКО ПЛА-НЕТЫ [Электронный ресурс] URL: <http://oko-pla.net/su/politik/politikdiscussions/178415-koshmar-iz-nasilovauiy-v-tyurmah-ssha.html> (дата обращения: 01.04.2016).

²Данные и статистика: Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (Европейского регионального бюро) [Электронный ресурс] URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/data-and-statistics> (дата обращения: 01.04.2016).

³Туберкулез: Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (Европейского регионального бюро) [Электронный ресурс] URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/focus-areas/tuberculosis> (дата обращения: 01.04.2016).

Ненадлежащее питание в исправительных учреждениях. Во многих тюрьмах по всему миру пищи не хватает, и заключенные не обеспечиваются достаточным количеством калорий или питательных веществ. Ярким примером этому служит тюрьма Пальмасола, расположенная в Боливии. «В настоящее время питание одного заключенного этой тюрьмы обходится властям в восемь боливиано (1,15 доллара США) в день. ...В то же время лошади, приписанные к военной академии Боливии, получают пропитания на 15 боливиано (около двух долларов США) в день и им хотят поднять довольствие до 20 боливиано, а собаки, проходящие службу в полиции, также питаются на 15 боливиано в день»¹.

Курение в исправительных учреждениях. Борьба с курением становится все более жесткой во всем мире. Значительная доля контингента исправительных учреждений характеризуется частым употреблением табака и высоким уровнем зависимости от никотина. Такие заключенные часто имеют более низкий социально-экономический статус, употребляют несколько психоактивных веществ (в том числе алкоголь) и страдают от психических нарушений. Признается также, что они не восприимчивы к программам отказа от курения, осуществляемым в гражданских условиях. Другая важная причина высокой распространенности курения в тюрьмах – отсутствие мер по борьбе с этим явлением, особенно среди заключенных. Исправительные учреждения редко включаются в национальные антитабачные стратегии, и до сих пор не существует достаточного количества научно-обоснованных эффективных практик, способствующих отказу от курения среди заключенных.

Таким образом, в процессе обеспечения права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь за рубежом возникает ряд достаточно существенных проблем. Государства, в которых нарушаются права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь, предпринимают меры, направленные на их устранение. Основными причинами таких нарушений являются недостаточное финансирование пенитенциарной медицины, организация режима в исправительных учреждениях, неправомерные действия сотрудников, а также пробелы в законодательстве.

¹В Боливии заключенные голодовкой добиваются повышения расходов на питание - до уровня лошадей и собак: №EWSRU.com [Электронный ресурс]// URL: <http://www.№ewsru.com/world/20Aug2015/bolivia.html> (дата обращения: 01.04.2016).

Мы не пишем новый УПК: к вопросу о независимости следователя и судебском усмотрении

*Мы не делаем того, что хотим, и тем не менее
мы ответственны за то, чем являемся.*

Ж.-П. Сартр

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы самостоятельной реализации следователем его полномочий на практике, творческого начала в деятельности по расследованию уголовных дел. Автор сравнивает понятия «самостоятельность следователя» и «независимость судьи», предлагает внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство с целью повышения самостоятельности и ответственности следователя.

Ключевые слова: следователь, судья, независимость, творчество, процессуальная самостоятельность, уголовный процесс.

Проблема определения границ процессуальной самостоятельности следователя и его положения как участника уголовного судопроизводства в условиях состязательности – актуальная тема для дискуссий в научной среде. Статьей 38 УПК России следователь наделен правом самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа. К последнему условию производства следственных действий предлагаем вернуться после исследования проблемы самостоятельности следователя как должностного лица.

Для тех, кто расследует уголовные дела, профессия стала не просто работой, а образом жизни, в которой каждая ситуация индивидуальна и субъект находится в непрерывном процессе поиска оптимального решения. И процесс этот должен быть непрерывным, нацеленным на результат. По выражению М.Полани, стремясь осознать тот способ, которым мы его совершаем, мы можем попытаться установить некоторые правила, регулирующие это действие. Но такого рода формализация вряд ли может пойти чересчур далеко, если мы с самого начала не признаем, что она должна оставаться в пределах области личных суждений¹.

Для следователя процесс познания по каждой ситуации, содержащей признаки события и состава преступления, начинается с момента проверки сообщения о преступлении или возбуждения уголовного дела. Осознавая, что каждое дело является уникальным жизненным случаем, фактом, он планирует время и последовательность, тактику следственных действий, опираясь на свой опыт, знания и интуицию. Ю.П. Боруленков называет расследование «искусством возможного»

¹ Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. С. 56.

и считает, что его секрет заключается в умении путем целенаправленной деятельности создать такие условия, в которых нежелательные возможности теряли бы свой реальный характер и не могли превращаться в действительность, а желательные возможности приобретали бы реальный характер и превращались в действительность¹. По мнению ученого, познавательный процесс расследования не является строго последовательным и поступательным прогрессом, свободным от отклонений и отступлений, а представляет собой движение в условиях действия разнообразных и противоречивых внутренних и внешних факторов². С одной стороны, ч. 2 ст. 38 УПК РФ позволяет следователю самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных действий, обжаловать незаконные, по его мнению, решения прокурора. Нельзя забывать и про психологический аспект порядка и времени проведения следственных действий применительно к каждому уголовному делу. Поэтому без творческого мыслительного процесса не будет и процесса уголовного. С другой, следователь – лицо должностное по отношению к руководству и обществу. Считаем, что нельзя смешивать понятия индивидуализации расследования и нарушения требований закона и употреблять такое понятие, как «творческий следователь», следует весьма осторожно. Художник может отвергнуть любую критику, потому что он видит окружающий мир так, а не иначе, но следователь не может пойти вразрез с нормами уголовного и уголовно-процессуального закона, написать новый УПК ему не под силу. Его руки и мышление связаны указаниями руководителя, отдела процессуального контроля, ведомственными приказами. В принятии решений ориентируется на мнение и практику районной прокуратуры, привыкая действовать по шаблону и боится проявить собственную инициативу.

Некоторые ученые придерживаются противоположной точки зрения. Например, А.Ю. Смолин предлагает поставить уголовный процесс на конвейерную ленту и считает, что способность к продуктивному творчеству – не главный козырь среднестатистической личности вообще и правоприменителя в частности. И от поколения к поколению эта способность все более атрофируется. Чтобы этого избежать, представитель Нижегородской процессуальной школы предлагает развивать уголовный процесс по пути технологии следующим образом: заменить человека (как принимающего решения субъекта) «машиной» в самом широком понимании этого слова и отдать ей на откуп процесс сбора исходной информации и принятия решений; автоматизировать деятельность субъекта-правоприменителя, создать технологии, позволяющие однозначно установить правдивость показаний и отслеживающие маршрут передвижений каждого человека³. При этом А.Ю. Смолиным не приведено ни одного практического примера функционирования такой системы. Напротив, автором статьи указано, что подобные схемы в настоящее время функционируют только в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Но возможно ли сравнивать уголовный

¹ Боруленков Ю.П. Расследование как искусство // Российский следователь. 2014. № 4.

² Там же.

³ Смолин А.Ю. Уголовный процесс: технология или искусство? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 13.

процесс с производством по КоАП, когда речь идет не о незначительном штрафе, а судьбе человека, десятках лет заключения? Если следовать логике автора указанной статьи, то государство может сэкономить значительные средства путем установки компьютерной программы, которая после загрузки обвинительного заключения и предложений сторон обвинения и защиты через несколько минут распечатает приговор.

По нашему мнению, в условиях системы и тотального контроля со стороны отделов и управлений нет оснований обвинять следователя в излишних творческих порывах. С годами сотрудники предпочитают не спорить с указаниями руководителя и расследовать шаблонные, «одноклеточные» дела. Во избежание такого подхода А.М. Багмет и Ю.А. Цветков рекомендуют предоставить опытному следователю максимальную самостоятельность, с тем чтобы предупредить возникновение эффекта мотивационной отчужденности и усилить эффект его включенности в работу следственного подразделения, а во избежание обезличивания следователя и сохранения его индивидуальности как основного источника мотивационной энергии уходить от поверхностных чисто количественных оценок деятельности следователя в сторону системных качественных оценок¹.

Чтобы обозначить рамки самостоятельности следователя, установленные УПК, вернемся к статье 38 Кодекса, третья часть которой наделяет следователя правом принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. В.М. Быков обратил внимание на несоответствие требований закона и сложившейся судебно-следственной практике, так как для получения разрешения суда, например на обыск в жилище, следователю сначала требуется разрешение руководителя следственного органа на возбуждение лишь ходатайства перед судом. После этого суд, рассмотрев ходатайство, решает, удовлетворить его или отказать, и подобные процедуры с двухуровневым контролем являются излишне громоздкими во временном и организационном плане, «избыточными», по выражению В.М. Быкова². В связи с этим, развивая мысль автора, предлагаем исключить из ч. 1 ст. 165 УПК РФ слова «с согласия руководителя следственного органа», заменив словами «следователь, руководитель следственного органа». Аналогичным образом целесообразно изменить и ч. 3 ст. 108 УПК РФ, установив согласие руководителя следственного органа как необходимое условие продления срока содержания лица под стражей и домашнего ареста свыше 6 месяцев, а также ч. 2 ст. 106, ч. 1 ст. 114, ч. 1 ст. 115, ч. 2 ст. 115¹, ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

Возможно, поэтому в доктрине существует такое понятие, как «судейское усмотрение», а усмотрение следственное отсутствует. Одно из понятий судебного (судебного) усмотрения в судебных стадиях уголовного процесса как неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальной деятельности судьи

¹ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Мотивация профессиональной деятельности следователя // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 9.

² Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 110.

(суда), осуществляемой при проблемной ситуации на той или иной судебной стадии и требующей своего разрешения в качестве условия дальнейшего движения уголовного процесса или приостановления и окончания его, содержание которой заключается в выборе судьей (судом) наиболее целесообразного процессуального решения или процессуального действия на основе его внутреннего убеждения и совести в соответствии с дозволениями уголовно-процессуального закона было предложено А.А. Хайдаровым¹. Аналогично, дискреционные полномочия следователя (независимость) можно понимать как деятельность следователя, заключающуюся в принятии решения в проблемной ситуации на той или иной стадии уголовного процесса и требующей своего разрешения в качестве условия дальнейшего движения уголовного процесса или приостановления и окончания его, содержание которой заключается в выборе субъектом следственной деятельности наиболее целесообразного процессуального решения или процессуального действия на основе его внутреннего убеждения и совести в соответствии с дозволениями уголовно-процессуального закона. Ю.А. Цветков кратко определил процессуальную самостоятельность следователя в силу исторической преемственности как усеченную судебскую независимость, которой обладал следователь, являясь элементом судебной системы и носителем судебной власти².

О дискреционных полномочиях следователя и суда как неотъемлемой составляющей уголовного производства говорится и в УПК РФ: ст. 17 – Свобода оценки доказательств, а также ст.ст. 25, 28, 237, 239, 254, 446.1-446.3 и другими. При этом действующий УПК максимально ограничил возможности судебного усмотрения по сравнению с уголовно-процессуальным законом советского периода – нельзя выйти за пределы обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, возбудить уголовное дело, наложить арест на имущество. В более чем 50 статьях УПК РФ суду (судье) предоставлено право принимать уголовно-процессуальные решения по собственному усмотрению, руководствуясь законом и совестью, не допуская формализма и не применяя какие-либо алгоритмы и технологии. Законодатель наделил суд таким правами из уже указанного принципа индивидуализации как предварительного, так и судебного следствия. Даже по делам, где подсудимые оказываются в приблизительно равных условиях, суд может применить те или иные нормы УПК или отказать в их применении. Показательный пример – применение судом положений ст. 64 УК РФ при рассмотрении уголовных назначении наказания. Как установлено УК, применение ст. 64 осуществляется по усмотрению суда. Авторы монографии «Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права» приводят пример судебного усмотрения по делам Малыгина А.Б. и Башмакова А.Н., которые были рассмотрены судами первой инстанции в особом порядке, предусмотренном главой 40¹ УПК, в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Итак, в соответствии с надзорным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного

¹ Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 4.

Суда РФ от 11.10.2012 № 35-Д12-17, в отношении Малыгина А.Б., осужденного по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, при особо опасном рецидиве преступлений как отягчающем обстоятельстве, суд отказал в применении положений ст. 64 УК РФ, вопреки жалобе подсудимого. В определении указано, что имеющиеся у него смягчающие обстоятельства не являются исключительными (в том числе выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве – прим. авт.), поэтому суд обоснованно не нашел возможным назначить наказание без учета правила, установленного ч. 2 ст. 68 УК, и ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующего уголовного закона. Применение положений ч. 3 ст. 68 и ст. 64 УК является правом, а не обязанностью суда. При наличии у Малыгина отягчающего обстоятельства, каковым признан особо опасный рецидив преступлений, положения ч. 2 ст. 62 УК РФ не применяются.

Годом ранее - ситуация почти противоположная. В соответствии с кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.08.2011 № 45-О11-81, в отношении Башмакова А.Н., осужденного по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, также отягощенными опасным рецидивом преступлений, положения ст. 64 УК РФ были применены. Суд усмотрел исключительные обстоятельства, связанные с поведением Башмакова после совершения преступлений, его активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, то есть содействие как участника групповых преступлений раскрытию этих преступлений, а также всю совокупность смягчающих обстоятельств, и посчитал возможным назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкциями статей, с применением ст. 64 УК¹. Как видим, какую-либо технологию к процессу расследования и рассмотрения дел применить невозможно.

Подводя итог, констатируем следующее: на практике самостоятельность следователя и независимость судьи – понятия почти противоположные. Дискреционные полномочия следователя весьма ограничены не только УПК РФ, но и внутренними организационно-распорядительными документами и сложившейся практикой. Самостоятельность следователя достаточно высока на стадии возбуждения уголовного дела, затем снижается на этапе предварительного следствия, возрастает на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого, но снова снижается на стадии окончания расследования и направления уголовного дела прокурору, так как судьба уголовного дела становится зависимой от позиции руководителя следственного органа и прокурора.

Хотя следователь не является «свободными» и независимым субъектом процессуальной деятельности и она регулируется как законодательством, так и руководством, ее нельзя механизировать и свести к единому алгоритму. Несмотря на

¹ Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права: монография / под общ. ред. М.Б. Костровой. М.: Проспект, 2015. С. 204.

то, что к каждому делу можно применить определенную методику расследования, оно является уникальным.

Такие понятия, как процессуальная самостоятельность следователя и независимость суда (судьи), не идентичны. На современном этапе независимость следователя в принятии решений существенно ограничена, и представляется, что законодателем еще не найден баланс между творческой составляющей расследования и процессуальными ограничениями и сроками.

М.А. Чернобровина

Оперативно-разыскная деятельность в процессе выявления и раскрытия рейдерства

Аннотация. Рассматриваются основы оперативно-разыскной деятельности криминального захвата предприятий. Данное преступление является относительно новым для современного российского уголовного права, что усложняет его расследование, делая его более трудоемким.

Ключевые слова: рейдерство, оперативно-разыскная деятельность, типичная ситуация.

Рейдерство (от англ. *raid* – набег) представляет собой поглощение одного предприятия другим с использованием всех возможных, как законных, так и незаконных методов.

История рейдерства, которое в России имеет гораздо более выраженный криминальный оттенок, нежели в странах Европы и США, насчитывает несколько сотен лет. В современной России старт корпоративному рейдерству дала приватизация, своего размаха данное явление достигло к началу XXI века, когда три четверти из состоявшихся в 2002 году 1870 поглощений оказались недружественными, а к 2008 году эта цифра выросла до 3 тыс. рейдерских захватов¹.

В настоящее время в нашей стране ежегодно происходит более 700 тыс. рейдерских захватов. При этом уголовные дела заводятся примерно в 10% случаев, а до судебного разбирательства доходят лишь единицы².

Председатель Арбитражного суда г. Москвы О. Свириденко утверждала, что рейдерство давно уже перестало быть только экономической проблемой и переросло в политическую, называя это преступное деяние прямым ударом «по экономической безопасности государства, его промышленному потенциалу и инвестиционной привлекательности»³.

¹Касьяненко Н.С. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 2 (140). Экономика. Вып. 18. С. 119–124.

² Воронина Ю.В. Покусились на чужое // Российская бизнес-газета. 07.07.2015, №1005 (26) URL: <https://rg.ru/2015/07/07/reyderstvo.html> (дата обращения: 13.09.2016).

³ URL: <http://www.msk.arbitr.ru/News/2972.html> (дата обращения: 27.09.2016).

При выявлении и расследовании преступлений, связанных с рейдерским захватом чужого имущества, большую роль играет использование следователем результатов оперативно-разыскной деятельности.

Оперативно-разыскная деятельность (далее ОРД) регламентируется соответствующим законодательством (Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), а также основывается на положениях, выработанных криминалистической наукой, и включает в себя изучение причинно-следственных связей механизма образования криминалистически значимой информации; правила её поиска и фиксации; процедуру оценки такой информации и последующего её использования для принятия оперативных или процессуальных решений по фактам совершающегося или совершенного преступления¹.

Таким образом, в рамках теории ОРД исследуются характерные черты механизма криминального рейдерства. Это способствует выявлению типовых действий, направленных на перехват прав управления, владения и распоряжения имуществом юридических лиц, которые участники преступной группировки совершают при приготовлении к данному виду преступлений, их исполнению и последующему сокрытию.

Типичные оперативно-разыскные ситуации в рейдерстве являются «...объективно повторяемыми положениями, обусловленными фактическими данными...»². Их необходимо определять и исследовать на каждом этапе криминального поглощения юридических лиц для того, чтобы обобщить и упорядочить их в типовую характеристику³.

Изучение закономерностей механизма криминального рейдерства необходимо для разработки типовой криминалистической характеристики данного преступления, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов быстрее ориентироваться в направлении поиска следов этой преступной деятельности, их установлении и закреплении.

Исходя из этого, сотрудникам правоохранительных органов нужно выстраивать свою работу таким образом, чтобы проводить оперативно-розыскные мероприятия не после осуществления захвата имущества юридического лица, когда рейдеры уже захватили предприятие и перепродали его цепочке «добросовестных приобретателей», а в период его подготовки и проведения.

Предварительное выявление преступлений этой категории возможно различными путями. Например, путем получения информации от негласных сотрудников о подготовке и совершении рейдерского захвата или путём внедрения в структуру рейдерской группы штатных сотрудников ОВД.

¹ Теория оперативно-разыскной деятельности: Учеб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2007. С. 119.

² Методика расследования преступлений: теоретические основы / Под ред. В.Е. Корноухова, 2014. С. 205

³ Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики: монография. Ростов-на-Дону, 2001. С. 176.

Криминальное поглощение имущества юридических лиц представляет сложный процесс, который состоит из множества последовательно сменяющихся криминальных ситуаций и преступных деяний, группирующихся определенным образом по соответствующим стадиям развертывания¹. Механизм каждого рейдерского захвата индивидуален, что обусловлено множеством факторов, например, особенностями региона, на территории которого функционирует поглощаемое юридическое лицо, уровнем коррумпированности государственных структур, общим состоянием преступности и т.д.

На первоначальном этапе оперативно-разыскной деятельности задачей оперативного сотрудника является определение в каждом конкретном случае реальной типовой ситуации, что позволяет ему определить возможный характер преступления, его природу, а также выработать программу действий, направленных на оперативное документирование преступной деятельности в каждом случае криминальной атаки на юридическое лицо².

При получении оперативными сотрудниками заявления от потерпевшей стороны о совершении рейдерского захвата имущества предприятия проводятся такие гласные действия и негласные оперативно-розыскные мероприятия, как установление потерпевшей стороны и подставных лиц, от имени которых в налоговые органы направлялись заявления о внесении изменений в регистрационные документы; получение и анализ регистрационных документов; их исследование на наличие поддельных подписей и печатей; прослушивание телефонных переговоров и т.д.

В каждом случае захвата отслеживаются общие закономерности, проявляющиеся, например, в целях, мотивах, функциональном составе преступной группы или в личностных и профессиональных характеристиках виновных лиц.

Так, например, обобщая информацию, обрабатываемую сотрудниками правоохранительных органов, в зависимости от этапов расследования оперативно-розыскные ситуации по времени возникновения можно подразделить на:

а) ситуацию, когда преступление не совершено, но ведутся работы по выявлению характеристик юридического лица как объекта поглощения, составляется план поглощения и формируется преступная группа;

б) оперативно-разыскную ситуацию, возникающую и развивающуюся в процессе поглощения юридического лица.

Источником получения первоначальной информации о рейдерстве могут стать официальные административные органы посредством актов документальной ревизии, статей в печатных изданиях и т.п.; либо получение сведений от конфиденциального лица.

¹ *Сергеев М.А.* Основы криминалистической методики расследования преступлений, связанных с присвоением права на владение и управление предприятиями и организациями (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 13–24.

² *Васильченко К.В.* Оперативно-разыскные ситуации в противодействии криминальному рейдерству. // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 22, 2008. С.133.

В зависимости от этапа поглощения оперативно-разыскные ситуации делятся на:

- а) возникшие на этапе получения доступа к управлению обществом;
- б) возникшие на этапе вывода активов;
- в) возникшие на этапе банкротства и переоформления прав на владение и распоряжение юридическим лицом.

В зависимости от установления лиц, виновных в совершении рейдерства, выделяют оперативно-разыскные ситуации, когда не установлено ни одно виновное лицо, когда установлены все виновные участники преступной группировки, или когда установлены личности отдельных её членов.

Б.Е. Чич

**Типичные уголовно-процессуальные ошибки, допускаемые
следователями при проверке сообщений и расследовании
уголовных дел о преступлениях, совершенных
несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних**

Аннотация. Проверка сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, в деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации, является одним из приоритетных направлений. От того как следователь сможет правильно применить свои знания и навыки, зависит качество проведенной проверки и принятого процессуального решения. Вместе с тем, допускаемые следователями процессуальные и тактические ошибки на стадии проверок, требуют внимания и принятия мер с целью их искоренения.

Ключевые слова: несовершеннолетние следователь, расследование, сообщение о преступлении, уголовное дело.

Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в ходе досудебного и судебного рассмотрения уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, и о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, должно соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних при осуществлении уголовно-процессуального производства, а также реализовывать предусмотренные законом иные процедуры, направленные на предупреждение правонарушений среди подростков и повышение предупредительного воздействия.

По общему правилу процедура осуществления досудебного и судебного производств по делам о совершении преступлений несовершеннолетними урегулирована в главе 50 УПК РФ: п. 12 ст. 5, ч. 3 ст. 27, ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 51, ч. 4 ст. 96 и в некоторых других статьях УПК РФ закреплены нормы, касающиеся специфики производства по делам в отношении несовершеннолетних. Однако не стоит

забывать, что и общие правила уголовно-процессуального производства в большинстве случаев (если иное не предусмотрено УПК РФ) также распространяемы на данный вид правоприменения.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего, должны быть установлены следующие обстоятельства:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность несовершеннолетнего в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего обвиняемого;

4) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

5) уровень психического развития несовершеннолетнего и иные особенности его личности;

6) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;

7) характер и размер вреда, причиненного совершенным им преступлением;

8) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

9) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

10) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания;

11) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Причем несовершеннолетним с позиции уголовного закона именуется только лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Так происходит, потому что по общему правилу к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). В то же время, исходя из положений, закрепленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, также подлежат уголовной ответственности по конкретным преступлениям. Если несовершеннолетний достиг вышеуказанного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно

опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не может быть привлечен к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Таким образом, установление возраста несовершеннолетнего обязательно по каждому уголовному делу, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст.ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Кроме вопросов, обусловленных необходимостью установления вменяемости или наличия у обвиняемого способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, эксперту должны быть заданы вопросы, касающиеся выяснения психического состояния обвиняемого и способности последнего «правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела»¹.

Путем проведения названной судебной экспертизы установлению подлежит способность обвиняемого правильно воспринимать любые факты и происшествия, в том числе и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Кроме того, основываясь на положениях ст.ст. 73, 421 УПК РФ, в ходе производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних необходимо устанавливать и другие обстоятельства:

- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- состояние его здоровья;
- другими фактические данные;
- причины и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

При этом при расследовании такой категории дел необходимо помнить о «правовой защите» подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего, под которой подразумевается, прежде всего, предусмотренные УПК РФ ограничения на пути применения к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым и др.) мер уголовно-процессуального принуждения, а равно уголовно-процессуальные гарантии соблюдения прав и законных интересов такого рода несовершеннолетних. Названный правовой институт включает в себя не только требование обязательного участия защитника в деле, когда подозреваемый (обвиняемый и др.) является несовершеннолетним, но и наличие у несовершеннолетнего возможности

¹ Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. М., 2017. С. 192.

самостоятельно защищать собственные интересы, а равно осуществлять данный вид деятельности с помощью своего законного представителя¹.

У правовой защиты несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых и др.) несколько составляющих. Помимо вышеперечисленных элементов правовая защита включает в себя:

а) наличие у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.) комплекса прав, позволяющих ему защитить свои интересы (ст. 46, 47 и др. УПК РФ);

б) наличие у защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.) предусмотренных законом возможностей, позволяющих ему реализовать свою уголовно-процессуальную функцию (ст. 53 УПК РФ);

в) обязанность компетентных органов обеспечить им возможность защищаться установленными законом средствами и способами (ст. 49-51 и др. УПК РФ);

г) обязанность компетентных органов обеспечить охрану их личных и имущественных прав (ст. 160 УПК РФ).

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Начальный момент, с которого защитник допускается к участию в уголовном процессе в отношении несовершеннолетнего, установлен ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Допускается также возможность участия защитника на стадии до возбуждения уголовного дела. Согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Несомненно, таким лицом может стать и несовершеннолетний. Если защитник не приглашен в порядке, установленном ч. 1 ст. 50 УПК РФ, его участие обеспечивает следователь.

Вместе с тем при расследовании таких категорий дел, следователи зачастую не выполняют вышеуказанные требования уголовно-процессуального законодательства, систематически допускают ошибки, которые в результате приводят к продлениям сроков следствия, возвращением уголовных дел прокурором и судом в порядке ст.ст. 221 и 237 УПК РФ.

Так, следователями, как в рамках процессуальных проверок, так и в рамках расследования уголовных дел допускаются следующие тактические и процессуальные ошибки:

- следователи в ходе процессуальных проверок не разъясняют лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении, положения ч. 1.1 и ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. Соответственно, не зная этих требований, следователи не обеспечивают возможность осуществления прав участников процессуальных проверок в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают

¹ См.: *Андрейкин А.* Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // *Законность*. 2016. № 6. С. 50–53.

их интересы. Например, следователи, назначив судебные экспертизы, не знакомят с ними заинтересованных лиц, так же как и с заключениями экспертов;

- малолетним потерпевшим либо вовсе не разъясняют требования ч. 2 ст. 191 УПК РФ, либо, невзирая на возраст, предупреждают их об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний;

- в соответствии с п. 2 ст. 196 УПК РФ производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью, тем более несовершеннолетнего. Возможность осуществления прав и законных интересов потерпевшего, в том числе и в рамках требований ст. 11 и ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ следователь обязан обеспечить. Но следователь также в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязан разъяснить участникам уголовного судопроизводства и их обязанность и ответственность, а в соответствии с требованиями ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ такая ответственность разъясняется участникам досудебного производства. Понятие досудебного производства несколько отличается от понятия уголовного судопроизводства и определено ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ, а также п. 9 ст. 5 УПК РФ. В связи с изменениями в ст. 144 УПК РФ, введенными в действие 04.03.2013, следователь обязан действовать в соответствии со ст. 196 УПК РФ. Получая отказ от прохождения медицинского освидетельствования, который свидетель, а также лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении вправе заявить в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, при определенных этой статьей условиях, следователь в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ и ст. 196 УПК РФ не только вправе, но и обязан назначить судебную экспертизу при проверке сообщений о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

В случае категорического отказа родителей от прохождения судебно-медицинских экспертиз несовершеннолетними детьми, после совершения в отношении последних преступлений, следователь должен рассмотреть вопрос в рамках требований ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, оценив, наносят ли действия законных представителей несовершеннолетних интересам несовершеннолетнего, в том числе в конституционно-правовом смысле, имея в виду конституционные права ребенка на заботу и защиту со стороны государства, на защиту от насилия и жестокого обращения, право на здоровье;

- законодателем прямо не предусмотрено выносить постановления о допуске законного представителя несовершеннолетнего свидетеля. Однако следователь обязан принимать любое процессуальное решение и оформлять его в форме постановления, как это предусмотрено п. 25 ч. 5 и п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. В то же время в ч. 1 ст. 191 УПК РФ указано о праве законного представителя несовершеннолетнего свидетеля присутствовать при производстве, предусмотренных главой 26 УПК РФ, следственных действий. Одновременно в новой редакции ч. 3 ст. 191 УПК РФ законодатель обязывает следателя обеспечить участие в допросе несовершеннолетнего свидетеля его законного представителя. Таким образом, следователь обязан вынести соответствующее постановление, но при этом руководствоваться п. 25 ч. 5, п. 3 ч. 2 ст. 38 и ст. 191 УПК РФ, а не требованиями

ст. ст. 48 и 426 УПК РФ, так как аналогия права в уголовном процессе недопустима.

Аналогичные ошибки допускаются при проверке сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

На примере следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея возможно выделить основные уголовно-процессуальные ошибки, которые повлекли значительное число отмен прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, изучением полноты и качества проводимых проверочных мероприятий установлено, что в большинстве случаев материалы проверок по-прежнему не отвечают предъявляемым требованиям. По материалам проверок о безвестном исчезновении несовершеннолетних следователи за редким исключением выясняют сведения о том, чем конкретно занимался несовершеннолетний во время своего отсутствия, совершал ли он противоправные действия или проступки, употреблял ли алкоголь и т.п. Не принимается следователями надлежащих мер к выяснению истинных причин ухода ребенка из семьи.

Не всегда следователи надлежащим образом изучают условия жизни ребенка, уровень и качество исполнения родителями возложенных на них обязанностей по надлежащему воспитанию ребенка и уходом за ним, не выясняется отношение родителей к ребенку, не истребуется характеризующий материал на родителей, не опрашиваются соседи, которые зачастую располагают объективными данными об условиях жизни соседских детей.

Не во всех случаях следователи принимают исчерпывающие меры к проведению судебно-медицинского исследования несовершеннолетних, в частности девочек, на предмет возможного совершения преступления против их половой неприкосновенности.

Так, по материалу проверки по сообщению о совершении Б. понуждению к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетних дочерей, несмотря на то, что несовершеннолетние отрицали факт совершения в отношении них преступления, судебно-медицинское исследование им не проведено. В материалах проверки имеются напечатанные следователем заявления несовершеннолетних об их отказе от прохождения освидетельствования, которые подписаны подписями явно отличающиеся от подписей несовершеннолетних в объяснениях.

По материалу проверки по сообщению о безвестном исчезновении несовершеннолетней К., 2002 года рождения, установлено, что всю ночь до утра несовершеннолетняя гуляла со своим парнем 14 лет по городу. Из материалов проверки следует, что и несовершеннолетняя К. и ее мать от прохождения судебно-медицинского исследования якобы отказалась. Несмотря на это следователем перед уполномоченными органами не инициирован вопрос о привлечении матери несовершеннолетней К. к административной ответственности за ненадлежащее воспитание ребенка, а также за неисполнение ею своих родительских обязанно-

стей, выразившееся, в том числе, в препятствовании выяснения возможного совершения преступления против половой неприкосновенности ее дочери. Указанные примеры не единичные и тактические ошибки следователей повлекли отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Литература

1. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. М., 2017. 192 с.
2. Андрейкин А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2016. № 6. С. 50–53.
3. Аракелян К.А., Шадрин В.С. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // Криминалистика. 2010. № 2 (7). С. 30–35.

В.В. Шишов

Возмещение ущерба как основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Аннотация. В статье анализируются внесенные в УПК Российской Федерации изменения по вопросам прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Автор обращает внимание на имеющиеся проблемы возмещения вреда при реализации новой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: возмещение ущерба, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, судебный штраф.

Согласно положениям статьи 52 Конституции Российской Федерации, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Кроме того, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК Российской Федерации уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Формой выражения такой защиты представляет возмещение вреда, причиненного преступлением.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 1 полугодии 2016 года судами общей юрисдикции установлены следующие суммы ущерба, причиненного гражданам: хищениями – 4 059 763 736 руб., иными преступлениями – 451 771 213 руб., из них

сумма, признанная судом погашенной до вынесения судебного решения: по хищениям – 2 436 584 264, иными преступлениями – 1 968 489 010 руб.¹

Одним из оснований освобождения лица от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренного ст. 25.1 УПК Российской Федерации, является возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

Аналогичное основание для прекращения уголовного дела предусмотрено и ст. 25 УПК Российской Федерации, согласно положениям которой уголовное дело прекращается в связи с примирением сторон. Однако, как представляется, новый институт прекращения уголовного дела введен, в том числе, и с целью защиты лица, совершившего преступление, от злоупотребления правом со стороны потерпевшего. Зачастую в ходе расследования уголовного дела подозреваемый (обвиняемый) возмещает потерпевшему заявленный им ущерб, однако потерпевший отказывается от прекращения уголовного дела в порядке ст. 25 УПК Российской Федерации и желает назначения реального наказания лицу, совершившему преступление, либо оставляет вопрос о назначении вида и размера наказания на усмотрение суда, при этом, не желая, являться на судебные заседания.

Безусловно, лицо, совершившее преступление, обязано быть подвергнуто воздействию со стороны государства, однако нуждается ли он в применении наказания, влекущего за собой судимость? Представляется, что данный вопрос должен рассматриваться в каждом случае индивидуально с учетом обстоятельств уголовного дела и личности лица, совершившего преступление. Вместе с тем, институт судебного штрафа дает шанс таким лицам быть освобожденными от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Для того чтобы дать такую возможность подозреваемому (обвиняемому) в ходе предварительного расследования следует совершить активные действия, направленные на возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда путем передачи денежной компенсации либо выполнения действий, непосредственно направленных на заглаживание причиненного вреда (возврат похищенного, ремонт, восстановление, оплата лечения). Факт получения денежной компенсации следует подтвердить распиской потерпевшего о получении такой компенсации, квитанцией из банка о переводе средств на счет потерпевшего, показаниями самого потерпевшего, свидетелей, которые подтверждают указанные обстоятельства, либо иными способами.

В ходе практической деятельности правоприменители сталкиваются с вопросом и о возможности возмещения ущерба или иного заглаживания вреда потерпевшему третьими лицами (родственниками подозреваемого (обвиняемого), защитником либо иными лицами). Представляется, что такой порядок возмещения

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2016 года. URL: <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 30.03.2017).

ущерба допустим, поскольку подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо домашний арест физически лишен возможности осуществления действий, направленных на возмещение ущерба.

Вместе с тем, в ходе рассмотрения ходатайства следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа стоит обратить внимание и на позицию подозреваемого (обвиняемого). Представляется, что в его показаниях должна прослеживаться связь между его преступными действиями и наступившими последствиями, признание вины, раскаивание в совершенном деянии. Без учета указанных обстоятельств может наступить такая ситуация, когда лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, возместило причиненный преступлением ущерб, материалами уголовного дела установлена его причастность к совершенному преступлению, однако он не признает вины в совершенном деянии. Думается, что удовлетворение ходатайств о применении судебного штрафа по такой категории уголовных дел недопустимо, уголовные дела следует вернуть руководителю следственного органа (либо прокурору), поскольку тем самым лицо, совершившее преступление, совершенно законным путем «откупается» от наказания.

Стоит обратить внимание суда и на позицию потерпевшего по уголовному делу. Имеется ли в материалах уголовного дела его согласие на прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера либо он возражает относительно прекращения уголовного дела. Согласно положениям ч. 4 ст. 446.2 УПК Российской Федерации ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа рассматривается с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Таким образом, ходатайство о прекращении уголовного дела может быть рассмотрено в присутствии одного лишь подозреваемого (обвиняемого), что недопустимо в случае, когда потерпевший возражает относительно прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Сложившиеся к настоящему времени научные дискуссии не обошли стороной и вопрос о применении судебного штрафа к преступлениям с формальным составом, объективная сторона которых не включает общественно-опасные последствия в качестве обязательного признака. Относительно данных категорий дел А. Кудрявцева и К. Стягин предложили следующее: «В этих случаях потерпевшего нет, ущерба (вреда) нет, возмещать или заглаживать нечего. То есть виновное лицо в силу объективных причин не имеет возможности проявить свое пози-

тивное посткриминальное поведение как одно из условий прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа. Вместе с тем представляется целесообразным нормы данного института дополнить другими вариантами посткриминального поведения, свидетельствующего о возможности исправления лица без назначения наказания с применением судебного штрафа (например, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления)¹». Представленный подход является реалистичным, однако приведенные варианты посткриминального поведения, предусматриваются и ст. 28 УПК Российской Федерации, согласно положениям которой уголовное преследование прекращается в связи с деятельным раскаянием.

Относительно данного вопроса выразили свою позицию Л. Лобанова и С. Мкртчян: «В ст. 76.2 У не определяется ни характер вреда, который должен быть заглажен, ни круг субъектов правоотношений, которым вред был причинен; Отказ от применения судебного штрафа за то или иное преступление небольшой или средней тяжести не может быть мотивирован тем, что вред причинен не конкретному человеку либо юридическому лицу, а всему государству или обществу либо неопределенному широкому кругу лиц»².

М.Ю. Юсупов, анализируя практику применения судебного штрафа, ознакомился с решением Мирового судьи судебного участка № 106 Центрального района г. Сочи от 03 августа 2016 г., согласно которому прекращено уголовное дело № 1-13/2016 в отношении Ш., которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК Российской Федерации «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации», и назначил судебный штраф в размере 20 000 руб. «Мировой судья мотивировал решение тем, что подсудимая впервые совершила преступление небольшой тяжести, ущерб преступлением не причинен, в содеянном раскаялась, положительно характеризуется по месту жительства. Тем самым судья прекратил дело, по которому обвиняемый не возместил ущерб или не загладил вред, причиненный преступлением, иным образом и не мог этого сделать.... Бесспорно судья, который вынес указанное решение, руководствовался соображениями гуманности. Он полагал, что при отсутствии ущерба от преступления, если обвиняемый положительно характеризуется, признает вину и раскаивается, то его можно освободить от уголовной ответственности и не ставить на нем «клеймо» судимости. Однако эти соображения не укладываются в строго очерченные рамки закона и ставят судью перед сложным выбором между целесообразностью и законностью, который судья должен сделать в пользу законности»³.

¹ Кудрявцева А., Сутягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102–110.

² Лобанова Л., Мкртчян С. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 111–122.

³ Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 82–88.

Стоит согласиться с позицией М.Ю. Юсупова, признав, что судья должен руководствоваться при вынесении решения принципом законности, однако требуют и положительной оценки соображения гуманности при вынесении судом решений.

Представляется, что решение вопроса о применении судебного штрафа к преступлениям с формальным составом требует серьезного обсуждения, поскольку часть из них отнесены к преступлениям против государственной власти.

В.А. Ярзуткина

Проблемы квалификации убийств, совершенных преступным сообществом (преступной организацией)

Аннотация. В статье рассмотрены понятие «преступное сообщество (преступная организация)» и его признаки. Приведены взгляды теоретиков уголовного права на квалификацию убийства, совершенного преступным сообществом (преступной организацией). Проанализированы составы преступлений, смежных со ст. 210 УК РФ. Сделан вывод о необходимости уточнения понятия «преступное сообщество (преступная организация)» на законодательном уровне.

Ключевые слова: убийство, преступное сообщество (преступная организация), квалификация преступлений.

Такая форма соучастия как преступное сообщество (преступная организация) нашла свое законодательное закрепление только в УК РФ 1996 г., является наиболее опасной формой соучастия по преступным последствиям. Законодательное определение преступного сообщества (преступной организации) содержится в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Кроме этого в ст. 210 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).¹

Федеральным законом от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ были внесены изменения в определение преступного сообщества (преступной организации), а именно, слово «сплоченной» было заменено на «структурированной», введено словосочетание «действующих под единым руководством, члены которых объединены... для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».²

Таким образом, понятие организованной группы, содержащееся в УК РФ, приведено в соответствие с определением, содержащимся в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.³

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/> (Дата обращения: 26.09.2016).

Но, несмотря на вышеперечисленные изменения, в научной литературе продолжают дискуссии о квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией), поскольку данный признак не содержится ни в одном из квалифицирующих групповую деятельность составов преступлений.

Так, кандидат юридических наук С.А. Балеев полагает, что включение законодателем в УК РФ преступного сообщества (преступной организации) одновременно и в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210), и формы соучастия (ч. 4 ст. 35) создает непреодолимые трудности в практике. Преступное сообщество (преступная организация) и другие объединения, ответственность за организацию и участие в которых установлена статьями Особенной части УК РФ, не могут рассматриваться в качестве формы соучастия в конкретном преступлении, поскольку их цель – организованная преступная деятельность.¹

Наряду с понятием «преступное сообщество» в скобках содержится понятие «преступная организация». А.Н. Попов ставит вполне логичный вопрос: а равнозначны ли эти понятия, или ст. 210 УК РФ предусматривает ответственность как за действия, связанные с преступным сообществом, так и за действия, связанные с преступной организацией?²

Г.В. Овчинникова полагает, что по фактическим признакам преступное сообщество и преступная организация различаются. Преступное сообщество характеризуется структурированной формой организации, когда есть центр и его звенья, наличием единого руководства и скоординированности преступных, а иногда и не преступных конкретных действий. Преступная организация объединяет несколько организованных преступных групп, как правило, занимающихся однородной преступной деятельностью, связанной с совершением тяжких или особо тяжких преступлений.³

Верховный Суд РФ в п. 3 постановления от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» уточняет, что «закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация»⁴ [17].

¹ Балеев С.А. Понятие соучастия в российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. т. 151, кн. 4. с. 148–149. URL: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/25792/151_4_gum_20.pdf (Дата обращения: 23.09.2016).

² Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 677.

³ Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 [Электронный ресурс] / под ред. А. Н. Попова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. С. 6–7.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».

В.В. Константинов полагает, что понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» не являются синонимами. Он считает целесообразным использовать только понятие «преступная организация», поскольку это понятие более широкое и сложное.¹

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Т.Н. Ермаковой, которая предлагает «отказаться от двойного наименования – преступное сообщество (преступная организация)» и оставить только понятие преступное сообщество, поскольку это лишь порождает различные толкования указанных понятий.²

Признаками преступного сообщества (преступной организации), отличающимися от других видов групп, являются:

- более сложная внутренняя структура;
- наличие цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;
- возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью³.

Например, два лица создали преступное сообщество для совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, состоявшее из двух самостоятельных структурных подразделений, а именно:

1. организованной группы, участники которой подыскивали объекты для совершения преступлений и завладевали мошенническим путем квартирами потерпевших;

2. организованной группы, участники которой, в соответствии с распределением ролей, совершали убийства с целью завладения квартирами потерпевших.

Руководитель преступного сообщества координировал деятельность между двумя структурными подразделениями, распределял обязанности между ее участниками, давал необходимые указания о подготовке и совершении преступлений, тщательно планировал их совершение, распределял денежные средства между всеми участниками⁴[20].

П.В. Агапов выделяет черты, позволяющие отграничить организованную группу от преступного сообщества: лидер в преступном сообществе обладает полным объемом управленческих функций; преступное сообщество даже после ликвидации одного из структурных подразделений способно продолжать осуществлять свою преступную деятельность [4, с. 24-25].

А.И. Рарог предлагает аналогичные отличительные признаки.⁵

¹ Константинов В.В. Что такое «преступная организация»? // Законность. 2009. № 5. С. 40.

² Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Московского городского суда от 26.09.2012 по делу № 2-74/12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М.: Проспект, 2006. 224 с.

Л.Д. Гаухман обращает внимание не только на схожие, но и отличительные признаки преступного сообщества (преступной организации), а именно: «сплоченность; момент окончания, перенесенный на раннюю стадию; цель создания; уголовно-правовое значение конститутивного (основополагающего) признака состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ». Последним признаком объясняется позиция законодателя в части не употребления ни в одной статье Особенной части в качестве квалифицирующего признака совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией).¹

М.А. Востров полагает, что такой признак преступного сообщества (преступной организации) как сплоченность не позволяет отграничить преступное сообщество от других форм, в том числе от организованной группы.²

Т.Н. Ермакова предлагает сплоченность интерпретировать через устойчивость, поскольку указанные понятия фактически имеют одинаковую смысловую нагрузку.³

Существует, по меньшей мере, две точки зрения на квалификацию убийства, совершенного преступным сообществом (преступной организацией):

1. Совершение убийства в составе преступного сообщества (преступной организации) должно быть включено в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в противном случае возникают трудности в квалификации;⁴

2. Поскольку в основе определения преступного сообщества (преступной организации) лежит понятие организованной группы (т.е. преступное сообщество (преступная организация) является ее разновидностью), квалифицировать следует по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности со ст. 210 УК РФ.⁵

Анализ судебной практики показывает, что суды квалифицируют убийство, совершенное преступным сообществом (преступной организацией) по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 или 2 ст. 210 УК РФ (как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в составе преступного сообщества).⁶ Исходя из указанных формулировок, убийство непосредственно не может быть совершено преступным сообществом (преступной организацией),

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. 306 с.

² Востров М.А. К вопросу о разграничении преступных групп // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 7. С. 162.

³ Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. С.19.

⁴ Астапов Р.Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Рязань, 2008. 25 с.

⁵ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 676; Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 134; Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по уголовным делам/ под общ. ред. А.Н. Попова. СПб.: СПб юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2006. С. 58; Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: уч. пособие. СПб., 1998. 56 с.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.06.2016 № 205-АПУ16-13; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.05.2016 № 11-О16-3; Приговор Ленинградского областного суда от 10.10.2011 по делу № 2-3/2011// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

а может быть совершено лишь в составе такого сообщества (организации) одной из форм соучастия: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Смежными составами со ст. 210 УК РФ являются ст. 282¹, 282² УК РФ. Указанные составы преступлений отличаются по следующим критериям:

1. По целям (экстремистское сообщество создается в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности; перечень преступлений, в целях которого создается преступное сообщество, в ст. 210 УК РФ не содержится);

2. Структурированность (содержится только в ст. 210 УК РФ);

3. Наличие вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (положение содержится только в ст. 282² УК РФ);

4. По категории преступлений (ст. 282¹, 282² УК РФ – тяжкие преступления, ч. 1 ст. 210 УК РФ – особо тяжкое).¹

Таким образом, трудности при квалификации убийства, совершенного преступным сообществом (преступной организацией), на наш взгляд, вызваны невозможностью разграничения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)». Устранение данного пробела на законодательном уровне, а именно указание на то, что преступное сообщество является объединением двух и более организованных групп, позволит последовательно закрепить все формы соучастия, содержащиеся в нормах Общей части УК РФ применительно к конкретному составу преступления и избежать ошибок при квалификации. Кроме этого думается, что включение в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ указанной формы соучастия не исключит квалификацию по совокупности со ст. 210 УК РФ, поскольку в ней содержатся нормы о формах организации преступного сообщества.

¹ См. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 07.03.2017).

Сведения об авторах

- Балашов Кирилл Анатольевич – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Бардачевский Руслан Игоревич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель Дуванского межрайонного следственного отдела следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, капитан юстиции.
- Берченева Марина Витальевна – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь следственного отдела по Ленинскому району г. Владимир следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области, старший лейтенант юстиции.
- Бодунова Ксения Геннадьевна – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции.
- Буинцева Нина Олеговна – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Виноградова Кристина Александровна – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, капитан полиции.
- Гусельникова Ольга Владимировна – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Жигалова Татьяна Владимировна – магистрант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
- Зобнин Александр Сергеевич – магистрант юридического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
- Кандерова Кристина Андреевна – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Карпов Ярослав Сергеевич – соискатель кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, сотрудник Организационно-аналитического департамента МВД России.
- Квык Александр Валерьевич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, майор юстиции.
- Ковязин Алексей Васильевич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного отдела по г. Чехов Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области, подполковник юстиции.

- Кононов Давид Александрович – государственный советник гражданской службы 3 класса, член Совета молодых ученых Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук.
- Косенко Андрей Михайлович – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь Няганского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, капитан юстиции.
- Кузнецов Александр Анатольевич – следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Кузнецов Сергей Евгеньевич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, преподаватель кафедры Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Кухарец Сергей Леонидович – магистрант Владимирского государственного Университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
- Можаев Алексей Геннадьевич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного отдела по г. Бийск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, капитан юстиции.
- Мунатов Михаил Сергеевич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, старший лейтенант юстиции.
- Перфильева Наталья Алексеевна – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия, майор юстиции.
- Рыжов Эдуард Валерьевич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший инспектор отдела кадров следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области, подполковник юстиции.
- Санькова Екатерина Валерьевна – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший инспектор отдела кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.
- Сапранкова Татьяна Юрьевна – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, следователь по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, капитан юстиции.

- Себякин Алексей Геннадьевич – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель экспертно-криминалистического отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, старший лейтенант юстиции.
- Седелкина Виктория Валериевна – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, следователь по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области, капитан юстиции.
- Сидакова Ирина Аслановна – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Темукуев Ислам Исхакович – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, инспектор отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми, лейтенант юстиции.
- Трубицын Андрей Викторович - аспирант Института права, социального управления и безопасности, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
- Уголькова Елена Ивановна - аспирант Всероссийского государственного Университета Юстиции (РПА Минюста РФ), адвокат.
- Черемисина Татьяна Владимировна - аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, следователь Приаргунского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю, старший лейтенант юстиции.
- Чернобровина Марина Алексеевна – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Чич Бислан Еристанович – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, заместитель руководителя следственного отдела по Майкопскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, подполковник юстиции.
- Шишов Виктор Викторович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, капитан полиции.
- Ярзуткина Валерия Александровна – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Межвузовский круглый стол аспирантов и магистрантов «СЛУЖА ЗАКОНУ – СЛУЖИМ ОТЕЧЕСТВУ»	3
Балашов К.А. К вопросу о квалификации и расследовании развратных действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	4
Бардачевский Р.И. Совмещение одним лицом полномочий следователя и специалиста	7
Берченева М.В. Проблемные вопросы соучастия в совершении половых преступлений	10
Бодунова К.Г. К вопросу о квалификации преступлений, связанных с мошенничеством при получении выплат в форме субсидий в сферах малого и среднего предпринимательства	15
Бунцева Н.О. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	19
Виноградова К.А. Применение метода анализа документов при изучении обстановки мошенничества в сфере кредитования	24
Гусельникова О.В. Проблемы осмотра места авиационного происшествия и пути их решения	30
Жигалова Т.В. Структуры криминалистических систем: история возникновения и тенденции развития	34
Зобнин А.С., Чебуренков А.А. Виды следственных ситуаций в методике расследования дорожно-транспортных происшествий	37
Кандерова К.А. О вопросе отнесения бездокументарной ценной бумаги к предмету статьи 186 УК РФ	43
Карпов Я.С. Прекурсоры как предмет преступлений в сфере криминального наркобизнеса	46
Квык А.В. Появление и развитие в российском законодательстве мер пресечения в виде домашнего ареста и залога	57
Ковязин А.В. Проблемы и перспективы реализации ювенальных технологий в уголовном процессе РФ	60
Кононов Д.А. Пределы судебного усмотрения при определении интересов коммерческих и иных организаций	65
Косенко А.М. К определению понятий «поводы» и «основание» для возбуждения уголовного дела	69
Кузнецов А.А. Опыт уголовно-правового противодействия деятельности националистических банд Украины и Латвии против государственной власти в СССР в период 1944–1954 гг.	74
Кузнецов С.Е. Алгоритм работы следователя при видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля	82
Кухарец С.Л. Совесть как критерий оценки доказательств в уголовном судопроизводстве	87

Можаев А.Г. Общественно опасные последствия как оценочная категория в решениях Конституционного Суда РФ	91
Мунатов М.С. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи	95
Перфильева Н.А. «Сведующие лица» как участники расследования преступлений в российском уголовном законодательстве досоветского периода	100
Рыжов Э.В. Современные тенденции изменения уголовного законодательства в целях противодействия деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению	105
Санькова Е.В. Взаимоотношения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие: исторические аспекты	109
Сапранкова Т.Ю. Проблемы применения статьи 137 УК РФ	114
Себякин А.Г. Проблемы использования специальных знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений	120
Седелкина В.В. Некоторые вопросы наложения ареста на имущество юридического лица по уголовным делам о налоговых преступлениях	125
Сидакова И.А. Ненадлежащее оказание медицинской помощи: врачебная ошибка или дефект оказания медицинской помощи?	128
Темукуев И.И. Особенности законодательного регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве	132
Трубицын А.В. К вопросу о криминалистической классификации компьютерных преступлений	136
Уголькова Е.И. Организация медицинской помощи осужденным в пенитенциарных учреждениях за рубежом	143
Черемисина Т.В. Мы не пишем новый УПК: к вопросу о независимости следователя и судебском усмотрении	148
Чернобровина М.А. Оперативно-разыскная деятельность в процессе выявления и раскрытия рейдерства	153
Чич Б.Е. Типичные уголовно-процессуальные ошибки, допускаемые следователями при проверке сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних	156
Шишов В.В. Возмещение ущерба как основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа	162
Ярзуткина В.А. Проблемы квалификации убийств, совершенных преступным сообществом (преступной организацией)	166
Сведения об авторах	171

«Служа закону – служим Отечеству»

материалы межвузовского круглого стола аспирантов и магистрантов

(Москва, 30 мая 2017 года)

В авторской редакции

Дизайн обложки и компьютерная верстка – А.Ж. Саркисян

Подписано в печать 05.09.2017

Формат 60х90 1/16

Усл. печ. л. 11

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 106

Отпечатано в типографии Московской академии
СК России, Москва, ул. Врубеля, 12